

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 1 (35)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2023**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М.

председатель

ректор ГАОУ ВО МГПУ,
доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования
Российской Федерации,
член-корреспондент РАО

Рябов В. В.

заместитель
председателя

президент ГАОУ ВО МГПУ,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н.

заместитель
председателя

первый проректор ГАОУ ВО МГПУ,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАО

Агранат Д. Л.

заместитель
председателя

проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А.

главный редактор

доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики, управления и права
МГПУ

Карабанова О. В.

заместитель главного
редактора

кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента экономики и управления
Института экономики, управления и права
МГПУ

Алексейчева Е. Ю.

доктор экономических наук, профессор,
профессор общеуниверситетской кафедры философии
и социальных наук Института гуманитарных наук
МГПУ

Абанина И. Н.

кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета международных экономических
отношений Финансового университета
при Правительстве РФ

Быков А. А.

доктор экономических наук, профессор,
профессор Белорусского государственного экономического
университета

Весманов С. В.

кандидат экономических наук, доцент, заведующий
научно-исследовательской лабораторией управления
проектами, доцент Института экономики, управления
и права МГПУ

- Левицкий М. Л.* кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО
- Ломовцева О. А.* доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Магомедов М. Д.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления
- Соколов М. С.* кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Скубрий Е. В.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России
- Шейнин Э. Я.** кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
- Яковлев О. И.* кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

- Кочетков Е. П., Анисова А. С., Гублия Э. Б.* Финансовые пузыри как фактор возникновения новой технологической революции: развитие методологии анализа..... 8

Отраслевая экономика и государственное регулирование

- Савчина О. В., Бирюкова С. С., Бородин А. А.* Анализ состояния и оценка перспектив развития нефтегазовой отрасли России в современных условиях 26
- Скворцов Н. И., Павлов Н. С., Ермилов В. Г.* Особенности реализации финансовой политики в сфере высшего образования..... 37
- Меленькина С. А., Ужегов А. О.* Влияние санкций на социально-экономическое развитие регионов УрФО: первое полугодие 2022 г..... 52
- Байдин Д. И.* Земельные риски в жизни садоводческих товариществ: включение территории в населенный пункт, ликвидация или реорганизация в сельскохозяйственное предприятие 73

Развитие малого и среднего бизнеса

- Фролов Ю. В., Чумов Д. К.* Анализ тенденций на рынке труда молодых специалистов в сфере ИТ-индустрии..... 103
- Шинкарева О. В., Карабанова О. В., Магомедов М. Д.* Применение автоматизированной упрощенной системы налогообложения технологическими предпринимателями..... 110

Экономика и управление в образовании

- Весманов С. В., Терехов А. А., Весманов Д. С.,
Источников В. В.* Формирование и развитие
метапредметных компетенций на основе цифровых
сервисов в сфере общего образования 118
- Волков С. В., Ишбаев З. З., Штраус Л. С.* Повышение
эффективности управления образовательной организацией
на основе внедрения информационно-коммуникационных
технологий 132
- Мисаилов А. Ю.* Стоимостной инжиниринг в строительстве
как новое направление подготовки студентов высшей школы 145

Отечественный и зарубежный опыт управления

- Тхориков Б. А.* Фейковые новости: анализ изученности,
классификация, влияние на поведение человека 156
- Евдокимова Ю. В., Горошко М. А.* Семейные сбережения:
современное состояние и возможности приумножения 168

- Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Экономика»,
2023, № 1 (35)» 178**

- Инструкция для авторов 185

C O N T E N T S

Main Feature

- Kochetkov E. P., Anisova A. S., Gubliya E. B.*** Financial bubbles as a factor in the emergence of a new technological revolution: the development of the analysis methodology 8

Industry Economy and State Regulation

- Savchina O. V., Biryukova S. S., Borodin A. A.*** Analysis of the state and assessment of prospects for the development of the Russian oil and gas industry in modern conditions..... 26
- Skvortsov N. I., Pavlov N. S., Ermilov V. G.*** Features of the implementation of financial policy in the field of higher education..... 37
- Melenkina S. A., Uzhegov A. O.*** The impact of sanctions on the socio-economic development of the regions of the Ural Federal District: the first half of 2022..... 52
- Baidin D. I.*** Land risks in the life of horticultural associations: inclusion of the territory into a settlement, liquidation or reorganization into an agricultural enterprise 73

Development of Small and Medium Business

- Frolov Yu. V., Chumov D. K.*** Analysis of trends in the labor market of young specialists in the IT industry 103
- Shinkareva O. V., Karabanova O. V., Magomedov M. D.*** Application of an automated simplified taxation system by technology entrepreneurs 110

Economics and Management in Education

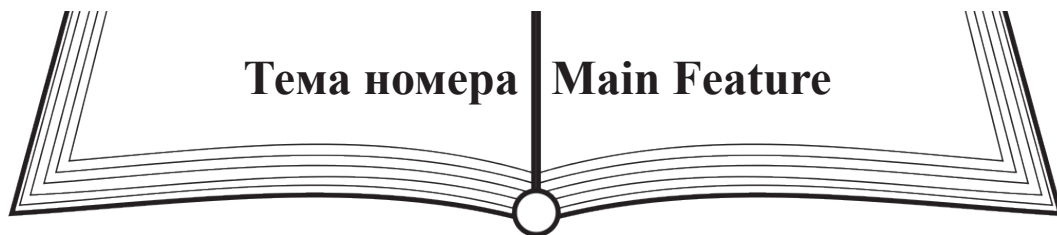
- Vesmanov S. V., Terekhov A. A., Vesmanov D. S., Istochnikov V. V.* Formation and development of meta-subject competencies based on digital services in the field of general education 118
- Volkov S. V., Ishbaev Z. Z., Shtraus L. S.* Improving the management of the educational organization through the introduction of information and communication technologies 132
- Misailov A. Yu.* Cost engineering in construction as a new speciality in russian higher school 145

Domestic and Foreign Management Experience

- Tkhorikov B. A.* Fake news: study analysis, classification, human behavior impact model 156
- Evdokimova Yu. V., Goroshko M. A.* Family savings: the current state and opportunities for multiplication 168

Authors of the «MCU Journal of Economics Studies», 2023, № 1 (35).....

- 178
- Requirements for the Articles 185

УДК 330.101
DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.01

ФИНАНСОВЫЕ ПУЗЫРИ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА¹

Кочетков Евгений Павлович

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
kochetkove@mail.ru

Анисова Анастасия Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
nasty.a.nisowa@yandex.ru

Гублия Элиза Беслановна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
lizagubliya@icloud.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи технологических революций и финансовых пузырей высокотехнологичных компаний как фактор выявления таких революций. Практика показывает, что возникающая волатильность биржевых индексов в высокотехнологичных секторах экономики не всегда может трактоваться как финансовый пузырь в рамках одной технологической революции. В научной литературе данный вопрос, включая прогнозирование базовой технологии новой технологической революции, недостаточно изучен. В результате исследования дано определение понятия «технологический финансовый пузырь», предложены направления развития методологии анализа таких пузырей и выявлены причины существенного падения доходности акций на фондовом рынке на примере высокотехнологического индекса NASDAQ Composite. В качестве методологии использовался статистический анализ динамики данного индекса во взаимосвязи с показателями доходности, свободного денежного потока и объемом венчурных

---

¹ Статья подготовлена по результатам НИР в рамках государственного задания Финансовому университету в 2021 г.

инвестиций. Результатом исследования послужил список наиболее переоцененных отраслей сфер бизнеса США на фондовом и венчурных рынках. Для выявления причинно-следственных связей возникновения технологического финансового пузыря был проведен сравнительный анализ современной ситуации с кризисом доткомов, изучены внешние факторы, влияющие на фондовый рынок. Эмпирические результаты исследования позволили доказать научную гипотезу об отсутствии пузыря на бирже высокотехнологичных акций NASDAQ, выявить сферы возможных будущих пузырей на основе анализа развития венчурного капитала как предпосылки новой технологической революции.

Ключевые слова: венчурный капитал; фондовый рынок; индекс NASDAQ; финансовый пузырь; единороги; инновации; технологическая революция

UDC 330.101

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.01

FINANCIAL BUBBLES AS A FACTOR IN THE EMERGENCE OF A NEW TECHNOLOGICAL REVOLUTION: DEVELOPMENT OF THE ANALYSIS METHODOLOGY²

Kochetkov Evgeny Pavlovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
kochetkove@mail.ru

Anisova Anastasia Sergeevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nastya.anisowa@yandex.ru

Gubliya Eliza Beslanovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
lizagubliya@icloud.com

Abstract. The article deals with the problem of the relationship between technological revolutions and financial bubbles of high-tech companies as a factor in identifying such revolutions. Practice shows that the emerging volatility of stock indices in high-tech sectors of the economy cannot always be interpreted as a financial bubble within the framework of one technological revolution. In the scientific literature, this issue, including forecasting the basic technology of a new technological revolution, has not been sufficiently studied. As a result of the study, a definition of the concept of a “technological financial bubble” is given, directions for the development of a methodology for analyzing such bubbles are proposed, and the reasons for a significant drop in stock returns on the stock market are identified using the NASDAQ Composite high-tech index as an example. As a methodology, a statistical analysis of the dynamics of this index was used in conjunction with indicators

² The article was prepared based on the results of research within the framework of the state task of the Financial University in 2021.

of profitability, free cash flow and the venture investment market. The result of the study was a list of the most overvalued industries in the US business areas in the stock and venture markets. To identify the causes of the investigative links of the emergence of a technological financial bubble, a comparative analysis of the current situation with the dot-com crisis was carried out, and external factors affecting the stock market were studied. The empirical results of the study made it possible to prove the scientific hypothesis about the absence of a bubble on the NASDAQ high-tech stock exchange, to identify areas of possible future bubbles based on an analysis of the development of venture capital as a prerequisite for a new technological revolution. The article was prepared based on the results of research as part of the State assignment to the Financial University in 2021

Keywords: venture capital investment; stock market; NASDAQ index; financial bubble; unicorns; innovation; technological revolution

Введение

Актуальность. Современное развитие технологического финансового сектора сопровождается лихорадкой стоимости активов: высокотехнологичные секторы финансового рынка (публичные и непубличные — венчурная индустрия) испытывают волатильность цен активов с образованием финансовых пузырей. При этом не всегда такую волатильность можно называть финансовыми пузырями, отличить факт возникновения которых от динамики развития стоимости актива — непростая задача.

С одной стороны, формирование на биржевых рынках финансовых пузырей — закономерный процесс саморегуляции рыночной экономики [3]; с другой стороны, появление финансовых пузырей в рамках технологического сектора — ключевой признак одного из этапов технологической революции в ходе циклического развития экономики. Идентификация технологических пузырей на финансовых рынках позволяет прогнозировать дальнейший ход текущей технологической революции, ее динамику, этап развития и перспективы новой такой революции, в том числе с точки зрения установления будущей базовой технологии, обуславливающей соответствующую революцию.

Однако до настоящего времени вопрос признаков технологических финансовых пузырей не исследован до конца, особенно критичной становится ситуация, когда в ходе одной технологической революции наблюдается несколько инвестиционных бумов на финансовых рынках. Изучение базовых признаков технологических пузырей позволяет избежать ошибочных трактовок в части факта возникновения таких пузырей и определить границы технологической революции.

Обзор литературы и определение понятий. Сегодня достаточно подробно исследована природа финансовых пузырей и их различные виды (кредитные, ипотечные и др. [2; 6]), большая часть таких исследований посвящена анализу влияния пузырей на макроэкономическую эффективность [18; 19; 13; 15; 16]. Сущность финансового пузыря заключается в опережении цены актива его фундаментальной стоимости. Пузыри часто основаны на убеждении, что

цена актива будет продолжать расти. Люди платят больше, потому что они ожидают продать дороже. Это убеждение еще больше повышает цены. Разделить показатели роста в период экономического подъема от спекулятивного пузыря достаточно сложно. Показателя количественного измерения пузыря также не существует, признаки пузырей установлены практикой: пузырь существует, когда показатели фондового рынка упали на 30–40 % в течение нескольких недель или месяцев [6].

В отличие от финансовых пузырей технологическим пузырям в научных исследованиях не уделяется достаточно внимания [16]. Сущность технологических пузырей раскрывается через взаимосвязь между инновациями и финансовым рынком [17] и представляет собой, по сути, финансовые пузыри в технологическом финансовом секторе, когда технологические изменения влияют на изменение ожидаемой прибыльности и, соответственно, связи между инвестициями и ценами финансовых активов [13]. Установлено, что скачки цен на акции совпадают с положительными инновациями в технологиях [6].

Самый известный факт возникновения технологических пузырей — кризис доткомов, который достаточно подробно изучен в научной литературе [5]. Технологические пузыри играют ключевую роль в динамике цен акций нетехнологических компаний: рост цен акций технологических компаний подпитывал скачок цен на акции в нетехнологических секторах экономики (согласно наблюдениям, динамика увеличения индекса высокотехнологичного биржевого сектора NASDAQ вызывала цепной рост индустриальных секторов (промышленный индекс Dow Jones Industrial [8], отраслевые индексы Standard and Poor (S & P) 500 [7]).

Одна из ключевых характеристик технологических пузырей — тесная связь с технологическими революциями. Теория технологических революций активно развивается в работах [9; 12], которые являются последователями теории длинных экономических циклов Кондратьева [1]. Согласно классическому определению Переса такая революция представляет собой смену технико-экономических парадигм — совокупности институтов, определяющих устройство общества и экономики, изменяющихся под воздействием базовой технологии революции [18]. Есть другое определение технологической революции: стремительное развитие всех отраслей и секторов экономики из-за распространения новых производственных процессов, обусловленных внедрением базовой технологии [21].

Важно отметить, что цикл развития технологической революции всегда тесно связан с циклическим развитием экономики: спаду в экономике предшествуют крупные технологические открытия [11] (об этом также писал Н. Кондратьев). Исследования показывают, что перед самыми глубокими рецессиями в XX–XXI веках в развитых странах всегда возникали периоды больших технологических инноваций и экономических преобразований (великая рецессия США 2007 года — бум информационных технологий, вылившийся в кризис доткомов; японский спад в 1990-х годах — рост микроэлектроники, Великая

депрессия США 1930-х годов — вторая промышленная революция) [10]. Таким образом, исследование динамики технологических пузырей и революций представляет собой практическую ценность с точки зрения прогнозирования спадов в экономике.

Основная проблема теории технологической революции заключается в отсутствии инструментария прогнозирования и определения признаков такой последующей революции. Однако исследование взаимосвязи технологических революций и пузырей позволяет в том числе установить такие признаки. Дело в том, что согласно теории технологических революций К. Перес, возникновение крупного технологического пузыря, в основе которого лежит базовая технология технологической революции, — вторая стадия развития технологической революции, суть которой заключается в работе финансового капитала, обеспечивающего избыточное финансирование новой технологии. После этой стадии возникает эпоха золотого расцвета технологической революции, когда технология уже массово внедряется в промышленность (так называемый промышленный капитал). Получается, что технологический пузырь — это не окончание технологической революции, а середина ее цикла развития, после которой начинается затухание технологической революции и отдача от технологии постепенно сокращается из-за ее повсеместного внедрения. Установление признаков технологического пузыря позволяет в том числе определять тенденции окончания технологической революции и прогнозирования новой революции во взаимосвязи со спадами в экономике. Однако в научной литературе данное направление исследования не получило должного развития.

Актуальность, новизна и значимость. В 2022 году происходит один из самых значительных спадов мировой экономики, поэтому вопрос исследования технологического развития становится наиболее актуальным. С одной стороны, мы видим, что уже пройден золотой век пятой технологической революции, обусловленной развитием информационных-коммуникационных технологий (ИКТ) (так называемая эпоха цифровой экономики), в том числе пройден кризис доткомов — лопнувший технологический пузырь ИКТ. Тем не менее, по мнению многих аналитиков, в настоящее время возникает новый технологический пузырь. С точки зрения теории К. Перес, в рамках одной технологической революции не может быть несколько крупных пузырей, поэтому, с другой стороны, ориентируясь на исследования ученых-футурологов, можно предположить, что к 2021 году цикл эпохи ИКТ закончился и мы на пути к новой технологической революции. Однако стоит учитывать вероятную погрешность в цикличности, так как в связи с распространением технологий циклы могут сокращаться. Новизна исследования заключается в развитии методологии определения признаков технологических пузырей как одной из стадий развития технологической революции, на основе которой можно прогнозировать новые такие революции.

Цель исследования — определить причины спадов в экономике и дальнейшее развитие технологической революции на основе анализа статистической информации за 2000–2020 годы по венчурным инвестициям и высокотехнологическому индексу NASDAQ на основе совершенствования методологии исследования технологических пузырей. **Сформулируем гипотезу исследования:** наблюдаемый в 2021–2022 годах стремительный рост цен акций технологических компаний не является финансовым пузырем пятой технологической революции и представляет собой коррекцию рынка в преддверии следующей такой революции.

Материалы и методы

Теоретической основой для исследования послужили различные научные публикации, посвященные развитию технологических революций, венчурным инвестициям и анализу деятельности публичных высокотехнологических компаний.

При проведении исследования использованы методы сравнительно-исторического анализа, сравнения и группировки, анализа средних и относительных величин, рядов динамики, корреляционный анализ, синтез и графический метод.

В качестве базовой методологии исследования технологических пузырей использовался традиционный подход на основе анализа динамики фундаментального показателя курса акций «Цена/прибыль» (P/E) на примере технологического сектора нью-йоркской фондовой биржи NASDAQ [17]. В целях совершенствования методологии оценки технологических пузырей данный подход уточнен по нескольким направлениям.

Во-первых, мы исследовали динамику индекса NASDAQ Composite. Большую часть индекса составляют интернет-холдинги, производители электроники и программного обеспечения. С 1971 года считается на основе средневзвешенных цен на момент окончания торгов. Индекс NASDAQ Composite уже демонстрировал падение рынка компьютерных и информационных технологий в 2000 году и хорошо отражает ситуацию «перекупленности» акций, то есть риски возникновения финансового технологического пузыря.

Во-вторых, методология дополнена анализом свободного денежного потока (FCF), который является одним из важнейших показателей оценки роста бизнеса, так как он учитывает фактические деньги на развитие компании. Если рост акций компании сопровождается увеличением свободного денежного потока, то такой рост нельзя рассматривать как финансовый пузырь, поскольку он обеспечивается потоком ликвидности.

В-третьих, оценка доходности индекса NASDAQ проведена на основе трех показателей: прибыль компаний, P/E, дивидендная доходность.

В-четвертых, в качестве технологического индикатора анализ финансовых пузырей дополнен исследованием динамики венчурных инвестиций. С одной стороны, фондовый рынок — следующая стадия развития технологических компаний после венчурной, поэтому выход таких компаний на биржу — результат и следствие венчурных инвестиций, следовательно, отраслевая структура данных инвестиций всегда определяет лидирующие технологические направления на фондовом рынке. С другой стороны, развитие бума технологических компаний начинается именно со стадии венчурных инвестиций. На этой стадии инновационного цикла зарождаются новые технологии, которые могут стать базовыми в новой технологической революции.

В качестве источников данных использовалась информация по индексу NASDAQ, притоку инвесторов на биржу, динамике венчурных инвестиций, отчеты российских и международных организаций и ведомств.

Результаты исследования

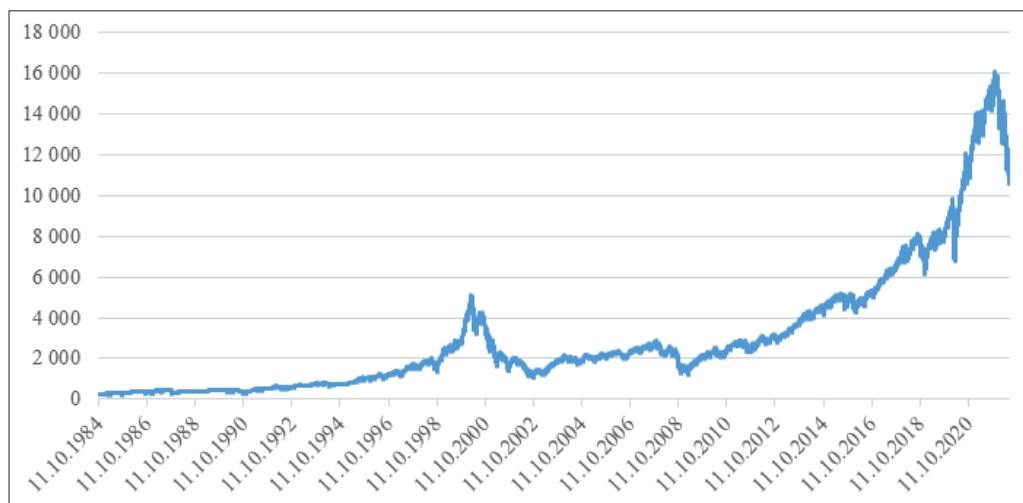
Проведено исследование динамики индекса NASDAQ Composite с 1987 года (рис. 1). В течение анализируемого периода наблюдаются два существенных бума инвестиций с максимальным значением (5132,52) 10 марта 2000 года и 1 декабря 2021 года с рекордным показателем 15 901,47. Пик 2000 года известен истории финансовых пузырей как «кризис доткомов», восстановление после которого происходило в течение 10 лет. В июне 2022 года с пикового значения индекс упал до 11 754,23 (свыше 26 %) и продолжает падать, что активно сигнализирует о пузыре на рынке. Но является ли падение индекса новым технологическим финансовым пузырем или мы наблюдаем значительную коррекцию рынка?

Для проведения статистического анализа динамики индекса NASDAQ Composite акции компаний, учитываемых в составе этого индекса, были разделены по страновому признаку. Преимущественно в индекс входят акции компаний США (650), Китая (20), Израиля (17) и Канады (9). Остальные страны представлены 1–2 компаниями. Таким образом, можно утверждать, что результаты анализа преимущественно ориентированы на рынок США.

Далее проведена оценка доходности индекса NASDAQ на основе трех показателей: рост прибыли компаний, рост P/E, дивидендная доходность (рис. 2).

В 2019–2020 годах совокупная доходность индекса росла. Прежде всего это происходило за счет мультипликаторов, а не фундаментальных факторов. Прибыль компании и дивиденды не увеличивались, зато рост показывал индикатор P/E. Как правило, инвестиционную оценку компании целесообразно проводить по мультипликатору P/E, так как некоторые еще не завоевали возможной доли рынка и находятся на этапе подъема бизнеса. Инвесторы верят в потенциал компании, и их не смущает переоценка мультипликатора. Данный

Рис. 1. Динамика индекса NASDAQ Composite за период 1984–2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным: Котировки акций индекса NASDAQ Composite [Электронный ресурс] // Портал Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/nasdaq-composite-components/2> (дата обращения: 15.05.2022).

Рис. 2. Динамика совокупной доходности NASDAQ

Источник: составлено авторами по данным: Котировки акций индекса NASDAQ [Электронный ресурс] // Сайт группы компаний Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/stocks/> (дата обращения: 15.05.2022).

вывод позволяет доказать отсутствие корреляции между темпами падения индекса за год и мультипликатором P/E. Показатель корреляции равен 0,15³.

³ Корреляционный анализ был проведен на основе двух показателей инвестиционной оценки акции: значения P/E и среднему значению изменения цены акции за год. Выборка состояла из 728 показателей акций, обращающихся на бирже NASDAQ. В итоге было получено значение корреляции 0,15, что означает слабую корреляцию и отсутствие взаимозависимости между показателями.

Однако мультипликатор P/E можно сравнивать с показателями определенных отраслей, чтобы вовремя выявить финансовый пузырь и переоценку компании. Традиционно считается, что значения данного мультипликатора ниже 5 обозначают недооценку, а выше 20 — переоценку. Среднее значение мультипликатора P/E по всему американскому рынку — 20,9 [17]. На основе базы данных Cbonds найдем акции с P/E выше 20,9, то есть самые переоцененные акции индекса (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые показатели индекса NASDAQ Composite по сферам деятельности

Отрасль	Количество акций	Среднее значение P/E	Среднее значение изменения индекса за последний год
Специализированная розничная торговля	20	32	-35
Товары длительного пользования	11	22	-35
Медицинское оборудование	27	114	-31
Телекоммуникационное оборудование	12	42	-29
Производство автотранспорта	11	42	-28
Прочее машиностроение и приборостроение	11	28	-26
Медиа	17	22	-25
Производство лекарств и биотехнологии	40	54	-24
Другие отрасли	25	50	-22
Страхование и перестрахование	20	74	-21
ИТ-сервисы и программное обеспечение	79	101	-21
Финансовые рынки	15	62	-17
Полупроводники	37	38	-13
Недвижимость и фонды недвижимости	13	105	-13
Профессиональные услуги	21	43	-12
Оптовая торговля	14	30	-11
Прочие финансовые институты	17	65	-11
Производство продуктов и напитков	11	83	-7
Банки	176	14	-4

Источник: составлено авторами по данным: Котировки акций индекса NASDAQ [Электронный ресурс] // Сайт группы компаний Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/stocks/> (дата обращения: 15.05.2022).

В составе индекса преобладают компании банковского сектора (176), ИТ-сервисы и программное обеспечение (79) и производство лекарственных технологий (40). Наиболее переоцененными отраслями по мультипликатору P/E являются акции следующих секторов: медицинское оборудование (114), ИТ-сервисы и программное обеспечение (101), недвижимость и фонды недвижимости (105). Больше всего за год упали акции розничной торговли и товаров длительного пользования — на 35 %. Это может быть вызвано ростом инфляции и снижением покупательной способности в США. Годовая инфляция США

в 2021 году побила рекорд с 1982 года и достигла 7,9 %⁴. Из выборки мы можем сделать вывод, что падения в определенной отрасли не наблюдается.

В качестве еще одного признака образования финансового пузыря рассмотрим показатель FCF — это объем свободных денежных средств за определенный период, который остается после погашения всех необходимых расходов, выплат и капитальных затрат. В период кризиса доткомов в 1999–2001 годы у индекса значение FCF было отрицательным и составляло от –12 до –3 %. Технологические компании потерпели крах именно из-за отсутствия денежных средств.

Совокупный среднегодовой темп роста FCF индекса NASDAQ составляет 9,4 % за период 2017–2021 годов; начиная с 2017 года индекс рос, незначительная корректировка в 9 % произошла в 2019 году и была вызвана пандемией коронавируса (табл. 2). Однако в индекс входят высокотехнологичные компании, которые значительно увеличили свои доходы и свободный денежный поток в 2020 году на 27 %. В 2021 году произошло падение на 14 %, но денежный поток все еще положительный.

Таблица 2

**Свободный денежный поток индекса NASDAQ, US GAAP
(годовые значения)**

Показатель / год	2017	2018	2019	2020	2021
FCF, млн долларов США	765,0	917,0	836,0	1 064	920,0
Изменение значения FCF за год, %	30 %	20 %	–9 %	27 %	–14 %

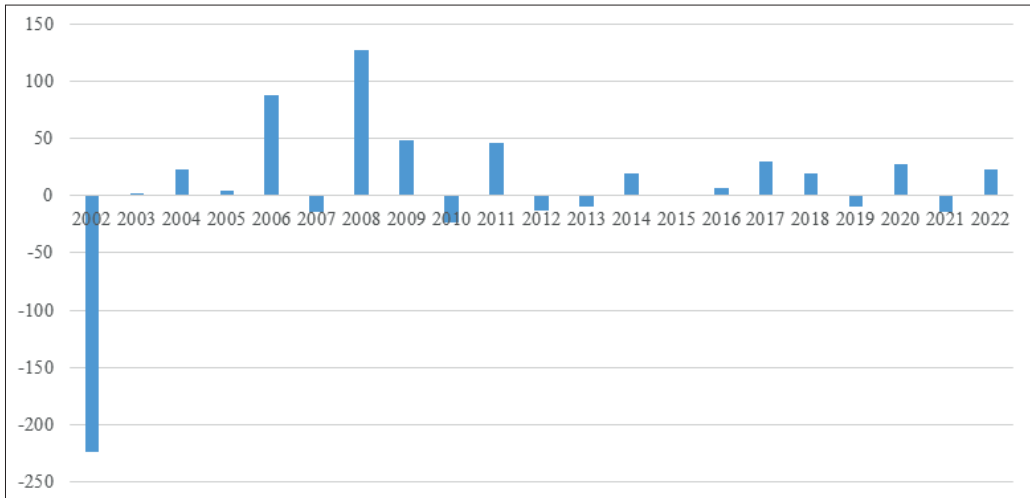
Источник: составлено авторами по данным официального сайта Московской биржи — www.moex.com (дата обращения: 13.03.2022).

Если сравнивать период 2022 года с кризисом доткомов, можно увидеть существенное отрицательное значение свободного денежного потока в 2001 году (–224,723) и незначительное значение в 2021 году (–13,534) (см. рис. 3). Кроме того, сейчас у 90 % компаний наблюдается положительный FCF, а в 2000 году таких компаний было всего 65 %.

Таким образом, оценивая фундаментальные показатели индекса NASDAQ Composite, следует сделать вывод, что наиболее переоцененными сферами на рынке являются производство медицинского оборудования, ИТ, программное обеспечение и недвижимость. Рост индекса по данным направлениям первоначально сигнализирует о возникновении пузыря в этих сферах. Однако одновременно мы видим незначительное падение значения FCF.

Волатильность индекса NASDAQ Composite в настоящих условиях объясняется рядом факторов: 1) рост неквалифицированных инвесторов; 2) низкая стоимость капитала; 3) рост количества первичных публичных размещений акций (ИПО). Рассмотрим более подробно каждый фактор.

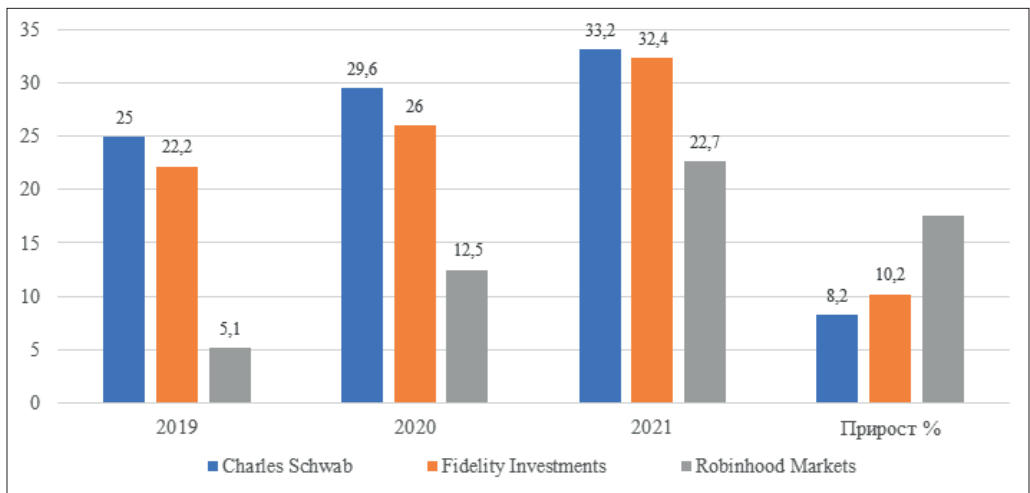
⁴ Котировки акций индекса NASDAQ [Электронный ресурс] // Сайт группы компаний Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/stocks/> (дата обращения: 15.05.2022).

Рис. 3. Динамика значений FCF на бирже NASDAQ, %, по годам

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Московской биржи — www.moex.com (дата обращения: 13.03.2022).

Рост неквалифицированных инвесторов. На рисунке 4 показаны три крупнейших брокера в США и данные по количеству открытых брокерских счетов за три года.

Рис. 4. Динамика количества открытых брокерских счетов в США в миллионах счетов, по годам

Источник: составлено авторами по материалам годовых отчетов брокеров⁵

⁵ Fidelity Investments 2020. Annual Report Infographic [Electronic resource] // Fidelity Investments. URL: https://www.fidelity.com/bin-public/060_www_fidelity_com/documents/about-fidelity/Fidelity_Investments_2020_Annual_Report_Infographic.pdf (дата обращения: 15.05.2022); Fidelity Investments 2021. Annual Report Infographic [Electronic resource] // Fidelity Investments. URL: https://s2.q4cdn.com/997146844/files/doc_news/2022/03/2021-Annual-Report-Infographic.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

У каждого брокера за период пандемии значительно возросло количество открытых счетов и суммарно только по этим трем брокерам за два года на фондовом рынке появилось 36 миллионов новых счетов, что составляет около 10 % от общей численности населения США.

Большинство вновь прибывших частных инвесторов зачастую не обладают необходимыми знаниями для торговли ценными бумагами. Эти люди пришли на фондовый рынок вследствие невыгодности банковских депозитов, для открытия которых не требовалось специальных знаний и какого-либо анализа. Теперь же у них есть возможность инвестировать в десятки различных инструментов, каждый из которых обладает собственной спецификой, и в сотни различных компаний, успех которых зависит от огромного количества факторов, оценить которые зачастую с трудом получается даже у профессиональных аналитиков. Таким образом, отсюда вытекает одна из серьезнейших проблем — низкая финансовая грамотность частных инвесторов. Можно предположить, что работает естественный отбор и все инвесторы, обладающие недостаточными навыками для инвестирования, вскоре покинут рынок ввиду убытков, однако, учитывая масштабы данного сегмента, результаты такого отбора могут быть плачевными как для компаний, так и для государства, потому что возникает пузырь.

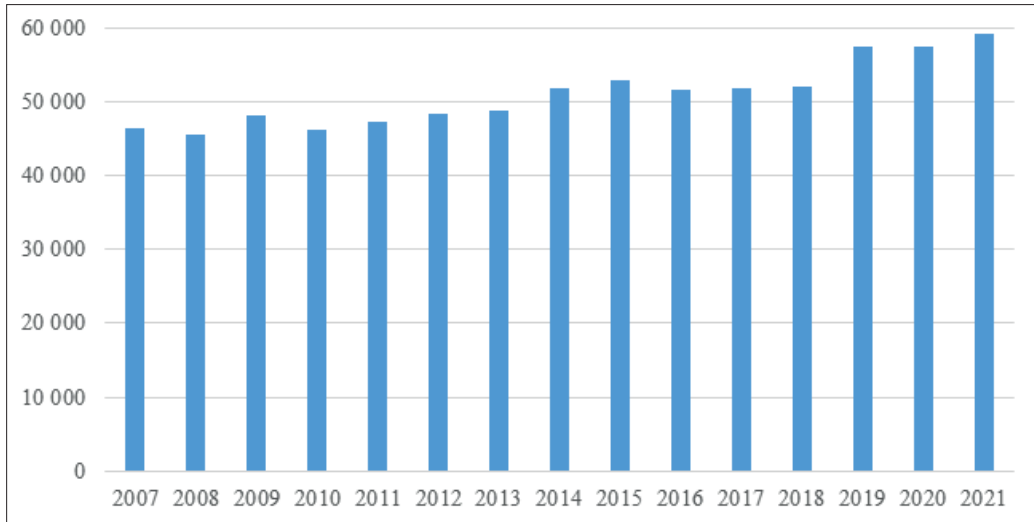
Таким образом, при любом негативном информационном фоне возможно появление паники, выход частных инвесторов из данных активов и усиление дальнейшего падения котировок. С другой стороны, позитивный информационный фон может привести к значительному ажиотажу и раздуванию пузыря, который в дальнейшем может лопнуть и нанести огромный вред как фондовому рынку, так и экономике в целом.

Низкая стоимость капитала. Это обусловлено появлением свободных денег у населения от государства. В 2019 году в США действовала программа поддержки населения во время пандемии, ФРС покупала активы с рынка, а ставки были на околонулевом уровне. Мягкая кредитно-денежная политика и низкие ставки по кредитам в США привлекали инвесторов вкладывать средства в акции технологических компаний, а не в безопасные государственные облигации. Американцы воспользовались низкими ценами на акции компаний, неквалифицированные инвесторы массово зашли на рынок, подняв мультипликаторы до исторических максимумов.

15.05.2022); 2020 Charles Schwab Annual Report [Electronic resource] // The Charles Schwab Corporation. URL: https://content.schwab.com/web/retail/public/about-schwab/schwab_annual_report_2020.pdf (дата обращения: 15.05.2022); United States Securities and Exchange Commission. Annual Report Pursuant [Electronic resource] // The Charles Schwab Corporation. URL: https://content.schwab.com/web/retail/public/about-schwab/SEC_Form10k_2021.pdf (дата обращения: 15.05.2022); United States Securities and Exchange Commission. Annual Report Pursuant [Electronic resource] // Robinhood Markets. URL: https://s28.q4cdn.com/948876185/files/doc_financials/2021/q4/5da70128-0b89-456d-802a-047969b23ad9.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

Рост количества IPO. Для дальнейшего рассмотрения динамики мирового рынка акций оценим количество компаний, которые котируются на бирже (рис. 5). Исходя из полученных данных, можно также отметить долгосрочный растущий тренд, что говорит о росте количества IPO. С 2007 года происходит увеличение количества компаний, которые выходят на биржу. При этом в 2020 году тренд значительно увеличился.

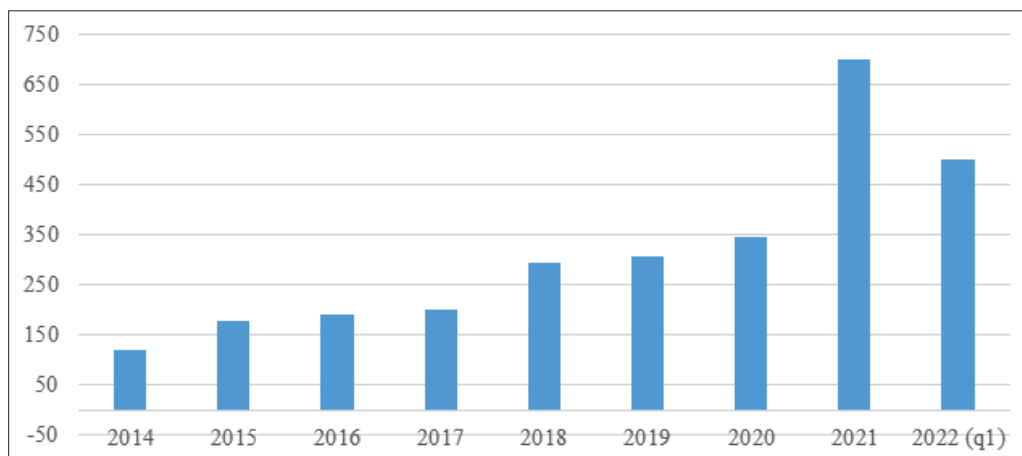
Рис. 5. Количество котирующихся на бирже компаний в мире, по годам

Источник: составлено авторами по данным: World Federation of Exchanges. Statistics Portal. Report Generator. URL: <https://statistics.world-exchanges.org/ReportGenerator/Generator> (дата обращения: 13.03.2022).

Дополнительно проведем анализ динамики венчурных инвестиций. Бум IPO связан с ростом венчурных инвестиций. В 2021 году объем венчурных инвестиций составил 701,9 млрд долларов США, что является рекордом с 2014 года (рис. 6).

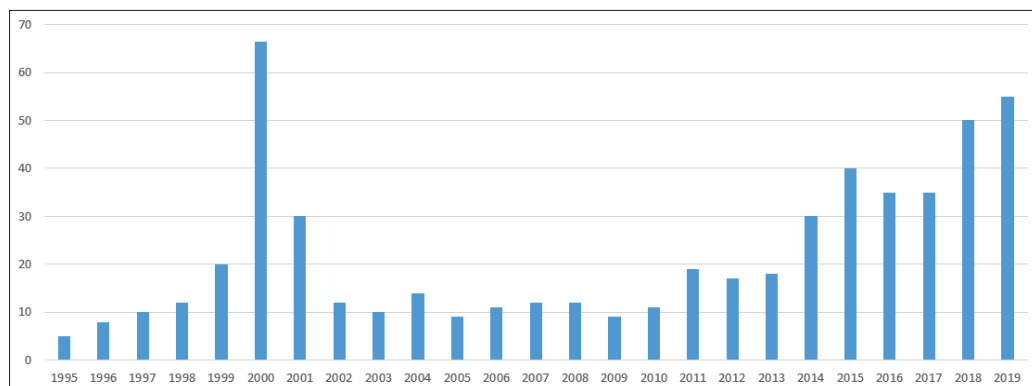
Объем венчурных инвестиций в 2021 году был самым существенным за всю историю наблюдений как с точки зрения общей стоимости сделок, так и с точки зрения количества венчурных сделок, зарегистрированных во всем мире. Надежный инвестиционный климат венчурного капитала был частично отмечен рекордными уровнями инвестиций во многих странах, включая США, Канаду, Бразилию, Великобританию, Германию, Израиль, Ирландию и Индию. В первом квартале 2022 года мы видим нисходящий тренд венчурного инвестирования (см. рис. 6). Прежде всего он вызван геополитической ситуацией на рынке. Кризисы всегда негативно сказывались на объемах мировых венчурных инвестиций. Например, кризис доткомов вызвал существенное падение величины венчурных инвестиций в мире, а особенно в США (рис. 7).

Как бы парадоксально это ни звучало, но несмотря на совокупность множества факторов, которые привели к значительной неопределенности на рынке,

Рис. 6. Динамика венчурных инвестиций в мире в 2014–2022 гг., млн долларов США, по годам

Источник: составлено по данным: Q1'22 Venture Pulse Report — Global trends [Electronic resource] // KPMG International. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/campaigns/2022/04/q1-venture-pulse-report-global.html> (дата обращения: 07.05.2022).

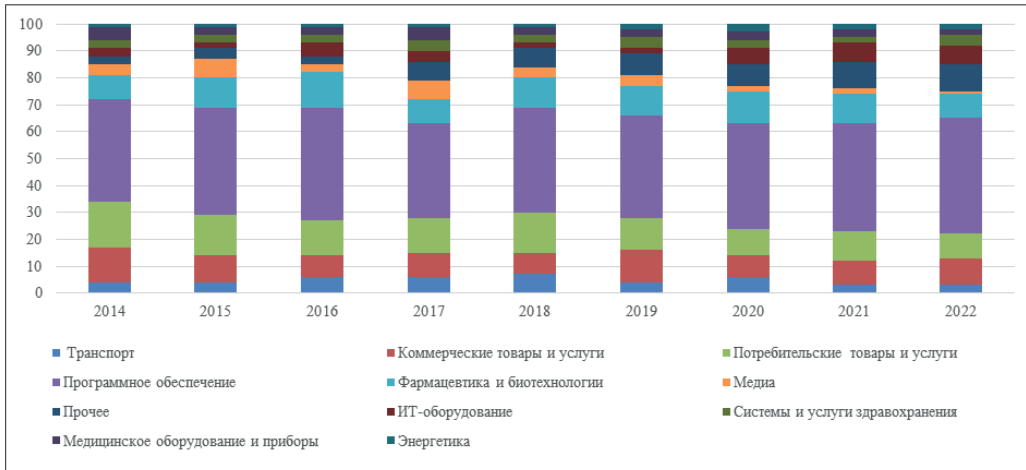

Рис. 7. Динамика венчурных инвестиций в США, млрд долларов США, по годам

Источник: составлено по данным: Richter F. U.S. Venture Capital Funding Reaches Dot-Com Era Level. Jul 17, 2019. [Electronic resource] // The Statistics Portal. <https://www.statista.com/chart/11443/venture-capital-activity-in-the-us/> (дата обращения: 07.05.2022).

включая глобальные сбои в цепочке поставок, волатильность на рынках капитала, рост инфляции и процентных ставок, глобальные венчурные инвестиции остались относительно на высоком уровне в первом квартале 2022 года (составил 70 % от уровня 2021 года).

С точки зрения отраслевой структуры венчурных инвестиций преобладают программное обеспечение, потребительские товары, услуги и коммерческие товары (см. рис. 8).

Рис. 8. Динамика венчурных инвестиций по отраслям, млрд долларов США

Источник: составлено по данным: Q1'22 Venture Pulse Report — Global trends [Electronic resource] // KPMG International. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/campaigns/2022/04/q1-venture-pulse-report-global.html> (дата обращения: 07.05.2022).

При этом направления розничной торговли, оказание услуг лидируют по среднему показателю падения акций за год на фондовом рынке.

Одновременно с количеством сделок и объемом увеличиваются и оценки стартапов. Средние показатели оценки стартапов в 2021 году на первоначальных стадиях оцениваются в 6 млн долларов США, на более ранних стадиях — в 9 млн долларов США, на показателях стадии роста — в 45 млн долларов США, на поздних стадиях — в 120 млн долларов США. Это на 23, 29, 50 и 71 % больше соответственно, чем в 2020 году⁶.

Количество «единорогов» уже больше 1000, а их общая оценка — 2,7 трлн долларов США; 316 компаний с оценкой в 1 млрд долларов США «родилось» за 261 день, то есть на этом промежутке в сутки появлялось более 1,3 «единорога»⁷. Для сравнения: еще в 2015 году в мире насчитывалось всего 142 «единорога» с совокупной оценкой 122 млрд долларов США. Это означает, что их количество возросло примерно в шесть раз, а показатели оценки стоимости — в 23 раза.

Заключение

Таким образом, финансовый рынок в 2020–2021 годах переживал мировой бум, не оставив в стороне и венчурный рынок. Показатели высокотехнологичного

⁶ Q1'22 Venture Pulse Report — Global trends [Electronic resource] // KPMG International. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/campaigns/2022/04/q1-venture-pulse-report-global.html> (дата обращения: 07.05.2022).

⁷ Там же.

индекса NASDAQ Composite находились на пике в конце 2021 года, при этом венчурные инвестиции также демонстрировали рекордный рост. При статистическом анализе по среднему значению мультипликатора P/E были выявлены наиболее переоцененные отрасли в индексе (медицинское оборудование, ИТ-сервисы, программное обеспечение и недвижимость). Компании, разрабатывающие программное обеспечение, также преобладают в венчурных инвестициях. Данный фактор вызывает высокие риски нарастания пузыря в отрасли ИТ-технологий. Кроме того, отрасли розничной торговли и производства, коммерческих и потребительских товаров в 2021 году в равной пропорции привлекли около 30 % от всех венчурных инвестиций, а в 2022 году показали самое большое падение на фондовом рынке, составляющее 35 %.

По результатам исследования доказана сформулированная научная гипотеза: падение венчурного и фондового рынков в 2022 году по своей природе не является технологическим финансовым пузырем. У индекса высокотехнологичных компаний NASDAQ Composite незначительное падение свободных денежных средств, а значит, ситуация может стабилизироваться. При этом падение объема венчурных инвестиций не является существенным. Наблюдаемая волатильность рынка демонстрирует коррекцию после успешного двухлетнего роста, спровоцированного несколькими причинами: ростом неквалифицированных инвесторов на рынке, дешевыми деньгами благодаря мягкой денежно-кредитной политике США, ростом IPO и венчурного капитала до 2022 года. Однако уже сейчас можно видеть существенные риски вложения средств в переоцененную отрасль программного обеспечения. Учитывая конец бизнес-цикла, возможно, в ближайшем будущем именно от этой сферы бизнеса мы увидим радикальные инновации, ведущие к технологической революции.

Список источников

1. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 765 с.
2. Купер Д. Природа финансовых кризисов: центральные банки, кредитные пузыри и заблуждения эффективного рынка / пер. с англ. Г. Панков. СПб.: Best Business Books, 2010. 210 с.
3. Лихтенштейн В. Е., Росс Г. В., Лось В. П. Экономическая безопасность: управление финансовыми пузырями. М.: Финансы и статистика, 2021. 100 с.
4. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / пер. с англ. Ф. В. Маевского, науч. ред. пер. С. Ю. Глазьев, В. Е. Дементьев; Акад. народного хоз-ва при Правительстве Российской Федерации, Центр эволюционной экономики. М.: Дело, 2011. 231 с.
5. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Высшая школа экономики, 2019. 128 с.
6. Чиркова Е. В. Монография про пузыри. Анатомия финансового пузыря М.: Кейс, 2010. 415 с.
7. Anderson K., Brooks C., Katsaris A. Speculative Bubbles in the S&P 500: Was the Tech Bubble Confined to the Tech Sector // Journal of Empirical Finance. 2010. № 17. P. 345–361. DOI: 10.1016/j.jempfin.2009.12.004

8. Caballero R. J., Farhi E., Hammour M. L. Speculative Growth: Hints from the U.S. Economy // *American Economic Review*. 2006. № 96 (4). P. 1159–1192. DOI: 10.1257/aer.96.4.1159
9. Carlota P. Technological revolutions and techno-economic paradigms // *Cambridge Journal of Economics*. 2010. Vol. 34. Issue 1. January. P. 185–202. DOI: 10.1093/cje/bep051
10. Dan C., L’Huillier J.-P. Technological revolutions and the Three Great Slumps: A medium-run analysis // *Journal of Monetary Economics*. 2018. Vol. 96. P. 93–108. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2018.04.003
11. Freeman C. *Economics of industrial innovation*. Routledge, 2013. 484 p.
12. Lansing K. J. Speculative growth, overreaction, and the welfare cost of technology-driven bubbles // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. Vol. 83. Issue 3. P. 461–483.
13. Matsuyama K. Credit traps and credit cycles // *American Economic Review*. 2007. № 97 (1). P. 503–516.
14. Martin A., Ventura J. Theoretical notes on bubbles and the current crisis // *IMF Economic Review*. 2011. № 59 (1). P. 6–40.
15. Murillo C., Graham J. R. Do stock prices influence corporate decisions? Evidence from the technology bubble // *Journal of Financial Economics*. 2013. Vol. 107. Issue 1. P. 89–110. DOI: 10.1016/j.jfineco.2012.08.002.
16. Matsuoka T., Shibata A. Asset bubbles, credit market imperfections, and technology choice // *Economics Letters*. 2012. Vol. 116. Issue 1. P. 52–55. ISSN 0165-1765. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.01.009
17. Mattalia C. Embodied technological change and technological revolution: Which sectors matter? // *Journal of Macroeconomics*. 2013. Vol. 37. P. 249–264. DOI: 10.1016/j.jmacro.2013.02.003
18. Pástor L., Veronesi P. Was there a Nasdaq bubble in the late 1990-s? // *Journal of Financial Economics*. 2006. Vol. 81. Issue 1. P. 61–100. DOI: 10.1016/j.jfineco.2005.05.009
19. Schumpeter J., Backhaus U. *The theory of economic development*. In Joseph Alois Schumpeter Springer. Boston: MA, 2003. P. 61–116.
20. Sabourin V. Technological revolutions and the formation of strategic groups // *Journal of Engineering and Technology Management*. 1999. Vol. 16. Issues 3–4. P. 271–293. DOI: 10.1016/S0923-4748(99)00012-0
21. Tirole J. Asset bubbles and overlapping generations // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. 1985. Vol. 53. № 6. P. 1499–1528.

References

1. Kondratyev N. D. *Large cycles of conjuncture and the theory of foresight*. Moscow: Economics, 2002. 765 p.
2. Cooper D. *The Nature of Financial Crises: Central Banks, Credit Bubbles, and the Misconceptions of an Effective Market* / translated from English by G. Pankov. St. Petersburg: Best Business Books, 2010. 210 p.
3. Liechtenstein W. E., Ross G. W., Los W. P. *Economic Security: Managing Financial Bubbles*. Moscow: Finance and statistics, 2021. 100 p.
4. Perez K. *Technological revolutions and financial capital: dynamics of bubbles and periods of prosperity* / translated from English by F. V. Mayevsky, scientific translation editor S. Yu. Glazyev, V. E. Dementiev; Acad. People’s Household under the Government of the Russian Federation, Center for Evolutionary Economics. Moscow: Case, 2011. 231 p.

5. Srnichek N. Capitalism platforms. Moscow: Higher School of Economics, 2019. 128 p.
6. Chirkova E. V. Monograph about bubbles. Anatomy of the Financial Bubble Moscow: Case, 2010. 415 p.
7. Anderson K., Brooks C., Katsaris A. Speculative Bubbles in the S&P 500: Was the Tech Bubble Confined to the Tech Sector // *Journal of Empirical Finance*. 2010. № 17. P. 345–361. DOI: 10.1016/j.jempfin.2009.12.004
8. Caballero R. J., Farhi E., Hammour M. L. Speculative Growth: Hints from the U.S. Economy // *American Economic Review*. 2006. № 96 (4). P. 1159–1192. DOI: 10.1257/aer.96.4.1159
9. Carlota P. Technological revolutions and techno-economic paradigms // *Cambridge Journal of Economics*. 2010. Vol. 34. Issue 1. January. P. 185–202. DOI: 10.1093/cje/bep051
10. Dan C., L’Huillier J.-P. Technological revolutions and the Three Great Slumps: A medium-run analysis // *Journal of Monetary Economics*. 2018. Vol. 96. P. 93–108. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2018.04.003
11. Freeman C. Economics of industrial innovation. Routledge, 2013. 484 p.
12. Lansing K. J. Speculative growth, overreaction, and the welfare cost of technology-driven bubbles // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. Vol. 83, Issue 3. P. 461–483.
13. Matsuyama K. Credit traps and credit cycles // *American Economic Review*. 2007. № 97 (1). P. 503–516.
14. Martin A., Ventura J. Theoretical notes on bubbles and the current crisis // *IMF Economic Review*. 2011. № 59 (1). P. 6–40.
15. Murillo C., Graham J. R. Do stock prices influence corporate decisions? Evidence from the technology bubble // *Journal of Financial Economics*. 2013. Vol. 107. Issue 1. P. 89–110. DOI: 10.1016/j.jfineco.2012.08.002.
16. Matsuoka T., Shibata A. Asset bubbles, credit market imperfections, and technology choice // *Economics Letters*. 2012. Vol. 116. Issue 1. P. 52–55. ISSN 0165-1765. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.01.009
17. Mattalia C. Embodied technological change and technological revolution: Which sectors matter? // *Journal of Macroeconomics*. 2013. Vol. 37. P. 249–264. DOI: 10.1016/j.jmacro.2013.02.003
18. Pástor L., Veronesi P. Was there a Nasdaq bubble in the late 1990-s? // *Journal of Financial Economics*. 2006. Vol. 81. Issue 1. P. 61–100. DOI: 10.1016/j.jfineco.2005.05.009
19. Schumpeter J., Backhaus U. The theory of economic development. In Joseph Alois Schumpeter Springer. Boston: MA, 2003. P. 61–116.
20. Sabourin V. Technological revolutions and the formation of strategic groups // *Journal of Engineering and Technology Management*. 1999. Vol. 16. Issues 3–4. P. 271–293. DOI: 10.1016/S0923-4748(99)00012-0
21. Tirole J. Asset bubbles and overlapping generations // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. 1985. Vol. 53. № 6. P. 1499–1528.

УДК 336.761.6, 336.763.2, 336.76.066, 338.12, 338.012
DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.02

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Савчина Оксана Владимировна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
savchina-ovl@rudn.ru

Бирюкова Снежана Сергеевна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
1032217716@rudn.ru

Бородин Антон Антти

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
1032165350@rudn.ru

Аннотация. Нефтегазовая промышленность — стратегически важный сектор национальной экономики России, который вносит значительный вклад в пополнение российского бюджета и является основой стабильности и поступательного развития экономики страны в целом. Настоящая статья посвящена анализу состояния нефтегазовой отрасли России в условиях нестабильности фондовых рынков, пандемии коронавирусной инфекции и оценке перспектив ее развития во времена перехода к зеленой энергетике. Кроме того, в работе дан сценарный прогноз относительно возможных цен на котировки акций ключевых нефтегазовых компаний. Согласно полученным в ходе исследования результатам, в нефтегазовом секторе неизбежна коррекция цен на акции, однако нефтегазовые компании будут пользоваться спросом у долгосрочных инвесторов.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль; нефтегазовые компании; зеленая энергетика; волатильность фондового рынка; нестабильность; пандемия COVID-19; технический анализ; фундаментальный анализ; ESG.

UDC 336.761.6, 336.763.2, 336.76.066, 338.12, 338.012
DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.02

ANALYSIS OF THE STATE AND ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS

Savchina Oksana Vladimirovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
savchina-ovl@rudn.ru

Biryukova Snezhana Sergeevna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
1032217716@rudn.ru

Borodin Anton Antti

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
1032165350@rudn.ru

Abstract. The oil and gas industry is a strategically important sector of the Russian economy, which makes a significant contribution to the replenishment of the Russian budget and is the basis for the stability and progressive development of the country's economy as a whole. This article is devoted to the analysis of the state of the Russian oil and gas industry in conditions of the instability of stock markets and the coronavirus and the assessment of the prospects for its development during the transition to the green energy. In addition, the article provides a scenario forecast regarding possible prices for stock quotes of the key oil and gas companies. According to the results obtained during the study, a correction in stock prices is inevitable in the oil and gas sector, but oil and gas companies will be in demand from long-term investors.

Keywords: oil and gas industry; oil and gas companies; green energy; stock market volatility; instability; COVID-19 pandemic; technical analysis; fundamental analysis; ESG.

Введение

Нефтегазовая промышленность — одно из ключевых направлений российской экономики на сегодняшний день. На территории РФ добывается примерно треть от всех мировых запасов природного газа. Добытые природный газ и нефть существенно опережают другие статьи экспорта и импорта России.

Основное исследование

«Лукойл», «Газпром», «Газпром нефть», «Роснефть» — самые крупные и ликвидные компании нефтегазового сектора, обеспечивающие долгосрочное

развитие нефтегазовой промышленности России. В настоящее время благодаря этим компаниям решаются ключевые вопросы всего нефтегазового сектора в целом: реализация принципов экологической, управленческой и социальной ответственности (ESG); глобальное стремление к низкоуглеродному будущему; внедрение технологий возобновляемой энергии; повышение энергоэффективности и ресурсоэффективности; рациональное потребление имеющихся запасов и расширенное применение сырьевой базы нефтегазовой индустрии.

Компании, имеющие стабильно высокие показатели ESG, демонстрируют на текущий момент более высокие финансовые результаты, увеличивая в два раза доходность капиталовложений акционеров и в четыре раза маржинальную прибыль. Если раньше традиционными факторами роста нефтегазовых компаний были объемы добычи и технологии разработки нефтяных месторождений, то сейчас больший акцент смещается на цифровые технологии, которые обеспечат эффективное взаимодействие и оптимизацию непрерывной цепочки создания стоимости. Компании, внедряющие цифровые технологии, имеют вдвое большие темпы роста, чем те, которые сосредоточены лишь на добыче природных ископаемых [1; 7].

Важным фактором, влияющим на развитие нефтегазовой промышленности, является переход к экологически чистым видам деятельности. В краткосрочной перспективе предполагается переход к активам с более низким уровнем выбросов, а в долгосрочной перспективе — переход к водородной энергетике. Причем Россия обладает всеми необходимыми ресурсами и технологиями для лидерства в данном сегменте на мировом рынке [5; 6].

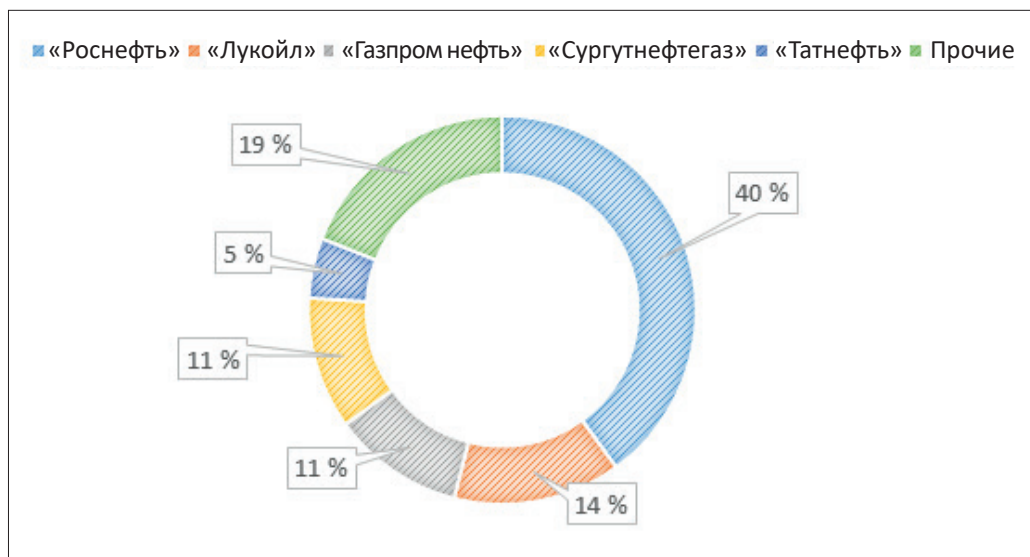
По данным на 2021 год, Россия — третья страна в мире по объемам добычи нефти. В мировом экспорте нефти Россия занимает второе место, опережая Ирак, США, Канаду, Объединенные Арабские Эмираты и ряд других экспортеров. По уровню доказанных мировых нефтяных запасов Россия занимает седьмое место с добычей 80 млрд баррелей нефти в сутки.

В структуре добычи нефти и газового конденсата преобладает компания «Роснефть» с долей 40 %, за ней следуют «Лукойл» с долей 14 %, «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз» с долей 11 % (рис. 1).

Важно учитывать, что нефтегазовая отрасль характеризуется цикличностью спроса и предложения на сопутствующее сырье. Поэтому при раннем экономическом росте капитализация компаний начинает увеличиваться благодаря мягкой монетарной политике, ускорению темпов инфляции и росту цен на нефть и газ, а при сворачивании экономики и жесткой монетарной политике будет наблюдаться спад финансовых показателей компаний.

Рассмотрим более подробно фундаментальные аспекты роста капитализации самых ликвидных компаний и их возможные риски.

«Роснефть» — крупнейшая публичная нефтегазовая корпорация, которая включена в перечень стратегических предприятий России, и лидер в российской нефтяной отрасли. Помимо хороших фундаментальных показателей

Рис. 1. Структура добычи нефти и газового конденсата в России в 2020 г., %

Источник: составлено авторами на основе данных «Смарт-лаб» — smart-lab.ru (дата обращения: 03.11.2021).

имеет достаточно сильный долгосрочный драйвер роста: «Восток-Ойл». Этот арктический мегапроект сравним по потенциальному объему производства с «Лукойлом» и оценивается в 70 млрд долл. США без учета нескольких месторождений. Однако важно учитывать возможные риски инвестирования в «Роснефть». Стоит отметить высокую долговую нагрузку компании (долг / EBITDA = 2,18), что значительно выше, чем у остальных исследуемых компаний [2].

«Газпром» тоже является глобальной энергетической компанией с достаточно сильными фундаментальными показателями и устойчивым ростом капитализации, причем за последний год стоимость компании выросла на 125 %. «Газпром» обладает исключительной монополией на экспорт трубопроводного газа в Европу, поэтому если зима будет холодной, а лето — жарким, то спрос на газ так и будет расти дальше. Газовый дефицит в Европе и возможный энергетический кризис дают дополнительные факторы роста акций компании. Также «Газпром» разрабатывает подходы к частичному переходу на водородное топливо, внедряя принципы ESG, что благоприятно скажется на финансовых показателях компании. «Газпром» в 2021 году запустил новый экспортный газопровод «Северный поток-2», который также является и будет являться стимулом роста капитализации компании [3].

«Лукойл» — крупнейшая нефтегазовая компания, на которую приходится около 1 % доказанных запасов нефти и 2 % мировой добычи нефти. Важным драйвером роста компании является продление сделки ОПЕК+, в которой утверждены темпы восстановления добычи нефти. Также дальнейший рост

капитализации компании возможен за счет постоянно растущего бизнеса, выкупа собственных акций, изменения дивидендной политики в пользу инвесторов, по которой весь свободный денежный поток будет направляться на выкуп акций и дивиденды.

«Газпром нефть» — компания, являющаяся одним из технологических лидеров нефтегазового сектора России. Важно отметить, что компания активно внедряет принципы ESG: на территории заводов уже установлены солнечные батареи. Как следствие внедрения ESG, ROE и ROA, компании показывают самые высокие значения среди анализируемых компаний и составляют 14,6 % и 7,2 % соответственно. Также запасы нефти у «Газпром нефти» в два раза превышают объем доказанных и возможных ресурсов у «Лукойла», а портфель геологоразведки по потенциалу и объему ресурсов сравним с «Восток Ойл» «Роснефти». Также мощным фактором для роста капитализации компании послужит повышение ожидаемой дивидендной доходности в связи с изменением дивидендной политики в благоприятную сторону для инвесторов¹.

Таким образом, все исследуемые нефтегазовые компании имеют довольно-таки сильные фундаментальные показатели. В период бурного восстановления после пандемии COVID-19 цены на энергоресурсы находятся на исторических отметках за последние годы, поэтому компании из-за эффекта низкой базы продемонстрировали блестящие финансовые результаты. Все они имеют достаточно низкую долговую нагрузку ($\text{Долг} / \text{ЕБИТДА} < 3$), при этом довольно скромные показатели рентабельности активов и собственного капитала. Это объясняется большими инвестициями в новые проекты и ESG, которые еще не генерируют прибыли. Важно отметить, что даже при бурном росте цен на сырье, все компании остаются достаточно дешевыми по мультипликаторам стоимости.

При рассмотрении компаний важно учитывать возможные риски для всего нефтегазового сектора. Все компании являются циклическими и зависят от цен на газ и нефтепродукты. Значительную часть их выручки составляют экспортные операции, поэтому при колебаниях обменных курсов валют к рублю они являются фактором валютного риска. На бизнес компаний могут повлиять процентные ставки на международном кредитном рынке, темпы инфляции и различные климатические и географические условия. Присутствует риск окупаемости дорогостоящих масштабных инвестиционных проектов и ввода альтернативных видов топлива, а также риски продолжения или усиления санкций со стороны США и ЕС.

Для прогнозирования будущих котировок акций построим трехфакторные регрессионные модели для нефтегазовых компаний. В качестве зависимой переменной рассматриваются котировки акций нефтегазовых компаний, в виде следующих факторов: котировки российского рыночного индекса РТС, котировки фьючерса на нефть Brent и курс доллара к отечественному рублю.

¹ Аналитика: обзор рынка и прогнозы [Электронный ресурс] // Финансовый портал «ФИНАМ». URL: <https://www.finam.ru/international/imdaily/> (дата обращения: 14.10.2021).

Исследование проводится на основе еженедельных котировок, взятых за последние пять лет. Регрессионная модель была построена с помощью статистического пакета для эконометрического анализа EViews (табл. 1).

Таблица 1

Результаты оценки коэффициентов регрессии

Сорта	GAZP		LKOH		ROSN		SIBN	
	Coefficient	Prob.	Coefficient	Prob.	Coefficient	Prob.	Coefficient	Prob.
BRENT	-0,3196	0,0089	16,7953	0,0000	2,5025	0,0000	1,9058	0,0000
DL	2,2928	0,0000	73,3203	0,0000	5,5384	0,0000	3,2336	0,0000
RTXI	0,1967	0,0000	4,1798	0,0000	0,1904	0,0000	0,2760	0,0000
C	-193,3832	0,0000	-6394,49	0,0000	-346,1314	0,0000	-355,5797	0,0000

Источник: рассчитано и составлено авторами с помощью программы EViews на основе данных финансового портала «ФИНАМ» — www.finam.ru (дата обращения: 03.11.2021).

Все коэффициенты регрессии и свободный член в уравнении значимы на 1 % уровня значимости, что позволяет использовать коэффициенты для анализа и прогнозирования котировок акций нефтяных компаний. По результатам модели видна прямая зависимость между индексом РТС и котировками компаний: чем выше котировки у рыночного индекса РТС, тем выше котировки у компаний GAZP («Газпром»), LKOH («Лукойл»), ROSN («Роснефть»), SIBN («Газпром нефть»). Также наблюдается прямая зависимость между курсом доллара к рублю и котировками компаний: чем выше курс доллара, тем выше котировки рассматриваемых компаний. Это объяснимо, так как у нефтегазовых компаний есть значительная валютная выручка, поэтому увеличение курса доллара выгодно сказывается на капитализации компаний. У всех компаний, кроме GAZP, имеется также прямая связь между фьючерсом на нефть и их котировками.

Проведем оценку уравнений регрессии, результаты представим в таблице 2.

Таблица 2

Оценка уравнений регрессии

Компании	Prob(F-statistic)	F-statistic	A. R-squared
GAZP	0,0000	518,1363	0,8407
LKOH	0,0000	532,9585	0,8444
ROSN	0,0000	638,2531	0,8667
SIBN	0,0000	318,7267	0,7643

Источник: составлено авторами с помощью программы EViews на основе данных финансового портала «ФИНАМ»: URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).

Все уравнения регрессии значимы на любом уровне значимости, поэтому они могут использоваться не только для анализа данных, но и для прогнозирования будущих котировок. Также важно отметить, что уравнения имеют высокую объясняющую способность, так как $0,7 < \text{Adjusted } R^2 < 0,9$.

На основе полученных уравнений регрессии сделаем прогноз на месяц (27.10.2021) и на полгода (27.02.2022). Для этого предварительно необходимо

рассчитать будущие котировки индекса РТС, курса доллара к рублю и фьючерса на нефть марки Brent с помощью сценарного прогноза. Реалистичный сценарий основывается на модели линейной регрессии, пессимистичный сценарий связан с возможной глубокой коррекцией на фондовом рынке и с началом жесткой монетарной политики государства. Позитивный сценарий предполагает отсутствие глубокой коррекции в ближайшие полгода и подразумевает такой же стремительный рост, начавшийся в период восстановления после пандемии COVID-19. Также стоит учитывать, что в рассматриваемый период значения коэффициентов чуть занижаются моделью из-за пандемии коронавирусной инфекции, во время которой на российском фондовом рынке наблюдалось сильное падение капитализации всех компаний (табл. 3).

Таблица 3

Результаты сценарного прогноза факторных переменных в модель

Периоды	RTXI			DL			Brent		
	real	pessimistic	positive	real	pessimistic	positive	real	pessimistic	positive
27.10.2021	1526,16	1449,86	1678,78	66,74	63,41	73,42	61,40	58,33	67,54
27.02.2022	1562,61	1484,48	1718,87	66,93	63,58	73,62	62,05	58,95	68,26

Источник: составлено авторами с помощью программы EViews на основе данных финансового портала Investing.com — ru.investing.com (дата обращения: 03.11.2021).

Имея все необходимые данные, найдем прогнозные значения котировок GAZP, LKOH, ROSN, SIBN, результаты представим в таблице 4.

Таблица 4

Прогнозные значения котировок российских нефтегазовых компаний

27.10.2021	Real	Pessimistic	Positive
GAZP	240,22	218,54	283,58
LKOH	5909,47	5294,28	7139,87
ROSN	467,76	427,06	549,14
SIBN	398,48	360,78	473,88
27.02.2022	Real	Pessimistic	Positive
GAZP	247,60	225,56	291,70
LKOH	6086,28	5462,25	7334,36
ROSN	477,35	436,17	559,70
SIBN	410,38	372,08	486,97

Источник: составлено авторами с помощью программы EViews на основе данных финансового портала Investing.com — ru.investing.com (дата обращения: 03.11.2021).

Итак, построив регрессионную трехфакторную модель, можно сделать вывод, что в ближайшее время на фондовом рынке, возможно, будет происходить довольно-таки сильная коррекция. Это объясняется следующими факторами: во-первых, экономика России достаточно перегрета после многочисленных вливаний, которые стимулировали восстановление деловой активности после пандемии; во-вторых, мягкая монетарная политика государства постепенно

сменяется на жесткую путем повышения ключевой ставки Центральным банком РФ; в-третьих, так как нефтегазовая отрасль относится к циклическим секторам экономики, то в ближайшее время ожидается снижение цен на нефть и газ. Однако высокие цены на природные ресурсы могут сохраняться еще некоторое время ввиду мирового энергетического кризиса 2021 года.

Приведем прогноз движения цен акций ключевых компаний с помощью технического анализа в подтверждение прогнозов по регрессионной модели. У всех рассматриваемых компаний техническая картина примерно одинаковая, в связи с этим для анализа были выбраны компании «Газпром» и «Лукойл».

На основе графического анализа «Газпрома» можно сделать следующие выводы — дневной слом тренда находится на уровне 320 руб., объемный уровень накопления — на уровне 294 руб., и недельный уровень слома тренда — на уровне 273 руб., который является самым сильным уровнем поддержки. По индикатору RSI наблюдается сильная перекупленность, поэтому велика вероятность коррекции, к тому же акции росли практически без коррекции с октября 2020 года, что повышает вероятность коррекции. Так как невозможно предугадать глубину и продолжительность коррекции, инвесторам стоит покупать акции компании частями. Первой зоной покупки является дневной слом тренда в районе 320 руб., а следующая зона покупки находится на объемном уровне накопления в районе 300 руб. Данный уровень совпадает с уровнем Фибоначчи 0,382 и круглой цифрой 300, которые являются дополнительными факторами к точке входа. Третьей зоной покупки является недельный слом тренда на уровне 274 руб., также данный уровень совпадает с уровнем Фибоначчи 0,5, который усиливает данный уровень поддержки. Однако такой исход маловероятен, так как для этого нужна более существенная коррекция на мировых финансовых рынках.

На графике отмечены зоны покупок зелеными прямоугольниками и вероятные движения цены (см. рис. 2).

Далее проведем технический анализ по «Лукойлу». Предыдущий ценовой максимум 2020 года находился на уровне 6825 руб., объемный уровень накопления — на уровне 6330 руб., и недельный уровень слома восходящего тренда — на уровне 6225 руб., который является самым сильным уровнем поддержки. Также недельным сломом тренда является объемный уровень на отметке 6000 руб. Акция входит в зону перекупленности по индикатору RSI, после достижения ценой верхней границы канала цена уходила в коррекцию. На основе этих факторов велика вероятность коррекции, и так как невозможно предугадать глубину коррекции, стоит покупать частями. Первой зоной покупки можно считать уровень 6825 руб. от предыдущего исторического максимума, следующая зона покупки — объемный уровень накопления в районе 6330 руб. и недельный слом восходящего тренда на уровне 6225 руб. Третьей зоной покупки может быть объемный уровень недельного слома восходящего тренда на уровне 5925 руб., однако маловероятно, что цена достигнет этого значения, потому что для этого необходима более существенная коррекция на мировых финансовых рынках.

Рис. 2. Технический анализ «Газпрома» с возможным движением цены

Источник: составлено авторами на основе графических данных платформы Tradingview — ru.tradingview.com (дата обращения: 03.11.2021).

Все вероятные движения цены отмечены на рисунке 3, зоны покупок указаны зелеными прямоугольниками.

Рис. 3. Технический анализ «Лукойла»

Источник: составлено авторами на основе графических данных платформы Tradingview — ru.tradingview.com/ (дата обращения: 03.11.2021).

Сделав прогноз на основе анализа графиков и индикаторов компаний, оценим текущее положение их котировок. По данным на 26.11.2021, цена акции «Газпрома» находится в пределах 320–330 руб., то есть первая цель коррекции по техническому анализу достигнута. Котировки «Лукойла» находятся в пределах 6300–6500 руб. за акцию, то есть по «Лукойлу» достигнута вторая цель коррекции.

Таким образом, техническим анализом подтверждается прогноз коррекции котировок рассмотренных компаний по регрессионной трехфакторной модели. Проанализировав текущее положение котировок, можно сделать вывод, что снижение котировок происходит в рамках прогноза по техническому анализу. Также стоит отметить, что остальные компании, «Роснефть» и «Газпром нефть», имеют аналогичную техническую картину и достигли коррекционных целей по модели и графическому анализу.

Заключение

В исследовании проведен анализ состояния нефтегазовой отрасли России, комплекса фундаментальных и технических факторов основных нефтегазовых компаний («Лукойл», «Газпром», «Газпром нефть» и «Роснефть») и построен авторский прогноз их будущих котировок на основе модели регрессии и технического анализа. При этом следует отметить, что коррекционный прогноз по построенной модели регрессии по всем исследуемым компаниям подтверждается техническим анализом.

Нефтегазовая отрасль в России — главный драйвер роста экономики страны в целом. Россия не должна снижать объем добычи нефтересурсов, чтобы слезть с нефтяной иглы, потому что такой подход только принесет убытки бюджету страны. Необходимо вместо этого параллельно развивать другие отрасли, чтобы они по финансовым результатам превосходили сырьевой сектор и изменили структуру ВВП страны. Также приоритетным направлением для развития нефтегазовых компаний станет постепенное внедрение альтернативных видов топлива, так как у России имеются все необходимые производственные мощности и природные ресурсы. Из-за мирового энергетического кризиса в краткосрочной перспективе возможен небольшой рост капитализации нефтегазовых компаний, однако ожидается, что следующий экономический цикл будет циклом развивающихся стран и при скорой смене цикла, нефтегазовые компании будут пользоваться спросом у долгосрочных инвесторов. Во время спада экономики и более глубокой коррекции на мировых финансовых рынках появляется хорошая возможность покупать нефтегазовые компании в долгосрочный портфель.

Список источников

1. Дмитриевский А. Н., Еремин Н. А., Филиппова Д. С., Сафарова Е. А. Цифровой нефтегазовый комплекс России // О новой парадигме развития нефтегазовой геологии: материалы Международной научно-практической конференции, 2–3 сентября 2020 г. Казань: Ихлас, 2020. С. 26–29. URL: https://www.researchgate.net/publication/344087769_Digital_oil_and_gas_complex_of_Russia (дата обращения: 15.10.2021).
2. Costa R., Camoes R. Understandings of Social Investment in the Oil and Gas Sector. DOI: 10.1007/978-981-33-6556-8
3. Davidenko L. A. Intelligent technologies in the practice of the oil and gas sector // E-Management, 2021, 3(4), 4–12. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-3-4-4-12
4. Dmitrievskiy A. N., Eremin N. A., Kondratyuk A. T., Basnieva I. K. Development of the digital oil and gas complex in Arctic areas of Russia // IOP Conference Series Materials Science and Engineering, 2021, 1201(1):012075, 1–7. DOI: 10.1088/1757-899X/1201/1/012075
5. Kazanin A. G. Trends and Prospects of Development of the Oil and Gas Sector in the Context of Digitalization // Economics and Management, 2020, 26(1), 35–45. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-1-35-45
6. Khulukshinov D. Environmental Impact Assessment and Prevention Measures by Example PJSC “Gazprom” // E3S Web of Conferences, 2021, 265:04026, 1–21. DOI: 10.1051/e3sconf/202126504026
7. Mikheev M., Bedel A. Russia and Oil: The View of an Economist // Quaestio Rossica, 2019, 7(4), 1341–1348. DOI: 10.15826/qr.2019.4.442

References

1. Dmitrievskiy A. N., Eremin N. A., Filippova D. S., Safarova E. A. Digital oil and gas complex of Russia // On a new paradigm for the development of oil and gas geology: Materials of the International Scientific and Practical Conference, September 2–3, 2020. Kazan: Ikhlas, 2020. P. 26–29. URL: https://www.researchgate.net/publication/344087769_Digital_oil_and_gas_complex_of_Russia (date of access: 15.10.2021).
2. Costa R., Camoes R. Understandings of Social Investment in the Oil and Gas Sector. DOI: 10.1007/978-981-33-6556-8
3. Davidenko L. A. Intelligent technologies in the practice of the oil and gas sector // E-Management, 2021, 3(4), 4–12. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-3-4-4-12
4. Dmitrievskiy A. N., Eremin N. A., Kondratyuk A. T., Basnieva I. K. Development of the digital oil and gas complex in Arctic areas of Russia // IOP Conference Series Materials Science and Engineering, 2021, 1201(1):012075, 1–7. DOI: 10.1088/1757-899X/1201/1/012075
5. Kazanin A. G. Trends and Prospects of Development of the Oil and Gas Sector in the Context of Digitalization // Economics and Management, 2020, 26(1), 35–45. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-1-35-45
6. Khulukshinov D. Environmental Impact Assessment and Prevention Measures by Example PJSC “Gazprom” // E3S Web of Conferences, 2021, 265:04026, 1–21. DOI: 10.1051/e3sconf/202126504026
7. Mikheev M., Bedel A. Russia and Oil: The View of an Economist // Quaestio Rossica, 2019, 7(4), 1341–1348. DOI: 10.15826/qr.2019.4.442

УДК 336.6

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.03

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скворцов Никита Игоревич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
nsvorrtsov@mail.ru

Павлов Никита Сергеевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
nikrav-7711@mail.ru

Ермилов Валерий Георгиевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
valjeremy@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей системы финансирования сферы высшего образования в Российской Федерации и странах мира. Целью исследования является определение направлений дальнейшего развития финансовой политики в рамках поддержки отечественных вузов в контексте их развития и повышения конкурентоспособности на международной арене. Были применены следующие методы исследования: сравнительный анализ, синтез, обобщение, метод экспертных оценок. Рассмотрены правовые и институциональные особенности функционирования бюджетной, смешанной и рыночной модели финансирования высших учебных заведений. Проведена оценка внедрения финансовых механизмов в сфере высшего образования в странах Европы, Азии и США. Исследованы особенности осуществления финансовой поддержки вузов Российской Федерации. В заключение сделан вывод о необходимости актуализации моделей финансирования в сфере высшего образования, с продолжением реализации программ всесторонней поддержки отечественных вузов РФ, с целью удовлетворения текущих потребностей общества и спроса на рынке.

Ключевые слова: финансовые модели высшего образования; государственное и частное финансирование вузов; эффективность финансирования высшего образования.

UDC 336.6

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.03

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL POLICY IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Skvortsov Nikita Igorevich

Financial university under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia
nsvortsov@mail.ru

Pavlov Nikita Sergeevich

Financial university under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia
nikpav-7711@mail.ru

Ermilov Valery Georgievich

Financial university under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia
valjeremy@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of financial system peculiarities in context of higher education in the Russian Federation and countries of the world. The study is aimed at search of further development directions in financial policy within the framework of domestic universities support in context of their development and increase of competitiveness in the international arena. The following research methods were used: comparative analysis, synthesis, generalization, method of expert estimation. The article considers legal and institutional features of functioning in context of bureaucratic, collegial and market financial models of higher educational institutions. Assessment of financial mechanisms introduction in the field of higher education European, Asian countries, and USA, is applied. The article studies peculiarities of Russian universities financial support. It concludes that it is necessary to update financial models in the field of higher education, and to continue implementation of domestic universities comprehensive support programs in the Russian Federation, in order to meet current needs of society and market demand.

Keywords: financial models of higher education; public and private funding of higher education; efficiency of financing in higher education.

Введение

Необходимость изучения эффективности системы финансирования высших учебных заведений приобретает все большее значение по ряду причин. Рост общественного спроса на высшее образование, глобализация и интернационализация системы высшего образования, признание необходимости повышения качества обучения так или иначе совпадают с финансовыми аспектами деятельности высших учебных заведений (вузов). Финансирование является одним из важнейших элементов, определяющих всю систему высшего образования (как институциональную, так и качественную).

Однако рынок суров: спрос ориентировал вузы на выдачу дипломов, невзирая на содержательные аспекты процесса самого образования, и вузы как рыночные субъекты, основанные на рыночных принципах, их выдавали [1].

Любая экономическая деятельность, включая и деятельность в сфере высшего образования, невозможна без постоянного формирования и обновления финансовых ресурсов: доходов, накоплений и поступлений (заимствований). При этом обеспеченность вуза финансовыми ресурсами в большей степени, при прочих равных условиях, влияет на качество реализуемых образовательных программ, проводимых научных исследований. Таким образом, перед вузами встает ряд принципиальных стратегических задач финансовой политики: как распределять ограниченные финансовые ресурсы, предоставляемые из бюджета публично-правового образования на выполнение государственного задания; какие правовые и финансовые механизмы являются оптимальными для достижения конечной цели высшего образования: обеспечение конкурентоспособности выпускников отечественных вузов на национальных и глобальных рынках.

Теоретический и литературный обзор по проблематике исследования

Роль высшего образования в формировании экономики знаний в условиях цифровой трансформации обуславливает необходимость увеличения инвестиций в высшее образование. Кроме того, массовость высшего образования во многих странах вынудила людей, а также правительство инвестировать все больше средств в данную отрасль [6].

В мире существует консенсус в отношении того, что функциональная и институциональная структура системы высшего образования в глобальном масштабе является устойчивым социальным конструктом. Поэтому для обеспечения эффективного функционирования национальных систем высшего образования в состав модели государственной поддержки должны входить все направления деятельности университетов: обучение, наука и воспитание [2].

Существует много аргументов в пользу государственного финансирования высшего образования. В то же время специалисты, поддерживающие рыночный подход в данном направлении, выступают в пользу финансирования высшего образования посредством домохозяйств [7]. Дискуссия о том, кто должен финансировать высшее образование, проистекает из его характера: является ли высшее образование общественным либо частным благом [10].

Высшее образование в той или иной степени приносит обществу пользу в силу связанных с ним позитивных внешних факторов. По своей сущности это считается общественным благом. Рыночные или побочные социальные выгоды от инвестиций в человеческий капитал (такие как патриотические чувства, поддержание демократических ценностей и соблюдение культурных норм)

хотя и изучаются исследователями в странах мира, но не поддаются количественному измерению [8]. На наш взгляд, это обусловлено тем, что они носят оценочный характер.

Некоторые специалисты утверждают, что расходы на образование представляют собой инвестиции, которые в будущем дают инвесторам определенный доход на вложенный капитал и в конечном счете данная сфера способствует экономическому росту и производительности нации [12]. Согласно теории человеческого капитала, образование дает людям навыки, которые, в свою очередь, повышают их экономический потенциал: люди с высшим образованием работают в более мощных с точки зрения производительности, экономических отраслях с высокой долей добавленной стоимости. В пользу данной теории можно привести аргументы, согласно которым инвестиции в образование постепенно увеличивают производительность и доходы человека, что в итоге приводит к более высокому уровню экономического роста, как на национальном, так и на межнациональном уровне [11].

Социально-экономические аспекты, несомненно, преобладающие в контексте оценки роли высшего образования в различных сферах общественной жизни, обуславливают наличие различных методов и механизмов финансирования данной сферы.

Анализ действующих финансовых моделей высшего образования

Ученые и практики в области высшего образования, экономики, менеджмента предлагают модели финансирования системы высшего образования, включающие различные финансовые источники и методы, теоретические концепции и рассуждения, определение преимуществ и недостатков, а также наличие взаимосвязи между государственным и частным финансированием и его значимости. Таким образом, в зависимости от структуры источников финансирования и влияния субъектов финансирования на систему высшего образования выделяют три основных типа финансирования высшего образования: бюджетную, смешанную и рыночную финансовые модели [14].

Бюджетная модель финансирования высшего образования основывается на принципе полного финансирования учебных заведений со стороны государства. Таким образом, правительство и соответствующие министерства и ведомства, ответственные за реализацию стратегии высшего образования, оказывают прямое воздействие на деятельность вузов в контексте правового и финансового аспектов (включая внутреннюю структуру учреждения, состав факультетов, численность персонала, а также направления реализуемых образовательных программ, научных исследований и разработок).

В качестве ключевого преимущества бюджетной модели необходимо выделить возможность государства полностью удовлетворить потребности общества путем обеспечения подготовки необходимых экспертов, контроля над их количеством, а также достижения высокого уровня качества образовательных программ и проводимых научных исследований [3].

Вместе с тем в настоящее время, с учетом требований и тенденций, установленных в сфере высшего образования, можно выделить следующие негативные аспекты **бюджетной модели финансирования**:

- ограничение автономии и академической свободы высших учебных заведений в силу высокого уровня централизации системы бюджетного финансирования;
- сильную зависимость сферы высшего образования от политического курса государства.

Смешанная модель подразумевает преимущественно бюджетное финансирование с наделением высших учебных заведений возможностью осуществлять приносящую доход деятельность, посредством реализации платных образовательных программ. В основном средства бюджета при данной модели финансирования будут составлять порядка 80 % бюджета учреждения [12].

Для достижения высокого уровня эффективности в рамках смешанной модели необходимо учитывать одновременно национальные, общественно-экономические и вузовские цели, распределяя полученные финансовые ресурсы как с точки зрения реализации первоочередных образовательных программ и научных исследований, так и в контексте достижения высокого уровня конкурентоспособности учреждения на рынках образовательных услуг высшего образования [2].

Кроме того, данная модель предполагает, что вузы имеют право на полную институциональную автономию, особенно в процессах управления ресурсами (автономные учреждения) и их распределения, что, несомненно, оказывает положительное воздействие на уровень независимости, а значит, и качества обучения [3]. Преимуществом считается то, что все финансовые ресурсы (как выделенные государством, так и заработанные самими университетами) являются собственностью вуза, что также положительно влияет на вышеупомянутые аспекты деятельности.

Тем не менее, как показал наш анализ, реализация смешанной модели финансирования в высшем учебном заведении может привести к следующим отрицательным последствиям:

- риск повышения уровня независимости учебных заведений, нередко идущего вразрез с общественно-экономическими целями на национальном уровне, в силу стабильного финансирования со стороны государства, дополняемого значительным объемом финансовых ресурсов от частных источников (домохозяйств, корпоративного сектора экономики);
- недостаточный уровень сотрудничества между экономическими единицами и вузами. Более широкое участие представителей корпоративного сектора

и домохозяйств в финансировании высшего образования свидетельствовало бы о большей социальной справедливости и более пропорциональном распределении инвесторов. К тому же посредством частных ресурсов становится возможным повысить эффективность всей системы высшего образования, требуя надлежащего качества услуг и стимулируя конкуренцию вузов за реализацию образовательных программ (особенно магистерских), проведение определенных научных исследований, финансируемых корпоративным сектором, а также студенческой активности и мотивации при поиске целевых стипендий или обучения, финансируемых по договорам с потенциальными работодателями.

Богатое разнообразие привлекаемых финансовых ресурсов в большей степени наблюдается в третьей модели финансирования высшего образования — в так называемой **рыночной модели**. Данная модель характеризуется не только возможностью получения доступа к альтернативным источникам финансовых ресурсов, но и необходимостью координации всех участников системы высшего образования: поставщиков академических услуг (лекторов и ученых), потребителей услуг (студенты и их работодатели), государства, представляющего общественные интересы, — а также органов управления высшими учебными заведениями, которые отвечают за эффективное и качественное функционирование высших учебных заведений.

Рыночная модель финансирования учреждений высшего образования сочетает получение средств из бюджетов и коммерческие доходы (предоставление образовательных услуг на платной основе), которые на практике составляют более 60 % от всего финансирования [13]. Одной из положительных характеристик данной модели является рост конкуренции между игроками на рынке образовательных услуг высшего образования, она стимулирует вариативность стоимости обучения, соответствие требованиям рынка к качеству реализуемых образовательных программ.

Однако многие авторы высказывают озабоченность относительно эффективности данной модели финансирования высшего образования, которую мы разделяем, поскольку она повышает степень риска стремления со стороны администраторов высших учебных заведений получения краткосрочной прибыли в ущерб долгосрочным стратегическим целям в сфере национальной системы высшего образования. Также негативную роль здесь играет научно-практическая ориентация учебных образовательных программ, дорогостоящие образовательные программы с длительным сроком окупаемости могут стать непривлекательными для потенциальных студентов и работодателей, что в долгосрочной перспективе обусловит дефицит подготовки определенных специалистов для рынков.

Для реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации вузам предоставляются субсидия на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, однако вместе с бюджетным финансированием вузам дано право осуществлять приносящую доход деятельность (например, за счет реализации платных образовательных программ).

Модель бюджетного финансирования вузов выстроена по принципу «деньги идут за студентом». В 2020 году в среднем на одного обучающегося в системе высшего образования государство расходовало 393,3 тыс. руб. (в 2010-м — 353,3 тыс. руб. в перерасчете на постоянные цены 2020 года) [5].

Однако данная модель финансирования имеет ряд принципиальных недостатков. Поскольку финансирование вуза напрямую зависит от количества обучающихся, то отчислять неуспевающих студентов иногда не представляется возможным за счет и так скудных финансовых ресурсов образовательной организации.

Стоит сказать, что полный отказ от сферы бюджетного образования невозможен, поскольку полностью закрывает возможность обучения творческой и талантливой молодежи, а также лиц из социально незащищенных категорий.

При этом возврат к бюджетной модели финансирования, существовавшей в СССР, также невозможен в силу ее недостатков.

В этой связи поиск новых моделей финансирования вузов, нацеленных не на количество обучающихся, а на качество образования и вклад каждого конкретного вуза в систему образования страны, представляется особенно актуальным. При этом необходимо проанализировать как исторический отечественный опыт, так и зарубежные практики. «Музыка та же, слова другие», — так отмечает сложившуюся ситуацию про советское образование и конкуренцию вузов ректор ВШЭ Никита Юрьевич Анисимов¹.

Анализ финансовой политики высшего образования в странах мира: зарубежный опыт

Экономические затруднения, с которыми сталкиваются организаторы системы высшего образования, финансируемой правительствами, запускают механизм расширения частного сегмента системы высшего образования.

Так, доля государственных средств², выделенных на развитие системы высшего образования в целом в странах ОЭСР в 2020 году, составила 66 %

¹ «Музыка та же, слова другие». Ректор ВШЭ — про советское образование и конкуренцию вузов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/663256590.html>

² Первоначальная доля государственных, частных и международных расходов на образование представляет собой процентную долю от общего объема расходов на образование, приходящуюся на государственный, частный и международный секторы или генерируемую ими до учета трансфертов. Первоначальные государственные расходы включают как прямые государственные расходы на образовательные учреждения и трансферты в частный сектор, так и трансферты из международного сектора. Первоначальные частные расходы включают плату за обучение и другие выплаты со стороны студентов / домашних хозяйств учебным заведениям за вычетом доли выплат, компенсируемых государственными субсидиями. Первоначальные международные расходы включают как прямые международные расходы на учебные заведения (например, исследовательский грант от иностранной корпорации государственному университету), так и международные трансферты правительствам.

от общих расходов на сферу высшего образования. На домашние хозяйства приходится самый большой процент расходов из частных источников (в среднем 72 % в странах ОЭСР). Государственные трансферты на цели высшего образования обеспечивают финансовую поддержку частному сектору и составляют в среднем 8 % от общего объема расходов на высшие учебные заведения [9].

Как мы заметили, что за период с 2012 по 2018 год доля частных инвестиций в целом по всей системе образования постоянно увеличивалась. Так, наибольший прирост в сфере высшего образования в Великобритании за этот период составил (30 п. п.).

По данным на 2021 год, подавляющее большинство граждан различного возраста участвовали в широком спектре образовательных программ (высшего и дополнительного профессионального образования), предлагаемых все большим числом поставщиков образовательных услуг. В нынешних экономических условиях многие правительства испытывают трудности с выделением необходимых ресурсов для удовлетворения этого возросшего спроса на образование только за счет бюджетных средств.

Так, в странах ОЭСР некоторые руководители бизнес-предприятий, родители выражают озабоченность тем, что пропорция между государственным и частным финансированием может препятствовать поступлению потенциальных студентов в высшие учебные заведения. Вторые считают, что странам следует значительно увеличить государственную поддержку (в виде студенческих займов и грантов для студентов). Третьи поддерживают усилия по увеличению финансирования, предоставляемого корпоративным сектором [15].

Примечательно, что процент финансирования вузов из частных источников в значительной степени зависит от платы за обучение, взимаемой с обучающихся. Более 55 % общих расходов покрываются за счет частных источников в Австралии, Корее, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Чили и Японии [9].

Необходимо отметить, что именно в сфере высшего образования процент расходов из частных источников финансирования существенно превышает долю государственного финансирования: так, в 2018 году в странах ОЭСР приблизительно 30 % всего финансирования в данной сфере приходилось на частные источники [9]. Данный показатель напрямую коррелирует со стоимостью обучения в высших учебных заведениях. Например, в Исландии, Люксембурге, Финляндии, Норвегии, с достаточно низким уровнем стоимости обучения (по сравнению с другими странами ОЭСР), процент финансовых расходов из частных источников незначителен и составляет менее одной десятой от всего объема финансирования. Напротив, в таких странах, как Япония, Корея, Великобритания, США, Чили, в которых стоимость получения высшего образования высока, данный показатель составляет практически две трети от общего объема финансирования.

Большая часть расходов в учебных заведениях — в среднем 91 % в странах ОЭСР — приходится на текущие расходы, из которых наибольшую долю занимает вознаграждение и оплата труда персонала (68 %) [9].

В целом страны ОЭСР выделяют в среднем 11 % от общих расходов на капитальные расходы в инфраструктуру организации. Значительные различия по данному показателю наблюдаются в разных странах, причем более высокие показатели отмечаются в Латвии и Турции (более 15 %). В абсолютном выражении в 2018 году средние текущие расходы на одного студента в эквиваленте полного рабочего дня в странах ОЭСР составили около \$ 11 000 в Греции и Турции и почти \$ 23 000 в Люксембурге; в Колумбии и Италии данный показатель составил менее \$ 400. В среднем в странах ОЭСР расходы на выплату вознаграждения персоналу вуза за полный рабочий день в расчете на одного студента составили \$ 10 600. За тот же период расходы на НИОКР в расчете на одного студента в эквиваленте полной занятости увеличились почти на 1 % в государственных учебных заведениях, в то время как в частных учебных заведениях они несколько сократились [9].

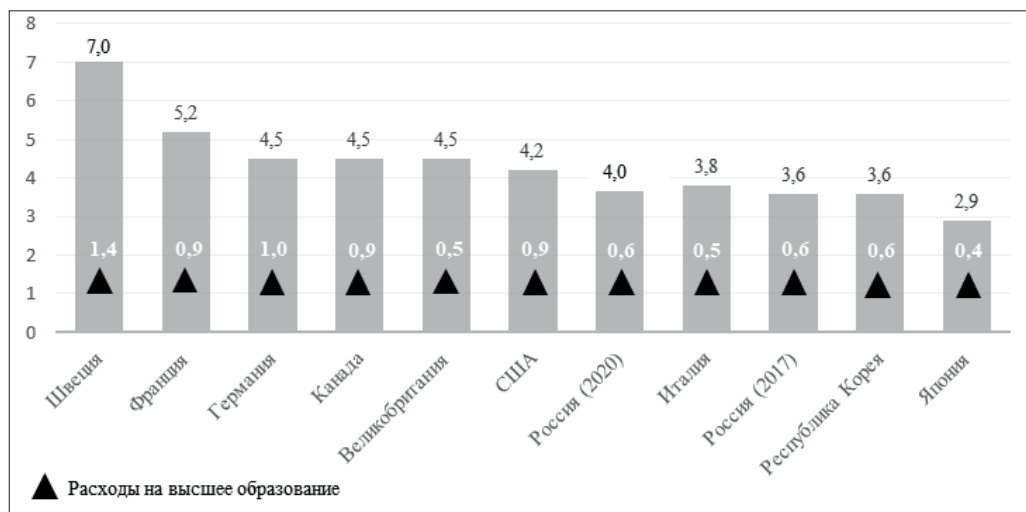
В контексте особенностей реализации финансовой политики в сфере высшего образования в странах мира, необходимо отметить, что значительная доля государственных расходов направляется непосредственно в учебные заведения, однако правительства также переводят средства в вузы посредством различных механизмов перераспределения (субсидирования студентов, домашних хозяйств и других частных структур посредством предоставления стипендий, грантов или займов).

Тем не менее в странах ОЭСР не существует единой финансовой модели распределения бюджетных средств для реализации программ высшего образования [13]. Такой подход создает дополнительные трудности для доступа к обучению, поскольку более высокие частные расходы (за счет высокой стоимости обучения) могут удерживать студентов от выбора и получения высшего образования, особенно в странах с ограниченными механизмами финансовой поддержки со стороны государства и общества.

Реализация финансовой политики в сфере образования РФ

По сравнению с другими странами мира, в рамках российской системы высшего образования наблюдается нехватка финансовых ресурсов, что в значительной степени ограничивает ее возможности роста и дальнейшего развития. Доля государственных расходов на образование в Российской Федерации с 2014 года по 2020 год не превышала 4 % национального ВВП страны. Данный показатель значительно ниже, по сравнению с расходами на высшее образование в странах ЕС (где данный показатель составляет в среднем 5 %) [16].

Государственные расходы на высшее образование в России составляют менее 1 %. Это сопоставимо со значениями показателя в Италии, Испании, Германии, Франции и Японии (0,9–1,2 %), однако на порядок ниже, чем в США, Великобритании, Канаде, Швеции, Республике Корея (1,4–2,5 %, см. рис. 1) [4].

Рис. 1. Доля государственного финансирования в сфере образования (в % к ВВП по странам, 2017 г.) [4]

В последние годы Правительство РФ направляет бюджетные средства в среднем в 2,5 раза меньше на одного студента в системе высшего образования, по сравнению с европейскими странами. Данная тенденция оказывает значительное влияние прежде всего на объем государственного финансирования, выделяемого на содержание университетской инфраструктуры в России.

С 2013 по 2020 год реализовывался масштабный проект Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Проект 5-100». Целью проекта являлась максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ, в частности достижение рейтинга пяти отечественных университетов в 100 лучших. Общий объем государственного финансирования проекта составил 80,1 млрд руб., в том числе с 2016 по 2020 год — 51,1 млрд. Примечательно, что объем финансирования проекта в общем финансировании российской системы высшего образования с 2016 по 2019 год сократился с 4,5 до 2,9 %.

Несмотря на положительную динамику развития вузов-участников «Проекта 5-100», основная цель реализации проекта так и не была достигнута.

Стоит отметить, что и сам проект отличался некоторой противоречивостью. Так, всем вузам-участникам были установлены одинаковые цели, однако объем финансирования отличался значительными диспропорциями. По итогам реализации проекта объем финансирования ВШЭ (6,8 млрд руб.) и БалФУ, СФУ, ЮУрГУ (0,7 млрд руб.) разнился в 10 раз.

Текущие объемы бюджетного, и особенно коммерческого, финансирования высшего образования вызывают озабоченность; ученые, практики и политики

относят к главной проблеме сектора высшего образования отсутствие стратегии его развития³.

По оценкам аналитиков Государственной думы, в настоящее время отечественные университеты испытывают нехватку квалифицированных кадров: так, по данным российского правительства, только 1 % выпускников университетов идут работать в университеты или научно-исследовательские институты, или учреждения, а количество студентов, получающих высшее образование, при этом снижается (табл. 1).

Таблица 1

**Показатель численности студентов, обучающихся
по различным программам высшего образования,
по источникам финансирования в 2000–2020 гг. (тыс. чел.) [4]**

	2000	2005	2010	2019	2020	2021
Численность студентов на начало учебного года	4 741,4	7 064,6	7 049,8	4 068,3	4 049,3	4 044,2
<i>В том числе обучающихся</i>						
За счет бюджетных ассигнований	2 802,0	3 002,7	2 619,8	1 890,1	1 904,6	1 934,6
В государственных и муниципальных организациях	2 802,0	3 002,7	2 619,3	1 883,3	1 896,6	1 925,7
В частных организациях	...	...	0,5	6,8	8,0	8,9
По договорам об оказании платных образовательных услуг	1 939,4	4 061,9	4 430,0	2 178,2	2 144,8	2 109,6
В государственных и муниципальных организациях	1 468,8	2 982,6	3 229,5	1 853,0	1 818,5	1 764,4
В частных организациях	470,6	1 079,3	1 200,6	325,2	326,3	345,2

Одной из причин этого выступает отсутствие конкурентоспособных зарплат в отечественных вузах, где профессорам платят значительно меньше, чем в университетах большинства западных стран и даже Китая [16].

Так, среднемесячная заработная плата преподавателей высших учебных заведений России за 2021 год составила 101,2 тыс. руб., что соответствует 3,7 тысячи долл. (согласно паритету покупательной способности рубля к доллару за 2021 год, установленному Росстатом (27,33 российских рубля за 1 доллар США)).

³ Вячеслав Никонов указал на основные проблемы российской системы высшего образования. 16.09.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/49484/>

При этом средняя заработная плата всех преподавателей в США по всем типам организаций, реализующих программы высшего образования, составляет 8,7 тыс. долл. в год⁴, что в 2,3 раза превышает среднюю заработную плату преподавателей в России.

Тем не менее в РФ реализуется долгосрочный проект стратегической академической программы лидерства, направленный на оказание всесторонней (в том числе финансовой) поддержки российских университетов и научных организаций, который рассчитан на срок до 2030 года, — программа «Приоритет–2030», в рамках которой будут принимать участие как частные, так и государственные вузы различного профиля. Основной целью проекта является значительное увеличение вклада отечественных вузов в достижение национальных целей развития страны⁵.

Заключение

Анализ рассмотренных финансовых моделей высшего образования, а также сравнение зарубежного и российского опыта реализации финансовой политики в сфере высшего образования позволяет сделать вывод о том, что цели государства и общества определяют дизайн моделей финансирования системы высшего образования.

Бюджетная модель финансирования учреждений высшего образования имеет определенные ограничения по полноценному обеспечению финансовыми ресурсами каждого высшего учебного заведения. Кроме этого, соответствующие государственные органы создают различные административные рамки для вузов в том числе и в вопросах формирования финансовых ресурсов. Смешанная модель более прогрессивна по сравнению с бюджетной моделью, но и она не предполагает полной академической и финансовой свободы вузов. Рыночная модель предоставляет все возможности администрациям вузов выстраивать рыночную модель высшего образования, ориентированную на клиентов в лице обучающихся и в лице работодателей. Безусловно, что вуз не должен полагаться только на один источник финансирования системы высшего образования: государственное финансирование [3].

Растущее разнообразие финансовых ресурсов является эффективным ответом на несоответствие между глобализацией и возможностью доступа к качественному высшему образованию. Сочетание различных механизмов в рамках действующих моделей финансирования сферы высшего образования

⁴ The Bulletin of the American Association of University Professors. Summer 2022 [Electronic resource] // American Association of University Professors. URL: <https://www.aaup.org/issue/summer-2022-bulletin>

⁵ Программа «Приоритет–2030» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>

способно обеспечить государству и обществу достижение гармоничных целей.

Примеры многих стран показывают, что достижение высокого уровня эффективности и качества в сфере высшего образования невозможно только за счет бюджетного финансирования. Поэтому более продуктивным мы считаем постепенный рост частных инвестиций в сферу высшего образования, включая радикальный рост фондов целевого капитала в каждом вузе.

Применение различных методов государственного и частного финансирования системы высшего образования Российской Федерации определяет возможные как положительные, так и отрицательные последствия. Но их внедрение должно направить на гармоничное встраивание в инфраструктуру глобальной системы высшего образования. Выступая за большую роль частного финансирования вузов, мы не отвергаем бюджетное финансирование. Напротив, бюджетное финансирование будет играть комплементарную функцию, направленную на финансовую поддержку социально незащищенных групп населения и на привлечение к научно-исследовательской деятельности способной творческой молодежи, что также предусматривается программой «Приоритет–2030».

Список источников

1. Жук А. А. Изменения организационных механизмов сферы высшего образования: анализ институциональной комплементарности // *Journal of Economic Regulation*. 2018. № 4. С. 205–213.
2. Крохмаль Л. А. Совершенствование модели государственной поддержки услуг высшего образования в России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 5. С. 72–78.
3. Низов А. Н., Меджитова Т. И. Зарубежный опыт финансирования высшего образования [Электронный ресурс] // *Российский экономический интернет-журнал*. 2018. № 2. URL: https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Nizov_Medzhitova.pdf
4. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ВШЭ, 2021. 132 с.
5. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ВШЭ, 2022. 132 с.
6. Blokdyk G. Sustainable development goals: a complete guide. 5STARCOoks, 2020. 309 p.
7. Carpentier V. Public-private substitution in higher education: has cost-sharing gone too far? // *Higher Education Quarterly*. 2012. № 66 (4). P. 363–390.
8. Cheslock J. J., Hughes R. P. Differences across states in higher education finance policy // *Journal of Education Finance*. 2011. № 36 (4). P. 369–393.
9. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2021. DOI: 10.1787/b35a14e5-en
10. Lebeau Y., Stumpf R., Brown R., Lucchesi M. A. A., Kwiek M. Who shall pay for the public good? Comparative trends in the funding crisis of public higher education // *Compare*. 2012. № 42 (1). P. 137–157.

11. Marginson S. Higher education and public good // Higher Education Quarterly. 2011. № 65. P. 411–433.
12. Michael S., Kretovics M. A. Financing Higher Education in a Global Market. New York: Algora Publishing, 2008. 344 p.
13. Who really bears the cost of education? How the burden of education expenditure shifts from the public to the private sector // Education Indicators in Focus. № 56. Paris: OECD Publishing, 2017. DOI: 10.1787/4c4f545b-en
14. Pranevičienė B., Pūraitė A. The financing methods of higher education system [Electronic resource] // Jurisprudence. 2010. № 4 (122). P. 335–356. URL: <https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/11619/document.pdf>
15. Schendel R., McCowan T. Expanding higher education systems in low- and middle-income countries: the challenges of equity and quality // Higher Education. 2016. № 72 (4). P. 407–411.
16. Vorotnikov E. Russian HE system is highly underfunded, says Duma report [Electronic resource] // University World News. 2020. October 01. URL: <https://www.university-worldnews.com/post.php?story=20201001164800195>

References

1. Zhuk A. A. Changes in institutional arrangements for higher education: analysis of institutional complementarity // Journal of Economic Regulation. 2018. № 4. P. 205–213.
2. Krohmal L. A. Improving the model of state support for higher education services in Russia // Problems of economics and law practice. 2018. № 5. P. 72–78.
3. Nizov A.N., Medzhitova T.I. Foreign experience of higher education financing [Electronic resource] // Russian Economic Internet-Journal. 2018. № 2. URL: https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Nizov_Medzhitova.pdf
4. Education in figures: 2021: Statistics digest / L. M. Gohberg [and others]. National Research University «Higher School of Economics». Moscow: HSE, 2021. 132 p.
5. Education in numbers: 2022: Statistics digest / L. M. Gokhberg [and others]. National Research University «Higher School of Economics». Moscow: HSE, 2022. 132 p.
6. Blokdyk G. Sustainable development goals: a complete guide. 5STARCOoks, 2020. 309 p.
7. Carpentier V. Public-private substitution in higher education: has cost-sharing gone too far? // Higher Education Quarterly. 2012. № 66 (4). P. 363–390.
8. Cheslock J. J., Hughes R. P. Differences across states in higher education finance policy // Journal of Education Finance, 2011. № 36 (4). P. 369–393.
9. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2021. <https://doi.org/10.1787/b35a14e5-en>
10. Lebeau Y., Stumpf R., Brown R., Lucchesi M. A. A., Kwiek M. Who shall pay for the public good? Comparative trends in the funding crisis of public higher education // Compare. 2012. № 42 (1). P. 137–157.
11. Marginson S. Higher education and public good // Higher Education Quarterly. 2011. № 65. P. 411–433.
12. Michael S., Kretovics M. A. Financing Higher Education in a Global Market. New York: Algora Publishing, 2008. 344 p.
13. Who really bears the cost of education? How the burden of education expenditure shifts from the public to the private sector // Education Indicators in Focus. № 56. Paris: OECD Publishing, 2017. <https://dx.doi.org/10.1787/4c4f545b-en>

14. Pranevičienė B., Pūraitė A. The financing methods of higher education system [Electronic resource] // Jurisprudence. 2010. № 4 (122). P. 335–356. URL: <https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/11619/document.pdf>
15. Schendel R., McCowan T. Expanding higher education systems in low- and middle-income countries: the challenges of equity and quality // Higher Education. 2016. № 72 (4). P. 407–411.
16. Vorotnikov E. Russian HE system is highly underfunded, says Duma report [Electronic resource] // University World News. 2020. October 01. URL: <https://www.university-worldnews.com/post.php?story=20201001164800195>

УДК 311.313+341.655

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.04

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ УрФО: ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2022 ГОДА

Меленькина Светлана Анатольевна

Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал, Челябинск, Россия
melenkina.sa@uiec.ru

Ужегов Артем Олегович

Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал, Челябинск, Россия
uzhegov.ao@uiec.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ влияния санкций на социально-экономическое развитие регионов Уральского федерального округа (УрФО) и оценка угроз социальной сфере при сохранении санкционного давления. В статье приведены результаты исследования влияния санкций недружественных стран на социальную сферу регионов УрФО по итогам первого полугодия 2022 года. В первой части авторами представлено социально-экономическое положение регионов УрФО в условиях нестабильности и санкций; во второй — проанализировано бюджетное обеспечение социальной сферы регионов УрФО. В работе сделан ряд выводов о влиянии санкций на экономику регионов УрФО. Авторами выделены регионы с наибольшими рисками от введения санкций: так, значительному негативному влиянию санкций по отраслевому признаку подвержены моноотраслевые обрабатывающие и добывающие регионы, по территориальному признаку — моногорода (в связи с проблемами градообразующих предприятий). В заключение представлены авторские рекомендации.

Ключевые слова: санкции; социально-экономическое развитие; регионы; социальная сфера.

Благодарности: статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2023 год.

UDC 311.313+341.655

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.04

**THE IMPACT OF SANCTIONS
ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT:
THE FIRST HALF OF 2022**

Melenkina Svetlana Anatolievna

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk branch,
Chelyabinsk, Russia
melenkina.sa@uiec.ru

Uzhegov Artyom Olegovich

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk branch,
Chelyabinsk, Russia
uzhegov.ao@uiec.ru

Annotation. The purpose of the study is to analyze the impact of sanctions on the socio-economic development of the regions of the Ural Federal District and assess the threats to the social sphere while maintaining sanctions pressure. The article presents the results of a study of the impact of sanctions of unfriendly countries on the social sphere of the regions of the Ural Federal District based on the results of the first half of 2022. In the first part, the authors present the socio-economic situation of the regions of the Ural Federal District in conditions of instability and sanctions; the second analyzes the budgetary provision of the social sphere of the regions of the Ural Federal District. The paper draws a number of conclusions about the impact of sanctions on the economy of the regions of the Ural Federal District. The authors have identified regions with the greatest risks from the imposition of sanctions: for example, single-industry manufacturing and extractive regions are subject to a significant negative impact of sanctions on a sectoral basis, on a territorial basis: single-industry towns (due to the problems of city-forming enterprises). In conclusion, the author's recommendations are presented.

Keywords: sanctions; socio-economic development; regions; social sphere.

Acknowledgments: the article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022.

Введение

За последние годы российская экономика столкнулась с комплексом внешних деструктивных факторов: пандемия коронавируса, нарастающее санкционное давление недружественных стран, что обострило проблемы внутри страны, связанные с дифференциацией социально-экономического развития регионов, высоким уровнем неравенства в обществе

и пр. Новые санкции 2022 года оказали различное воздействие на отрасли экономики и регионы страны в силу имеющихся различий в уровне технологического, социально-экономического развития и вызвали необходимость выработки различного рода мер с целью поддержки не только ведущих отраслей, но и тех сфер народного хозяйства, которые в силу различных причин (высокая импортозависимость, низкая конкурентоспособность и пр.) слабо адаптируются к изменившимся условиям. В периоды кризисной нестабильности и неопределенности особое внимание требует социальная сфера, отражающая возможности населения в сохранении здоровья, обеспечения безопасности и поддержания достойного уровня жизни. На основе вышесказанного можно констатировать, что проведение исследований в данной области является актуальным, а значимость полученных результатов обусловлена необходимостью разработки направлений социально-экономического развития регионов, реализации концепции выхода экономики страны на траекторию уверенного роста.

Целью настоящего исследования является анализ влияния санкций на социально-экономическое развитие регионов Уральского федерального округа (УрФО) и оценка угроз социальной сфере при сохранении санкционного давления.

Информационной базой исследования явились статистические данные Росстата, публичная информация правительств регионов УрФО. Исследование проводилось по данным за 2021–2022 годы.

Для проведения исследования использовались методы логического анализа, общенаучные методы познания: научного измерения, наблюдения, анализа, синтеза и другие.

Методологической основой исследования послужил системный подход к анализу влияния санкционных ограничений на социально-экономическое развитие регионов, методы экономического анализа: сравнение, обобщение и др.

Социально-экономическое положение регионов УрФО в условиях нестабильности и санкций

Вопросам экономических санкций посвящены работы многих авторов. Санкционное давление с точки зрения политического инструмента рассматривается в ряде работ. Так, И. Н. Тимофеев [22] проводит анализ понятия экономических санкций как политической категории. В работе В. А. Силаевой [20] предпринята попытка систематизировать существующие подходы к концептуализации базовых понятий, также рассмотрены основные научные споры о критериях и условиях эффективности санкционного давления. И. В. Соргутов [21] рассматривает особенности, типологию и эффективность экономических санкций.

Выявлению особенностей влияния санкций на экономику Российской Федерации посвящены работы многих отечественных ученых: так, Ю. А. Дерябин [15] дает оценку влияния санкций на финансовое состояние страны, а в работе И. А. Аксенова [9] отражены отрасли экономики, которые больше всего пострадали от экономических санкций. Анализ структуры антироссийских санкций с точки зрения их цели и используемых инструментов представлены в работе М. В. Рукинова [19].

И. Д. Мацкуляк, Г. Н. Богачева, и Б. А. Денисов в своей работе [18] исследуют ряд аспектов перемены политико-экономических отношений, проявляющихся в связи с санкционной политикой западных государств в адрес РФ. Процесс адаптации институциональной деятельности Банка России к международным санкциям рассмотрен в работе Е. В. Балацкого, и Н. А. Екимовой [10].

Работа В. Егорова и Н. Литвиновой [16] посвящена истории применения санкций со стороны западных держав по отношению к России. В работе рассмотрены ответные меры со стороны России на санкции западных государств, применяемые в историческом прошлом и в наше время.

Также авторы рассматривают обратный эффект введенных санкций: так, С. В. Казанцев приводит оценку потерь, которые несут государства, объявившие антироссийские санкции [17].

Влиянием санкций на экономику стран и регионов также занимаются многие зарубежные ученые, среди них: Т. Besedeš, S. Goldbach, V. Nitsch [23], С. D. L. Carneiro, L. Apolinário [24], R. Connolly [25], J. Cranmer Skyler, T. Heinrich, B. A. Desmarais [26], M. Eriksson [27], G. Felbermayr, A. Kirilakha, С. Syropoulos, E. Yalcin, Y. V. Yotov [28], E. Hellquist, S. Palestini [29].

Наносимый внешним воздействием ущерб социальной сфере проявляется в динамике двух макроэкономических явлений: инфляции и безработицы. При определении уровня инфляции ключевым показателем является индекс потребительских цен. В УрФО рост индекса цен с января по июнь (110,3 в 2022 году против 103,6 в 2021 году) отразился на потребительской активности населения (см. табл. 1, 2), вызвав сокращение последней. Покупатели сокращают расходы на бытовую технику, мебель, одежду, стройматериалы, лекарства¹. В среднем по России основной спад потребительской активности наблюдался в мае – апреле.

По итогу первого полугодия 2022 года наибольшее значение Индекса потребительских цен среди регионов УрФО наблюдается в Курганской области. Среди федеральных округов максимальный уровень в Центральном ФО — 112, минимальный уровень — в Уральском ФО — 109,9.

¹ Региональная экономика: комментарии ГУ. 2022. № 13. Июль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42167/report_14072022.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

Таблица 1

Индекс потребительских цен (на конец периода), % к декабрю предыдущего года

Территории	1 полугодие 2021 года	1 полугодие 2022 года	Темп роста 1 полугодие 2022 года к 1 полугодию 2021 года	2021 год январь – декабрь (справочно)
Российская Федерация	104,2	111,4	107 %	106,7
Уральский федеральный округ	103,6	109,9	106 %	107,5
Курганская область	104,1	111,5	107 %	109,0
Свердловская область	104,1	111,4	107 %	108,1
Тюменская область, в том числе	103,0	108,2	105 %	106,0
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	102,9	107,8	105 %	105,5
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	102,6	108,2	105 %	106,5
<i>Тюменская область без АО</i>	103,4	108,6	105 %	106,8
Челябинская область	103,3	110,2	107 %	106,7

Источник: рассчитано по данным: Срочные информации и справки по актуальным вопросам (по темам) [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/free/B09_03/Main.htm (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

Таблица 2

Индекс потребительской активности*

Территории	На 30 июня 2021 года	На 30 июня 2022 года	Темп роста
Российская Федерация	82	70	85 %
Уральский федеральный округ	86,7	63,5	73 %
Курганская область	89	74	83 %
Свердловская область	93	65	70 %
Тюменская область, в том числе	–	–	–
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	85	57	67 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	77	55	71 %
<i>Тюменская область без АО</i>	92	64	70 %
Челябинская область	84	66	79 %

Источник: рассчитано по данным: Индекс потребительской активности в городах России [Электронный ресурс] // СберИндекс | Статистика. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/indexs-potrebitelskoi-aktivnosti> (дата обращения: 01.09.2022).

* Индекс потребительской активности показывает, много ли различных товаров и услуг оплачивают жители России. За значение индекса 100 приняты траты потребителей 30 декабря (самый активный день в году).

Индекс падает, если:

- стало меньше онлайн- и офлайн-точек, где потребитель в течение дня делает покупки;
- траты были сделаны в одинаковых категориях товаров и услуг.

В первом квартале 2022 года прирост стоимости продуктов питания составил +25 % (см. табл. 3), обогнав тем самым темп прироста средней заработной платы работников социальной сферы и науки (+3,9 %, см. табл. 4), что, в случае сохранения тенденций в дальнейшем, может привести к значительному снижению реальных доходов населения и еще большему сжатию внутреннего спроса.

Таблица 3

Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, рассчитанного по среднероссийским нормам потребления (на конец периода), руб.**

Территории	1 квартал 2021 года	1 квартал 2022 года	Темп роста 1 квартал 2022 года к 1 кварталу 2021 года	2021 год январь – декабрь (справочно)
Российская Федерация	4 712	6 013	128 %	5 235
Уральский федеральный округ	4 913	6 143	125 %	5 376
Курганская область	4 481	5 687	127 %	4954
Свердловская область	4 865	6 027	124 %	5286
Тюменская область, в том числе	5 514	6 662	121 %	5951
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	5 674	6 825	120 %	6088
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	6 032	7 198	119 %	6556
<i>Тюменская область без АО</i>	5 128	6 267	122 %	5557
Челябинская область	4 596	5 953	130 %	5139

Источник: рассчитано по данным: Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

В июне 2022 года по стоимости условного (минимального) набора продуктов питания УрФО занимал пятое место по стране среди других федеральных округов. Наименьшая стоимость условного (минимального) набора отмечена в Белгородской области Центрального ФО (5 151,15 руб.), наибольшая стоимость — в Чукотском автономном округе Дальневосточного ФО (13 235,26 руб.)².

Статистика рассматривает 12 категорий работников социальной сферы как совокупности отраслей, предприятий и организаций. В организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь – март 2022 года максимального уровня заработная плата достигла в Ямало-Ненецком АО по категории «Врачи и работники медицинских

** В состав условного (минимального) набора продуктов питания включено 33 наименования продовольственных товаров. Данные о стоимости набора определяются в расчете на одного человека в месяц.

² Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (дата обращения: 01.09.2022).

организаций, имеющие высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование» и составила 226 838,7 руб., минимального уровня — в Республике Ингушетия по категории «Педагогические работники организаций дополнительного образования детей» в размере 21 970,8 руб.³ В абсолютном большинстве регионов России (83 региона) средняя заработная плата работников социальной сферы и науки в организациях государственной и муниципальной форм собственности увеличилась в первом квартале 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Однако по отдельным категориям работников социальной сферы наблюдалось снижение в уровне заработной платы. Так, уровень оплаты труда педагогических работников образовательных организаций общего образования снизился в первом квартале 2022 года, по всем регионам УрФО (снижение составило от 1,2 до 8 %), динамика отражена в таблице 4.

Таблица 4

Средняя заработная плата работников социальной сферы и науки в организациях государственной и муниципальной форм собственности, руб.

Территории	1 квартал 2021 года	1 квартал 2022 года	Темп роста 1 квартал 2022 года к 1 кварталу 2021 года	2021 год январь – декабрь (справочно)
Российская Федерация	53 306,8	56 438,7	106 %	58 309,6
Уральский федеральный округ	64 761,1	67 301,0	104 %	69 212,9
Курганская область	37 864,9	40 862,5	108 %	41 754,3
Свердловская область	49 532,7	53 324,9	108 %	54 050,6
Тюменская область, в том числе				
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	84 186,6	88 319,7	105 %	92 341,5
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	127 284,3	128 560,8	101 %	130 108,2
<i>Тюменская область без АО</i>	59 888,0	59 634,9	99,6 %	63 276,7
Челябинская область	44 027,4	47 200,8	107 %	48 479,5

Источник: рассчитано по данным: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2021 года. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZjwPmkdP/itog-monitor01-21.htm> (дата обращения: 01.09.2022); Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2022 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_05-22.htm (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

³ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2021 года. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZjwPmkdP/itog-monitor01-21.htm> (дата обращения: 01.09.2022); Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2022 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_05-22.htm

Неблагоприятное соотношение темпов роста доходов населения и темпов роста цен на продовольственные товары снижает покупательную способность населения, что в перспективе может привести к дальнейшему снижению спроса.

Снижение потребительского спроса отмечается также на услуги кинотеатров, что привело к наибольшему падению оборота среди всех компаний сферы услуг. В Челябинской области сократили свою работу более 10 % кинозалов, что привело к снижению доходов кинотеатров на 60 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, а также к вынужденному сокращению персонала⁴. Кроме этого, действие санкций распространилось на кинопроекторное оборудование, которое не производится в России. В целях поддержки индустрии в Свердловской области региональные власти предоставили кинотеатрам освобождение от платежей по налогу на имущество за I–III кварталы 2022 года⁵.

Улучшение эпидемиологической ситуации в стране и одновременные ограничения туристических направлений за рубеж оживили внутренний спрос и поддержали оборот общественного питания — в УрФО прирост оборота за первое полугодие составил 13,2 % (см. табл. 5).

Таблица 5

Оборот сферы общественного питания (рестораны, кафе и бары)

Территории	I полугодие 2022 года	
	млн руб.	в % к I полугодью 2021 года
Российская Федерация, млрд руб.	1006,9	101,4
Уральский федеральный округ	99 665,4	113,2
Курганская область	2082,6	102,5
Свердловская область	29 316,0	116,5
Тюменская область, в том числе	46 316,2	105,8
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	18 395,4	100,5
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	11 596,4	120,1
<i>Тюменская область без АО</i>	16 324,4	103,2
Челябинская область	21 950,6	125,3

Источник: рассчитано по данным: Социально-экономическое положение России. Январь – июнь 2022 года. М., 2022. 295 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

⁴ Кинотеатры в регионах начали переходить на работу в выходные дни или закрываться. [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022. 13 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14893893> (дата обращения: 01.09.2022).

⁵ Митчина А. Свердловские кинотеатры освободили от налога на имущество. 14 июля 2022 г [Электронный ресурс] // Главные новости Урала и Сибири — УралПолит.Ru. URL: <https://uralpolit.ru/news/sverdl/14-07-2022/259350> (дата обращения: 01.09.2022).

В сегменте ресторанов перспективы восстановления спроса оцениваются участниками рынка по-разному — главным образом из-за роста цен на продукты питания (значительно подорожали блюда с рыбой и говядиной) и вынужденного сужения ассортимента. Рестораторы активно ищут отечественных поставщиков, но некоторые позиции приходится выводить из меню. Кроме того, ранее большинство заведений этого класса закупало продукты с отсрочкой платежа, а теперь они вынуждены работать по предоплате⁸.

В июне 2022 года в среднем по России безработица составила 0,9 %, что на 0,7 п. п. ниже предыдущего года (см. табл. 6).

Таблица 6

Уровень зарегистрированной безработицы, п. п.

Территории	Июнь 2021 года	Июнь 2022 года	Темп роста 1 полугодие 2022 года к 1 полугодью 2021 году
Российская Федерация	1,6	0,9	56 %
Уральский федеральный округ	1,5	0,8	53 %
Курганская область	2,8	1,3	46 %
Свердловская область	1,9	1,0	53 %
Тюменская область, в том числе	1,1	0,5	45 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	1,1	0,4	36 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	1,0	0,4	40 %
<i>Тюменская область без АО</i>	1,1	0,6	55 %
Челябинская область	1,3	0,9	69 %

Источник: рассчитано по данным: Социально-экономическое положение России. Январь – июнь 2022 года. М., 2022. 295 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

В УрФО наименьшее значение безработицы, по данным Росстата отмечается в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (0,4 %). Следует отметить, что наибольшим рискам увеличения структурной безработицы подвержены регионы: 1) моноспециализированные — Челябинская область (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта металлургической продукции, выстраиванием новых логистических цепей); 2) добывающие — Тюменская область, ХМАО, ЯНАО (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта нефтегазовой продукции, выстраиванием новых логистических цепей); 3) аутсайдеры по социально-экономическому

⁶ Региональная экономика: комментарии ГУ. 2022. № 13. Июль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42167/report_14072022.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

положению — Курганская область (риски связаны в целом с нестабильностью в стране). Социальная сфера особенно уязвима в моногородах, где экономический кризис способен вызвать массовую безработицу.

Следует отметить также и то, что нарастающее санкционное давление и его последствия носят отложенный характер. Так, более глубокий спад российской экономики в 2022 году предполагался в условиях более жесткого применения санкционного режима и более медленной перестройки производственно-логистических цепочек.

Бюджетное обеспечение социальной сферы регионов УрФО

При возникновении рисков и угроз устойчивости социальной сферы экономики государство выступает гарантом в выполнении социальных обязательств перед населением. Главный источник финансирования социальной сферы субъектов РФ является консолидированный бюджет региона. Расходы, предусмотренные региональным бюджетом на социальную сферу, демонстрируют потенциал региона в области поддержания высокого уровня жизни граждан в условиях экономической нестабильности.

На социальную сферу отводится весомая доля расходной части региональных бюджетов: в среднем 67 % по УрФО в 2022 году. Лидерами по этому показателю являются Ханты-Мансийский АО (77 %), Свердловская область (74 %) и Челябинская область (73 %). Значительную долю в расходах на социальную сферу занимают расходы на образование и социальную политику.

Расходы областных бюджетов регионов УрФО на социальную сферу распределяется по следующей функциональной структуре:

1. Жилищно-коммунальное хозяйство.
2. Образование.
3. Культура, кинематография.
4. здравоохранение.
5. Социальная политика.
6. Физическая культура и спорт.

По величине расходов бюджета лидером в УрФО является Свердловская область (см. табл. 7), однако в расчете расходов бюджета на душу населения Ямало-Ненецкий АО занимает первое место (493,94 тыс. руб/чел), а Челябинская область — последнее со значением 75,07 тыс. руб/чел.

В 2022 году во всех регионах УрФО сумма бюджетных расходов на социальную сферу была увеличена, по сравнению с 2021 годом. Однако в четырех регионах доля данных расходов в общих расходах бюджета была снижена (см. табл. 8).

В расчете на душу населения наибольшая сумма расходов в 2022 году отводится в бюджете Ямало-Ненецкого АО — 293,38 тыс. руб/чел, наименьшая — в Курганской области — 51,04 тыс. руб/чел.

Таблица 7

Всего расходы бюджетов, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году
Уральский федеральный округ	1 359 650,89	1 541 424,33	113 %
Курганская область	64 053,7	70 142,50	110 %
Свердловская область	318 840,1	341 177	107 %
Тюменская область, в том числе	767 907,15	873 466,38	114 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	275 952,70	285 478,40	103 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	246 281,35	272 713,28	111 %
<i>Тюменская область без АО</i>	245 673,10	315 274,70	128 %
Челябинская область	208 849,94	256 638,45	123 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Таблица 8

Расходы на социальную сферу, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	929 247,93	1 038 149,69	112 %	68 %	67 %
Курганская область	40 890,80	41 113,70	101 %	64 %	59 %
Свердловская область	229 604,30	251 298,30	109 %	72 %	74 %
Тюменская область, в том числе	501 764,16	559 406,43	111 %	65 %	64 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	211 042,70	219 390,30	104 %	76 %	77 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	151 489,06	161 982,23	107 %	62 %	59 %
<i>Тюменская область без АО</i>	139 232,40	178 033,90	128 %	57 %	56 %
Челябинская область	156 988,67	186 331,26	119 %	75 %	73 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) в среднем по УрФО составляют 7 % от общей суммы расходов бюджета (см. табл. 9).

ЖКХ выполняет важнейшую роль в жизнеобеспечении населения. Наибольшая сумма расходов на ЖКХ в расчете на душу населения в Ямало-Ненецком АО — 86,85 тыс. руб/чел, что почти в 25 раз превосходит аналогичное значение в бюджете Курганской области (3,48 тыс. руб/чел).

Таблица 9

Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	97 640,02	103 429,23	106 %	7 %	7 %
Курганская область	2 765,80	2 804,60	101 %	4 %	4 %
Свердловская область	15 765,20	15 258,00	97 %	5 %	4 %
Тюменская область, в том числе	68 093,40	71 096,10	104 %	9 %	8 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	14 946,10	14 006,10	94 %	5 %	5 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	46 824,10	47 950,30	102 %	19 %	18 %
<i>Тюменская область без АО</i>	6 323,20	9 139,70	145 %	3 %	3 %
Челябинская область	11 015,62	14 270,53	130 %	5 %	6 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Государственная финансовая поддержка образования играет важнейшую роль в развитии образовательной системы, обеспечивая поддержку в направлении соответствия мировым тенденциям. В регионах УрФО в 2022 году предусмотрено увеличение расходов на образование по сравнению с прошлым годом (см. табл. 10), прирост в среднем составляет 11 %.

Таблица 10

Расходы на образование, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	300 882,60	334 130,29	111 %	22 %	22 %
Курганская область	12 675,80	14 875,40	117 %	20 %	21 %
Свердловская область	80 369,00	88 979,60	111 %	25 %	26 %
Тюменская область, в том числе	157 927,35	175 456,99	111 %	21 %	20 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	81 547,20	86 507,60	106 %	30 %	30 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	39 290,95	45 114,39	115 %	16 %	17 %
<i>Тюменская область без АО</i>	37 089,20	43 835,00	118 %	15 %	14 %
Челябинская область	49 910,45	54 818,31	110 %	24 %	21 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

В региональных бюджетах УрФО на культуру и кинематограф отводится около 1 % бюджетных расходов (см. табл. 11). В 2022 году бюджетами регионов запланировано увеличение данной статьи расходов — в среднем на 29 %, по сравнению с бюджетом 2021 года.

Таблица 11

Расходы на культуру, кинематографию, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	14 011,48	18 058,59	129 %	1,1 %	1,3 %
Курганская область	702,00	893,50	127 %	1,0 %	1,0 %
Свердловская область	3 046,60	3 504,80	115 %	1,0 %	1,1 %
Тюменская область, в том числе	7 565,92	9 590,52	127 %	0,9 %	0,9 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	2 449,90	2 483,20	101 %	0,9 %	1,2 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	2 316,22	3 252,92	140 %	1,1 %	1,2 %
<i>Тюменская область без АО</i>	2 799,80	3 854,40	138 %	1,3 %	1,6 %
Челябинская область	2 696,97	4 069,77	151 %	0,7 %	0,7 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Доля расходов на здравоохранение в бюджетах регионов УрФО в 2022 году варьируется от 9 % в Свердловской области до 18 % в Ханты-Мансийском АО и Тюменской области без АО (см. табл. 12).

Таблица 12

Расходы на здравоохранение, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	179 201,18	187 654,86	105 %	13 %	12 %
Курганская область	7 323,60	4 571,40	62 %	11 %	7 %
Свердловская область	28 974,70	35 098,60	121 %	9 %	10 %
Тюменская область, в том числе	122 658,61	126 256,10	103 %	16 %	14,5 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	49 750,50	52 438,50	105 %	18 %	18 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	27 570,41	29 167,80	106 %	11 %	11 %

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
<i>Тюменская область без АО</i>	45 337,70	44 649,80	98 %	18 %	14,2 %
Челябинская область	20 244,27	21 728,76	107 %	10 %	8 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Государственное финансирование отрасли позволяет снизить негативное влияние санкций и оказать поддержку экономике здравоохранения.

Расходы на социальную политику предусматривают различные меры социальной поддержки граждан (социальное обеспечение и иные выплаты). В периоды кризисных явлений в экономике именно финансовая поддержка различных слоев населения позволяет предотвратить рост бедности и продолжить ранее выбранные направления социальной политики. В 2022 году среди регионов УрФО наибольший прирост расходов бюджета на социальную политику отмечается в Тюменской области без АО (+157 %). В расчете на душу населения Тюменская область занимает второе место после Ямало-Ненецкого АО (58,84 тыс. руб/чел в 2022 году), что видно из таблицы 13.

Таблица 13

Расходы на социальную политику, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	307 181,40	352 841,57	115 %	23 %	23 %
Курганская область	16 976,50	17 445,70	103 %	27 %	25 %
Свердловская область	88 253,90	89 822,80	102 %	28 %	26 %
Тюменская область, в том числе	133 496,82	160 173,47	120 %	17 %	18 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	56 437,20	57 775,40	102 %	20 %	20 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	32 419,72	32 488,47	100 %	13 %	12 %
<i>Тюменская область без АО</i>	44 639,90	69 909,60	157 %	18 %	22 %
Челябинская область	68 454,18	85 399,60	125 %	33 %	33 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Физическая культура и спорт играют роль важнейших стратегических ресурсов развития полноценного здорового общества. В регионах УрФО в 2022 году было запланировано значительное увеличение статьи расходов на физическую культуру и спорт — в среднем на 39 %, по сравнению с 2021 годом (см. табл. 14).

Таблица 14

Расходы на физическую культуру и спорт, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 г.	Доля в общих расходах за 2022 г.
Уральский федеральный округ	30 331,25	42 035,14	139 %	2 %	3 %
Курганская область	447,10	523,10	117 %	1 %	1 %
Свердловская область	13 194,90	18 634,50	141 %	4 %	5 %
Тюменская область, в том числе	12 022,07	16 833,25	140 %	2 %	2 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	5 911,80	6 179,50	105 %	2 %	2 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	3 067,67	4 008,35	131 %	1 %	1 %
<i>Тюменская область без АО</i>	3 042,60	6 645,40	218 %	1 %	2 %
Челябинская область	4 667,18	6 044,29	130 %	2 %	2 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Недопущение обнищания населения — увеличение расходов на социальную политику. Сегодня главное в социальной сфере — не допустить снижения уровня жизни населения, обеспечить гражданское согласие в обществе. Однако экономический рост может быть обеспечен исключительно ростом деловой активности, разработкой и внедрением технологических инноваций, что требует триединой системы взаимодействия: государственного, научного и реального секторов экономики при значительном увеличении относительных расходов на НИОКР, осуществлении ресурсной поддержки наукоемких производств с последующим трансфером технологий в другие сферы народного хозяйства.

Выводы

1. В Уральском федеральном округе рост индекса цен с января по июнь 2022 года отразился на потребительской активности населения, вызвав сокращение последней. Потребление россиян перераспределилось в пользу товаров первой необходимости: покупатели сокращают расходы на бытовую технику, мебель, одежду, стройматериалы, лекарства.

2. Неблагоприятное соотношение темпов роста доходов населения и темпов роста цен на продовольственные товары снижает покупательную способность населения, что в перспективе может привести к дальнейшему сокращению спроса.

3. Отсутствующее в России производство медицинского оборудования в рамках импортозамещения возможно заменить аналогами китайского производства, наладить поставки медицинских товаров через Китай, Турцию, Индию, что, безусловно, отразится на затратах логистики и цене конечной услуги. Расходы на здравоохранение в региональных бюджетах 2022 года занимают от 7 (в Курганской области) до 18 % (в Ханты-Мансийском АО) и потребуют увеличения в будущем.

4. Перестройка экономики в ответ на внешние экономические угрозы потребовала изменений в приоритетных программах обучения специалистов: необходимость технологического прорыва отечественной экономики требует увеличения специалистов в области IT-технологий, инженерии и т. п.

5. Нарастающее санкционное давление и его последствия носят отложенный характер. Так, более глубокий спад российской экономики предполагается в условиях более жесткого применения санкционного режима и более медленной перестройки производственно-логистических цепочек.

6. Российские регионы в силу своей специфики (природно-климатической, территориальной, отраслевой) в разной степени уязвимы к действиям недружественных стран и по-разному реагируют на санкционные ограничения. К регионам с наибольшими рисками от введения санкций относятся: 1) моноспециализированные (включая моногорода) — Челябинская область (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта металлургической продукции, выстраиванием новых логистических цепочек); 2) добывающие — Тюменская область, ХМАО, ЯНАО (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта нефтегазовой продукции, выстраиванием новых логистических цепочек); 3) аутсайдеры по социально-экономическому положению — Курганская область (риски связаны в целом с нестабильностью в стране).

7. Расходы консолидированных бюджетов регионов УрФО на социальную сферу в 2022 году являются необходимыми и достаточными, а при условии выполнения запланированных бюджетов в полном объеме влияние санкций на социальную сферу экономики будет минимизировано.

Заключение

Наносимый внешним воздействием ущерб социальной сфере проявляется в динамике двух макроэкономических явлений: **инфляции** и **безработицы**. Риск увеличения безработицы связан с уходом зарубежных компаний недружественных стран из секторов энергетики и транспортного машиностроения из России, а также в связи с сокращением деятельности экспортно-ориентированных российских компаний (например, металлургических). Значительному негативному влиянию санкций по отраслевому признаку подвержены моноотраслевые обрабатывающие и добывающие регионы. По территориальному признаку: моногорода (в связи с проблемами градообразующих предприятий).

Западные санкции заметно ударили по экономике российских регионов, в том числе по **высокотехнологичному и ИТ-секторам** — прекращаются поставки импортного оборудования и высокотехнологичной продукции. Таким образом необходимы: 1) меры поддержки, чтобы удержать высококвалифицированные кадры; 2) ресурсная поддержка наукоемких производств с последующим трансфером технологий в другие сферы народного хозяйства; 3) развитие технологий двойного назначения предприятий ОПК.

Необходимо укрепить **технологический суверенитет России**, внести серьезный вклад в реализацию национальных проектов и программ импортозамещения.

Угрозы санкционного воздействия могут усилиться в связи с возможной новой волной **пандемии** в России.

Список источников

1. Закон Курганской области от 24 декабря 2020 года № 129 «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». 510 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202012240014> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Закон Курганской области от 29 декабря 2021 г. № 165 «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». 394 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202112300028> (дата обращения: 01.09.2022).
3. Закон Свердловской области от 10 декабря 2020 года № 144-ОЗ «Об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов». 403 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202012160001> (дата обращения: 01.09.2022).
4. Закон Свердловской области от 8 декабря 2021 года № 111-ОЗ «Об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов». 479 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202112140030> (дата обращения: 01.09.2022).
5. Закон Тюменской области от 04 декабря 2020 года № 99 «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». 1275 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202012040003> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Закон Тюменской области от 2 декабря 2021 года № 94 «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». 1158 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202112060001> (дата обращения: 01.09.2022).
7. Динамика основных показателей социально-экономического положения регионов Уральского федерального округа. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области | Официальная статистика УрФО. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/33987> (дата обращения: 01.09.2022).
8. Социально-экономическое положение России. Январь – июнь 2022 года. М., 2022. 295 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

9. Аксенов И. А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2019. № 4 (60). С. 8–13.

10. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Эффективность монетарного регулирования в условиях санкций // *JIS*. 2019. № 2. С. 94–109.

11. Бюджет для граждан к закону об областном бюджете Челябинской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 23.12.2021 года № 493-30. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство финансов Челябинской области. URL: https://minfin.gov74.ru/files/upload/minfin/mBudget/BDG_2022-2024_0.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

12. Бюджет для граждан к закону об областном бюджете Челябинской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов от 28.12.2020 года № 294-30. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство финансов Челябинской области. URL: https://oldminfin.gov74.ru/mBudget/BDG_2021-2023_0.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

13. Бюджет для граждан к закону Ханты-Мансийского автономного округа Югры «О бюджете ханты-мансийского автономного округа Югры на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». 1893 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202212270006> (дата обращения: 01.09.2022).

14. Бюджет для граждан на основе Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 ноября 2021 года №111-ЗАО «Об окружном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента финансов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: https://depfin.admhmao.ru/upload/iblock/caf/Byudzheth-dlya-grazhdan-na-2022_2024-gody.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

15. Дерябин Ю. А. Влияние санкций на экономическое развитие России // *Вестник ЧелГУ*. 2018. №7 (417). С. 200–203.

16. Егоров В., Литвинова Н. Санкции в отечественно-историческом процессе // *Постсоветский материк*. 2019. № 3 (23). С. 117–135.

17. Казанцев С. В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // *Мир новой экономики*. 2019. № 2. С. 43–54.

18. Мацкуляк И. Д., Богачева Г. Н., Денисов Б. А. Санкции: политико-экономический ракурс // *Вестник ГУУ*. 2019. № 5. С. 34–39.

19. Рукинов М. В. Антироссийские санкции: структура и стратегии противодействия // *Управленческое консультирование*. 2019. № 6 (126). С. 91–101.

20. Силаева В. А. Эффективность санкций в международной политике // *Вестник МГИМО*. 2021. № 4. С. 136–153.

21. Соргутов И. В. Архитектоника санкций в экономике // *Московский экономический журнал*. 2021. № 8. С. 87–98.

22. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // *Вестник МГИМО*. 2018. № 2 (59). С. 26–42.

23. Besedeš T., Goldbach S., Nitsch V. You're Banned! The Effect of Sanctions on German Cross-Border Financial Flows // *Economic Policy*. 2017. № 32 (90). P. 263–318.

24. Carneiro C. D. L., Apolinário L. Targeted Versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? // *International Interactions*. 2016. № 42 (4). P. 565–589.

25. Connolly R. Western Sanctions and the Russian Response // *Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft Is Reshaping Political Economy in Russia* / Edited by R. Connolly. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 56–77.
26. Cranmer S. J., Heinrich T., Desmarais B. A. Reciprocity and the Structural Determinants of the International Sanctions Network // *Social Networks*. 2014. № 36 (Supplement C). P. 5–22.
27. Eriksson M. The Unintended Consequences of United Nations Targeted Sanctions // *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action* / Edited by M. Tourinho, S. E. Eckert, T. J. Biersteker. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 190–219.
28. Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The Global Sanctions Data Base // *European Economic Review*. 2020. № 129. P. 103–561.
29. Hellquist E., Palestini S. Regional Sanctions and the Struggle for Democracy: Introduction to the Special Issue // *International Political Science Review*. 2020. № 42 (1). DOI: 10.1177/0192512120968109

References

1. Law of the Kurgan region of December 24, 2020 № 129 «On the regional budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023». 510 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202012240014> (date of access: 01.09.2022).
2. Law of the Kurgan region of December 29, 2021 № 165 «On the regional budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». 324 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202112300028> (date of access: 01.09.2022).
3. Law of the Sverdlovsk Region of December 10, 2020 № 144-OZ «On the regional budget for 2021 and the planning period of 2022 and 2023». 403 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202012160001> (date of access: 01.09.2022).
4. Law of the Sverdlovsk Region of December 8, 2021 № 111-OZ «On the regional budget for 2022 and the planning period of 2023 and 2024». 479 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202112140030> (date of access: 01.09.2022).
5. Law of the Tyumen region of December 2, 2021 № 94 «On the regional budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». 1275 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202012040003> (date of access: 01.09.2022).
6. Law of the Tyumen Region of December 04, 2020 № 99 «On the regional budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023». 1158 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202112060001> (date of access: 01.09.2022).
7. Dynamics of the main indicators of the socio-economic situation of the regions of the Ural Federal District. [Electronic resource] // Department of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region and the Kurgan Region | Official statistics of the Ural Federal District. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/33987> (date of access: 01.09.2022).
8. Socio-economic situation in Russia January – June 2022. [Electronic resource] // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (date of access: 01.09.2022).

9. Aksenov I. A. Influence of sanctions on the economy of the Russian Federation // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. Regional application. 2019. № 4 (60). P. 8–13.
10. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Efficiency of monetary regulation under sanctions // *JIS*. 2019. № 2. P. 94–109.
11. Budget for citizens to the law on the regional budget of the Chelyabinsk region for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 dated December 23, 2021 № 493-ZO. [Electronic resource]. URL: https://minfin74.ru/mBudget/BDG_2022-2024_0.pdf (date of access: 01.09.2022).
12. Budget for citizens to the law on the regional budget of the Chelyabinsk region for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 of December 28, 2020 № 294-ZO. [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Finance of the Chelyabinsk region. URL: https://minfin74.ru/mBudget/BDG_2021-2023_0.pdf (date of access: 01.09.2022).
13. Budget for citizens to the law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of Ugra «On the budget of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of Yugra for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202212270006> (date of access: 01.09.2022).
14. Budget for citizens based on the Law of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug dated November 25, 2021 № 111-ZAO «On the district budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». [Electronic resource] // The official website of the Department of Finance of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra. URL: https://depfin.admhmao.ru/upload/iblock/caf/Byudzhet-dlya-grazhdan-na-2022_2024-gody.pdf (date of access: 01.09.2022).
15. Deryabin Yu. A. Influence of sanctions on the economic development of Russia // *Vestnik ChelGU*. 2018. № 7 (417). P. 200–203.
16. Egorov V., Litvinova N. Sanctions in the domestic historical process // *Post-Soviet Continent*. 2019. № 3 (23). P. 117–135.
17. Kazantsev S. V. Anti-Russian sanctions: damage to the countries that declared them // *World of New Economics*. 2019. № 2. P. 43–54.
18. Matskulyak I. D., Bogacheva G. N., Denisov B. A. Sanctions: political and economic perspective // *Bulletin of the State University of Management*. 2019. № 5. P. 34–39.
19. Rukinov M. V. Anti-Russian sanctions: structure and strategies of counteraction // *Management consulting*. 2019. № 6 (126). P. 91–101.
20. Silaeva V. A. Effectiveness of sanctions in international politics // *Bulletin of MGIMO*. 2021. № 4. P. 136–153.
21. Sorgutov I. V. Architectonics of sanctions in the economy // *Moscow Economic Journal*. 2021. № 8. P. 87–98.
22. Timofeev I. N. Economic sanctions as a political concept // *Bulletin of MGIMO*. 2018. № 2 (59). P. 26–42.
23. Besedeš T., Goldbach S., Nitsch V. You're Banned! The Effect of Sanctions on German Cross-Border Financial Flows // *Economic Policy*. 2017. № 32 (90). P. 263–318.
24. Carneiro C. D. L., Apolinário L. Targeted Versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? // *International Interactions*. 2016. № 42 (4). P. 565–589.

25. Connolly R. Western Sanctions and the Russian Response // *Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft Is Reshaping Political Economy in Russia* / Edited by R. Connolly. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 56–77.
26. Cranmer S. J., Heinrich T., Desmarais B. A. Reciprocity and the Structural Determinants of the International Sanctions Network // *Social Networks*. 2014. № 36 (Supplement C). P. 5–22.
27. Eriksson M. The Unintended Consequences of United Nations Targeted Sanctions // *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action* / Edited by M. Tourinho, S. E. Eckert, T. J. Biersteker. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 190–219.
28. Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The Global Sanctions Data Base // *European Economic Review*. 2020. № 129. P. 103–561.
29. Hellquist E., Palestini S. Regional Sanctions and the Struggle for Democracy: Introduction to the Special Issue // *International Political Science Review*. 2020. № 42 (1). DOI: 10.1177/0192512120968109

УДК 332.334.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.05

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РИСКИ В ЖИЗНИ САДОВОДЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ: ВКЛЮЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ В НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ, ЛИКВИДАЦИЯ ИЛИ РЕОРГАНИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Байдин Дмитрий Иванович

Российский православный университет святого Иоанна Богослова, Москва, Россия
india2014@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены риски местонахождения садоводческих некоммерческих товариществ (СНТ) на межселенной территории вне населенных пунктов на земле сельскохозяйственного назначения. Также представлен обзор проблем, к которым могут привести неточности в нормативных актах, порождающие допущение ошибок органами местной власти. Определены критерии по включению территории товариществ в границы населенного пункта, выявлены предпосылки для ликвидации СНТ или их реорганизации в сельскохозяйственные предприятия или полноценные жилые поселки. Определен состав и раскрыто содержание концепции развития территории объединяемых территориальных единиц, таких как садоводческое товарищество и близко расположенный к нему населенный пункт. Уникальность данного исследования связана в первую очередь с решением научной проблемы, характеризующей территориальную принадлежность СНТ, его самоопределение и судьбу собственности граждан, расположенной в СНТ. Проведенное автором исследование не имеет аналогов, впервые с 1990 года раскрыто и доказано значение территориальной принадлежности земли СНТ. Решение задач, обозначенных в настоящем исследовании, актуально в контексте широкого запроса общества и позволяет обозначить пути по совершенствованию института садоводства, имеющего притязания на его трансформацию (восстановление) в сельское поселение.

Ключевые слова: землепользование; перевод категории земли; земли населенных пунктов; земли сельскохозяйственного назначения; межевание земельных участков; населенный пункт; садовое некоммерческое товарищество; СНТ; ограничения и обременения земли.

Благодарности: особую благодарность выражаю юридической кафедре № 43 Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, Институту экономики РАН, юридическому факультету Российского православного университета святого Иоанна Богослова, Институту права и управления МГПУ и доктору юридических наук, профессору Д. А. Пашенцеву.

UDC 332.334.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.05

**LAND RISKS IN THE LIFE OF GARDENING PARTNERSHIPS:
INCLUSION OF A TERRITORY INTO A SETTLEMENT,
LIQUIDATION OR REORGANIZATION
INTO AGRICULTURAL ENTERPRISE**

Baidin Dmitry Ivanovich

Russian Orthodox University of St. John the Theologian, Moscow, Russia
india2014@bk.ru

Annotation. This article discusses the risks of the location of horticultural non-profit partnerships (SNT) in the inter-settlement area outside settlements on agricultural land. It also provides an overview of the problems that can be caused by inaccuracies in regulations that give rise to errors by local authorities. Criteria for the inclusion of the territory of partnerships into the boundaries of the settlement are determined, prerequisites for the liquidation of SNT or their reorganization into agricultural enterprises or full-fledged residential villages are identified. The composition is determined and the content of the concept of development of the territory of the united territorial units, such as a gardening partnership and a settlement located close to it, is disclosed. The uniqueness of this study is associated primarily with the solution of a scientific problem that characterizes the territorial affiliation of the SNT, its self-determination and the fate of the property of citizens located in the SNT. The study conducted by the author has no analogues, for the first time since 1990, the significance of the territorial belonging of the SNT land has been revealed and proved. The solution of the problems outlined in this study is relevant in the context of a broad request of society and allows us to identify ways to improve the institution of horticulture, which has claims to its transformation (restoration) into a rural settlement.

Keywords: land tenure; land category translation; lands of settlements; agricultural land; land surveying; locality; garden non-profit partnership; SNT; restrictions and encumbrances of land.

Acknowledgements: I express my special gratitude to the Law Department № 43 of the Civil Defence Academy EMERCOM of Russia named after Lieutenant General D. I. Mikhailik, the Institute of Economics of the RAS, the Faculty of Law of the Russian Orthodox University of Saint John the Divine, the Institute of Law and Management of the Moscow City University and Doctor of Law, Professor D. A. Pashentsev.

Современное законодательство в отношении садоводческих некоммерческих товариществ значительно изменилось за последние несколько лет. Вступление в силу Федерального закона № 217 «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], отмена предшествующего Федерального закона № 66 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»,

внесение соответствующих изменений в другие подзаконные акты, например по средствам Федерального закона № 312 от 14.07.2022 и иные, обобщая опыт, общественную практику, выявляя закономерности развития института садоводства, делается вывод — все это порождает либо значительные его трансформации, либо реорганизацию или ликвидацию данного института. Все это влияет в первую очередь на судьбу собственности и определение статуса земли (территориальной принадлежности), на которой расположено садоводческое некоммерческое товарищество (далее — СНТ), и на то, как сами собственники своей недвижимостью относятся к ее освоению и используют ее фактически на протяжении десятков лет.

Для решения научной проблемы, обозначенной в настоящем исследовании, установлена гипотеза, которая заключается в предположении безосновательного отнесения территории того или иного СНТ к территориальной зоне, определяющей категорию земли как земли сельскохозяйственного назначения и последующего исключения такой территории из границ населенного пункта. Данная гипотеза выдвинута ввиду выявленных нормативных противоречий и имеющихся архивных документальных оснований выделения земли из состава свободных земель населенного пункта под строительство, что имеет противоречие в подлинности установления фактической территориальной зоны и соответствующей ей категории земли в противовес подлинной категории земли: «земли населенных пунктов» или «земли поселений».

Методологическую основу настоящего исследования составили совокупность научных методов, которые позволили осуществить всесторонний анализ и сделать выводы по предмету исследования. С целью получения максимально объективных данных автор свое исследование базировал на общенаучных методах, таких как индукция, дедукция, анализ, синтез. Кроме того, автором применялись сравнительно-правовой и историко-правовой методы. С помощью сравнительно-правового метода были, в частности, сопоставлены организационно-правовые особенности садоводческих некоммерческих объединений граждан, учреждаемых в рамках российской системы права. Историко-правовой метод явился методологической основой в процессе исследования законодательства, что позволило выявить предпосылки и основные тенденции развития института садоводства.

Научная новизна исследования проявляется в комплексном подходе к исследованию вопроса законной принадлежности того или иного СНТ к населенному пункту и установления соответствующей подлинной категории земли. В России в социально-гуманитарной науке статус земель СНТ не стал пока предметом широких исследований, несмотря на активное развитие и усложнение данного феномена. В целях устранения законодательных противоречий в отношении принадлежности территории СНТ к населенному пункту предпринята попытка разрешения проблем, стоящих перед СНТ на законодательном уровне, предложены пути решения обозначенных проблем и доказаны основные выводы. В целях защиты интересов собственников недвижимости сформулированы и обоснованы

предложения, позволяющие включить (восстановить) СНТ в границах населенного пункта. Обоснована необходимость использования Концепции развития территории СНТ, представлены структура документа и его авторский состав, что апробировано на практике в 2022 году.

Большое значение для собственников земли и ее будущего имеет история СНТ, а именно: кем, когда и из состава каких территорий изначально выдавалась земля. Данная информация позволяет определить первичный статус земли — для застройки предназначена земля или для сельскохозяйственного возделывания. Указанные факты, в свою очередь, влияют на самоопределение товарищества — это сельскохозяйственное предприятие, снабжающее сельхозпродукцией регион или жилой массив, который может быть включен в границы населенного пункта как территория пригодная для постоянного проживания. Поэтому неуточненное самоопределение товарищества может приводить к неопределенностям и неточностям в ранее и последующих принимаемых муниципалитетами решений [24].

По сведениям статистики Федеральной налоговой службы по состоянию на 01.12.2022, в настоящее время в России всего 42 211 тыс. СНТ внесены запись в Единый государственный реестр как о юридических лицах, а 22 254 тыс. СНТ прекратили свою деятельность. Представленные данные дают понять, что половина существующих товариществ отказываются от бремени прошлого и переходят в современные формы, позволяющие обеспечить охрану недвижимости собственников, расположенной в границах СНТ.

В обзоре исторического становления института садоводства стоит выделить следующие этапы по годам: 1930-е, 1949-е, 1977-е, 1998-е, 2017-е и 2022-е годы.

Так, в 1930-х годах впервые были утверждены нормы планировки и застройки территорий для дачного строительства, которые сделали строительство дач частью государственной жилищной политики [25].

Следующим этапом активизации развития коллективного садоводства послужило вступление в силу постановления Совета Министров СССР от 24.02.1949 № 807 «О коллективном и индивидуальном садоводстве и огородничестве рабочих и служащих», которое определяло, какие земли выдаются и с какой целью, а именно было решено выдавать, например, свободные земли в городах и поселках или земли сельскохозяйственного назначения, в зависимости от цели их будущего использования.

Третьей волной в развитии коллективного садоводства послужило вступление в силу постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14.09.1977 «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве», в котором был сделан акцент не только на проблемах по выращиванию сельскохозяйственной продукции, но и на стимулировании улучшения проведения досуга гражданами, укрепления здоровья городского населения, приобщения к труду подростков и строительства загородного домостроения. Вместе с этим дачи стали

превращаться в застроенные кварталы, а выращивание сельскохозяйственной продукции уже не подразумевалось основной целью. Такие дачи стали появляться на картах регионов, земля под которыми была выделена, например, заслуженным членам общества или работникам предприятий с целью дачного строительства (индивидуального жилищного строительства). На картах стали появляться отдельные отметки, обозначающие территорию садовых участков вне границ населенных пунктов и застроенные кварталы тех же СНТ, находящихся на свободных землях населенных пунктов без маркировки «садовые участки»¹.

Таким образом, для дальнейшей работы необходимо схематично изобразить земельный фонд, который подлежал выделению под СНТ в 1990 году (рис. 1).

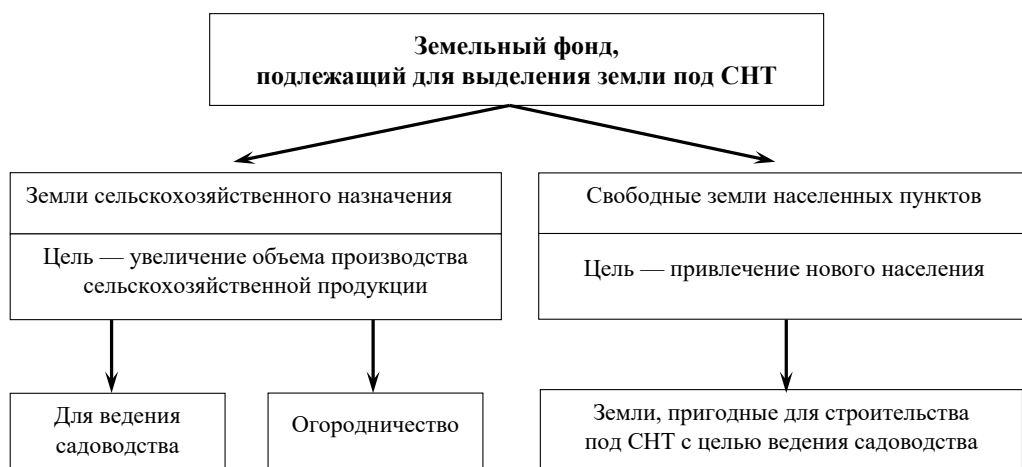

Рис. 1. Земельный фонд, подлежащий для выделения под СНТ

Чаще всего товарищества, их председатель и органы управления не владеют сведениями о различии СНТ, расположенного в населенном пункте и о товариществе, находящемся за границами населенного пункта. В частности, органы управления товарищества не осведомлены о существовании документов и оснований, подтверждающих возникновение прав на земли общего пользования и собственности самих граждан как собственности, расположенной в границах или вне границ населенного пункта. Более того, документы не сдаются своевременно в архив, на что обращают внимание сами муниципалитеты, это приводит к ошибкам установления той или иной территориальной зоны [20]. Таким образом, муниципалитеты, не проанализировав глубоко документы каждого садового товарищества, утверждают на своем уровне документы, отбрасывающие СНТ ошибочно в территории низшего статуса, на которых собственники земли уже несут либо могут понести убытки.

¹ Подробная топографическая карта Московской области. 1991–2005 годы. [Электронный ресурс] // Старые карты городов России онлайн — ЭтоМесто. URL: http://www.etomesto.ru/map-moscow_genshtab/ (дата обращения: 27.04.2022).

Таковыми убытками являются, например, отказ в социальной газификации, потеря сельского тарифа на электроэнергию ввиду расположения территории СНТ вне границ населенного пункта или запреты на строительство жилого фонда ввиду случайных ограничений, например из-за водоохраной зоны, лесничества или расположения СНТ под ЛЭП и т. д. Как следствие, это приводит к несанкционированному обременению, а то и более — к изъятию земель ввиду нецелевого использования и т. д.

За такие убытки жители СНТ могут возлагать ответственность на орган управления товарищества в случае бездействия в предотвращении потери каких-либо льгот [21]. Однако Федеральный закон № 217 не регламентирует заключение даже трудового договора ни с председателем, ни с членами правления, чтобы орган управления товарищества нес ответственность за такие убытки, и возлагает ее на решение общего собрания как высшего органа СНТ, где контингент граждан, в силу своего возраста и квалификации, не может разобраться, а тем более понимать все риски и проблемы. Граждане, которых выбирают в председатели и правление, не имеют правовых требований к управляющим органам и критериев отбора: квалификационные требования, критерии по уровню образования или, например, необязательность предоставления справки с основного места работы, справки об отсутствии судимости или учета в различных диспансерах. Поэтому в председатели и правление СНТ может избираться любой гражданин, что не гарантирует защиту социальных норм граждан, регламентируемых законодательством Российской Федерации.

Вследствие объема проблем, с которыми сталкивается практически каждое СНТ, после выхода поправок в подзаконные акты на основании Федерального закона № 312 от 14.07.2022 в части, регламентирующей возможность включения территории СНТ в населенный пункт, жители данных территорий стали проводить общие собрания, председатели стали собирать согласия на включение СНТ в населенный пункт либо проводить ликвидацию юридического лица, раздавая общие земли собственникам недвижимости, чтобы оказаться со временем в населенном пункте с минимальными потерями для самих граждан. Однако включение или восстановление СНТ в населенном пункте — задача из наиболее сложных, так как отсутствуют правовые акты, однозначно определяющие процедуру вхождения садового товарищества в населенный пункт, а ликвидация СНТ является не единственным решением. Другие способы включения территории товарищества в населенный пункт связаны, к примеру, с практикой по утверждению правил землепользования и застройки (ПЗЗ) и/или изменения генеральных планов городских округов или населенных пунктов. Однако данная процедура таит в себе «неоднозначность прошлого» — территории, из которых ранее выделялась земля под СНТ, в 1990 годах была пригодна для застройки, и та же самая территория в наше время должна еще раз пройти процедуру подтверждения о пригодности земли для той или иной цели, в связи с которой планируется включение СНТ в населенный пункт. Таким образом, имеется разрыв между потенциальными территориями,

ранее пригодными для жилищного строительства и фактически измененными в результате применения ПЗЗ, утвержденных ошибочно уже в Новое время.

Подготовка поистине таких судьбоносных документов для всех жителей территорий СНТ носит весьма специфический характер, так как после утверждения таких документов без уведомления самих жителей и собственников недвижимости, расположенной в СНТ, жители могут оказаться владельцами земли с ограниченными правами, расположенной вне населенного пункта, практически теряя свои владения или возможность использовать земельные участки по назначению². В свою очередь, важно отметить, что работа по подготовке таких документов ведется уполномоченными организациями, такими как Комитет архитектуры и градостроительства субъекта, Архитектура городского округа, муниципалитета, Совет депутатов, которые утверждают в конечном итоге такие документы. Фактически вся судьба той или иной территории, которая была выделена в 1990-х годах под СНТ, например из фонда свободных земель деревень, пригодная для застройки жилой инфраструктурой, может лишиться такого статуса и лишается в режиме реального времени.

Таким образом, законотворческий результат, такой как Федеральный закон от 14.07.2022 № 312-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», имеет специфический характер, так как сначала собственников недвижимости «выселили» с земли населенного пункта, а затем предложили вернуться обратно тем, кто соответствует требованиям или критериям, которые также не были определены данным нормативным документом, и большинство опять оказались оставленными на волю муниципалитетов. Все это полностью противоречит самой идее предоставления земельных участков гражданам в 1990-х годах, которые выдавались с целью привлечения новых жителей, постоянных жителей, развития села, развития жилого фонда.

Фактически земельное законодательство Российской Федерации построено в настоящее время так, что оно уравнивает, так или иначе, земли территории СНТ и земли населенных пунктов по одному из критериев, такому как жилая застройка. При этом за долгие годы СНТ действительно превратились в полноценные поселки, даже обойдя ветхое деревенское жилье и опередив деревни по качеству застройки. Поэтому земельные участки, расположенные в СНТ с видом разрешенного использования (далее — ВРИ) «для ведения садоводства» получили неоднозначные права равнозначного статуса вместе с ВРИ «для индивидуального жилищного строительства», на территории которых распространяются градостроительные регламенты, только перевод из одного ВРИ в другой остается процедурой практически неразрешимой,

² Жилье проиграло огурцам. В Сочи СНТ выводят из населенных пунктов, теперь это — сельхозземли [Электронный ресурс] // Информационный портал «Краснодар онлайн.93.ru». URL: <https://93.ru/text/gorod/2022/11/25/71844743/> (дата обращения: 15.10.2022).

так как для перевода ВРИ требуется решение органов власти, чтобы либо СНТ располагалось в населенном пункте, либо имело территориальную зону, идентичную населенному пункту.

Все это, с одной стороны, похоже на ведение статистики подсчета притязаний реально заинтересованных граждан проживать в СНТ постоянно, а с другой стороны, значительно тормозит действующие государственные программы по территориальному развитию населенных пунктов, в том числе создает препятствия по реализации указов президента по развитию жилищного фонда, по социальной газификации, льготной электрификации и льготному кредитованию на строительство жилья. Важно отметить, что социальная газификация и стала причиной всплывающего факта, что СНТ каким-то образом оказалось за границами населенного пункта на межселенной территории. Такой факт влечет за собой для собственников недвижимости потерю социальных гарантий, что и вызвало волну беспокойств собственников за будущее своей недвижимости, безопасности проживания и благополучия своей жизни. Такие беспокойства связаны не только с газом и электричеством, но и с тем, что ранее действующие и распространяемые градостроительные регламенты могут быть отменены ввиду расположения СНТ вне населенного пункта, а это приведет к запрету на регистрацию строений в жилые дома.

Поэтому встает вопрос о статусе земли садоводческого товарищества, его ликвидации или реорганизации с целью преобразования в другую юридическую форму или включения (восстановления) в населенный пункт для сохранения социальных жилищных льгот, сохранения жилого фонда. Фактически законодательство в отношении товариществ находится в таком состоянии, что сейчас собственники земельных участков не понимают, когда и при каких обстоятельствах они могут потерять свою недвижимость и что могут приобрести законно без ограничения своих прав. Как показали многочисленные опросы СНТ, расположенных в Московской области, например, имеется высокий запрос общества на упрощенную процедуру перевода ВРИ земельного участка из «для ведения садоводства» в «для индивидуального жилищного строительства», хотя бы тем собственникам, у которых дом зарегистрирован на земельном участке как жилой дом. Тем не менее на этом пути не все так просто: на протяжении десятков лет с даты получения земельных участков собственники уверенно знали о нахождении своих земельных участков в границах населенных пунктов и даже не предполагали, что им предстоит бороться за право быть в населенном пункте, если бы не объявленная президентом социальная газификация.

Многие СНТ, расположенные в Московской области, стали выявлять, что их земли были предназначены изначально для жилищного строительства и были расположены в населенном пункте, но по невыявленным причинам стали иметь противоположный статус земли, при этом даже муниципалитеты стали указывать жителям, изъявляющим желание вернуть статус своих земель, на такие особенности и стали ссылаться на Постановление Правительства

Московской области от 17.08.2015 № 713/30 «Об утверждении нормативов градостроительного проектирования Московской области» [10]. Данным документом муниципалитеты регламентируют отказ изъявившим желание восстановить СНТ в населенном пункте и дают СНТ заключения следующего содержания (рис. 2).

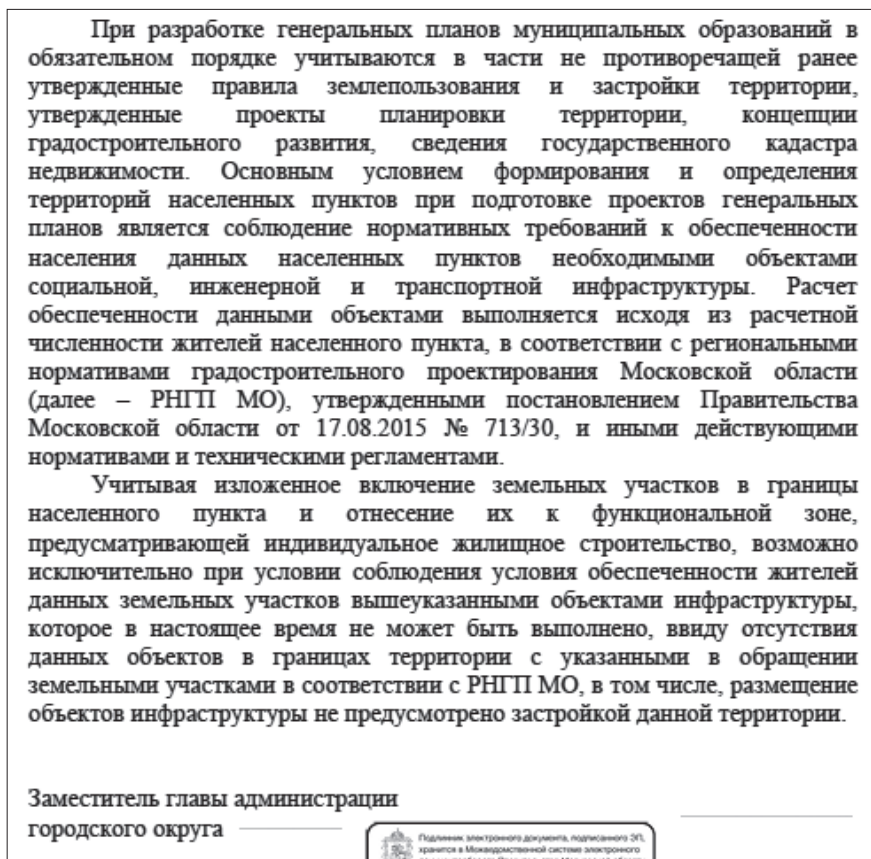

Рис. 2. Документ-ответ от администрации городского округа

Фактически большинство населенных пунктов (деревень) на территории Московской области не соответствуют показателям региональным нормативам градостроительного проектирования Московской области (далее — РНГП МО); более того, муниципалитеты и не планируют обеспеченность показателями населенных пунктов по РНГП, не планируют признавать ветхое жилье таковым. Напротив, территории СНТ соответствуют показателям РНГП МО в большей степени, как минимум по качественному жилому фонду, индивидуальной обеспеченности водоснабжением и водоотведением, близостью расположения к инфраструктуре и т. д. Поэтому становится сомнительным решением органов власти вообще каким-либо образом сравнивать товарищества с РНГП, когда деревни Московской области далеки от показателей, которые регламентируются в РНГП МО.

Большую роль в вопросе включения СНТ в населенный пункт сыграла пандемия 2020–2021 годов. Жители мегаполиса активно стали перебираться на постоянное проживание за город, сохраняя за собой право пользоваться социальной, транспортной и иной инфраструктурой. Только на основании этого область не имеет значительной нагрузки в использовании или нехватки социальной или какой-либо иной инфраструктуры, требуемой в соответствии с РНГП МО. Фактически на сегодняшний день Москва и Московская область — это два взаимно интегрированных субъекта во множестве отраслей, которые позволяют гражданам проживать одновременно и в Москве, и в области, сохраняя за собой все льготы и не требуя иных поощрений от самой области. Сопряжение и пользование инфраструктурой в таком формате позволяет территориальному субъекту проходить адаптацию к условиям запросов собственников недвижимости за счет минимизации рисков и проблем для населения без дестабилизации экономики региона.

Таким образом, разобравшись со статусом земель, требованиями РНГП МО перед жителями СНТ встает задача подготовить заявление на изменение ПЗЗ и генерального плана в части объединения территории СНТ и населенного пункта. Для выполнения данной задачи органы местной власти и Комитет по архитектуре и градостроительству Московской области обязывают жителей СНТ представить такой документ, как Концепция развития территории, ссылаясь на приложение 7 Распоряжения Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области от 12.08.2022 № 27РВ-388 «Об утверждении Порядка принятия решения об учете предложений физических и юридических лиц в проекте внесения изменений в генеральный план городского округа Московской области» [18; 23]. Исходя из персональных коммерческих предложений, рыночная стоимость по разработке Концепции развития территории доходит до миллиона рублей, например «Мособлгеотрест» предлагает коммерческое предложение до 500 тыс. руб. Данная компания выбрана была не случайно, так как она готовит документы территориального планирования для городских округов, в частности Комитету по архитектуре и градостроительству Московской области. Однако при этом заявитель (СНТ) при подаче заявки ставит отметку, без которой система не пустит его заполнять заявку дальше: «Уведомлен о проведении процедуры изменения генерального плана за счет бюджетных средств Московской области». В таком случае не совсем представляется возможным определить, что именно имеет в виду Комитет по архитектуре и градостроительству Московской области при указании, что процедура изменения генерального плана выполняется за счет бюджетных средств (рис. 3).

Комитет по архитектуре и градостроительству Московской области не дает разъяснений о составе документа «Концепция развития территории», а лишь ссылается на порядок, указанный выше.

Не обнаружив достоверных методических пособий и литературы по составлению концепции развития территории СНТ, автором и организацией, имеющей членство в саморегулируемой организации (СРО), был сделан следующий вывод.

ИНФОРМАЦИЯ О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПЛАНИРУЕТСЯ ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НЕ ЗАПОЛНЕНО

КАДАСТРОВЫЕ НОМЕРА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ *

№	Кадастровый номер	Адрес	Общая площадь (кв.м)	Наименование функциональной зоны (функциональных зон) в утвержденном генеральном плане
Нет записей				

ВИД ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ *

НА ОБЪЕКТ ОФОРМЛЕНА ДОЛЕВАЯ СОБСТВЕННОСТЬ? *

Уведомлен об осуществлении внесения изменений в генеральный план за счет бюджетных средств *

Рис. 3. Уведомление об осуществлении внесения изменений в генеральный план за счет бюджетных средств

Концепция развития территории является аналогом проекта планировки территории, только концепция развития включает в себя и проект планировки, и мотивированное обоснование, «куда именно» в ближайшем будущем планируется присоединение СНТ и к какому населенному пункту, представляются основные аргументы (техничко-экономические показатели) в пользу развития территорий и обоснования целесообразности включения СНТ в населенный пункт. Факт того, что планируется включить СНТ в населенный пункт, есть факт самого его развития и развития деревни, предполагающий объединение двух территориальных единиц в одну в ближайшем будущем (описывается, что планирует СНТ на своей территории, что есть, как организовано СНТ и т. д.), поэтому концепция развития территории является одним из основополагающих документов планирования развития территории.

Согласно приложению 7 указанного выше порядка, Концепция развития территории имеет следующий состав: титульный лист, наименование правообладателя, существующее и планируемое функциональное зонирование территории, фотофиксация территории, схема зон с особыми условиями использования территории, а также существующих градостроительных ограничений, схема существующей и планируемой транспортной доступности, сведения о планируемом использовании территории с перечнем видов разрешенного использования планируемых объектов капитального строительства в соответствии с Классификатором видов разрешенного использования, технико-экономические показатели, графические материалы и заключения. Опрашивая

председателей СНТ, расположенных в Московской области, намеревающихся подать заявку на изменение генерального плана городского округа, был сделан вывод о том, что опрошенные председатели не могут самостоятельно определить состав концепции развития территории, в частности и организации, имеющие членство СРО, — отсутствуют на то методические пособия и разъяснения Росреестра или Министерства экономического развития Российской Федерации.

Поэтому ниже представлен разработанный автором перечень разъяснений по составу концепции развития территории в существующем и планируемом периоде, по своей структуре удовлетворяющий комиссию по принятию решения об учете заявок по внесению изменений в генеральный план муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1

Концепция развития территории

Титульный лист
<ul style="list-style-type: none"> • Включает в себя отметку о заключении организации, состоящей в СРО; • реквизиты документа, заявитель; площадь в метрических единицах «га», в отношении территории которой разрабатывается концепция; местоположение территории; цель внесения изменений в генеральный план (с указанием вида деятельности, планируемой на земельном участке); подписи лиц, подготовивших заключение; печать организации члена СРО)
Наименование правообладателя
<p>Описание истории и особенностей получения земельных участков (когда, где, кем, при каких обстоятельствах и на какой территории); изначальная площадь земель общего пользования и земель, находящихся в частной собственности; структура земель поставленных на кадастровый учет и внесенных в публичную кадастровую карту государственного кадастра недвижимости (площадь и кадастровые номера); площадь участков, не зарегистрированных в публичной кадастровой карте; особенности проведения межевания земель общего пользования и особые данные в отношении измененной площади выделенных земельных участков с обоснованием (заключением кадастрового инженера); определение площади земель, отчуждаемых в пользу собственности Московской области; кадастровое описание местоположения земель; фактический анализ использования территории перед подготовкой концепции в виде таблицы (количество участков, кадастровый номер участка, категория земель, площадь, вид разрешенного использования, отметка об отсутствии на публичной кадастровой карте; информация о сопоставлении предельно минимальной и максимальной площади земельных участков); предложения по планируемым мерам по достижению предельно минимальной и максимальной площади земельных участков, например «объединение» в соответствии со статьей 11.6 Земельного кодекса РФ «Объединение земельных участков»; информация о расположении территории по сторонам света относительно Московской области с указанием расстояния до административных центров; описание связи с ближайшими населенными пунктами, административными центрами; информация об адресном сопряжении согласно ФИАС и Классификатора адресов Российской Федерации (КЛАДР)</p>

Существующее и планируемое функциональное зонирование территории

Функциональное зонирование — это дифференциация территории поселения по функциональному назначению. Выделение функциональных зон позволяет создать наилучшие условия для основных форм жизнедеятельности населения — труда, быта, отдыха. Функциональное зонирование территории определяется действующими и утвержденными ПЗЗ, а также главой 4 «Градостроительное зонирование» Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. В данном разделе описывается существующее функциональное зонирование территории, согласно ПЗЗ. Фрагмент карты функционального зонирования утвержденного генерального плана муниципального образования Московской области и фрагмент карты планируемого функционального зонирования указывается в графической части. Описывается планируемая функциональная зона с обоснованием установления такой зоны (природные условия, причины, ограничения, факты и документы, доказывающие освоение земельных участков под ту или иную функциональную зону (планируемую)). Определяется задача концепции развития территории, например восстановление принадлежности территории СНТ к населенному пункту (описываются документы обоснования отвода земельного участка). Представляется и описывается заключение Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области, в случае последующего изменения функциональной зоны с СХ-2 на Ж-2 или СХ-2.1., о том, что земельные участки не входят в Перечень особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий. Представляются иные заключения, свидетельствующие о фактическом освоении земельных участков, например Главного управления культурного наследия

Фотофиксация территории

Представляется графический материал (фото) существующего положения территории с маркировкой точек фотофиксации на плане товарищества (территории, предполагаемой для включения в населенный пункт): дороги, земельные участки, линии электропередач, особая инфраструктура и т. д. В том числе представляется фото съемка с Геопортала Подмосковья. Фотофиксация позволяет определить фактическое состояние территории, например соблюдение ширины проездов и улиц, состав покрытия главных улиц, состояние линий электропередач, доступ к территории, проведенные линии связи и интернета, нарушения в расположении домовладений по высоте и площади (процента застройки), индивидуальных ограждений и т. д.

Схема зон с особыми условиями использования территории, а также существующих градостроительных ограничений

Например, земли лесного фонда, лесничества и лесопарки; объекты культурного наследия; мелиорируемые и особо ценные земли — с представлением подтверждающих документов о нахождении либо отсутствии с указанием схем зон с особыми условиями использования территории, в графической части; информация об установлении зон с особыми условиями использования территории, а также санитарно-защитных зон

Схема существующей и планируемой транспортной доступности

Описание мест хранения индивидуального автомобильного транспорта; информация о расположении объектов технического обслуживания автомобильного транспорта (СТО) (о расположении ближайших объектов технического обслуживания автомобильного транспорта (СТО)); информация о расположении ближайших объектов топливо-

заправочного комплекса; сведения о расположении или создании (финансировании) обустроенных остановочных пунктов автобусов пригородного автобусного сообщения с указанием муниципальных маршрутов и станций пригородного железнодорожного сообщения; информация о балансовой принадлежности подъездных дорог. Представленные сведения должны быть заверены надлежащими ответственными органами и представлены в разделе «Приложения». Схема существующей и планируемой транспортной доступности представляется в графической части концепции

**Сведения о планируемом использовании территории
с перечнем видов разрешенного использования планируемых объектов
капитального строительства в соответствии
с Классификатором видов разрешенного использования**

Планируемые основные виды разрешенного использования земельных участков представляются в виде информации в соответствии с Приказом от 10.11.2020 № П/0412, например, для размещения индивидуальной жилой застройки используется код 2.1 «Для индивидуального жилищного строительства» и/или код 13.2 «Ведение садоводства». Планируемые основные виды разрешенного использования объектов капитального строительства

Технико-экономические показатели

Технико-экономические показатели указываются с разбивкой по годам реализации проекта. Описываются особенности и цели развития территории с описание планируемых объектов капитального строительства (площадь, этажность, процент застройки), планируемое население, количество создаваемых рабочих мест, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, предполагаемые налоговые платежи в бюджет Московской области, Российской Федерации, общий объем финансирования проекта и источники финансирования, планируемый срок реализации проекта, воздействие проекта на окружающую среду, описание положительного эффекта для социально-экономического развития муниципального образования и Московской области, анализ рисков реализации проекта (слабые и сильные стороны проекта, потенциальные возможности проекта, потенциальные угрозы реализации проекта), график реализации проекта). В том числе освещается история освоения земельных участков от момента выделения до фактического настоящего использования; сохранение и развитие инфраструктуры от утверждаемой до фактически приобретенной; указание на основные показатели реализации целевой политики Российской Федерации по развитию населенных пунктов и улучшению жилищных условий граждан; представление в виде таблицы наименования показателей в единицах измерения и количестве (планируемая территория, территория индивидуальных участков, территория общего пользования, улично-дорожная сеть, площадка для административного здания, площадка для мусорных контейнеров, противопожарные водоемы, количество жителей (выписка из протокола общего собрания товарищества о подтверждении настоящего количества постоянно проживающих жителей, либо проживающих значительное время в году семьями), ориентировочная общая площадь индивидуальных жилых домов из расчета максимального процента застройки земельного участка, ориентировочные габариты индивидуальных жилых домов, например, 4 м × 4 м или 10 м × 15 м); описание имеющейся инфраструктуры с указанием подтверждающих документов в приложении (реконструкция и передача ЛЭП на баланс МОЭСК;

стоимость экономии бюджета Московской области в части реконструкции ЛЭП; обеспеченность охраной территории и видеонаблюдением; количество индивидуальных жилых домов (с назначением «жилое», имеющих наименование «жилой дом» или «объект индивидуального жилищного строительства» (изменение наименования дома с «жилое строение (садовый домик)» подлежит изменению по заявлению в Росреестр в соответствии с принятыми поправками от 14.07.2022 статьи 54 № 217-ФЗ; регистрация строительства или реконструкции с указанием наименования «объект индивидуального жилищного строительства» в уведомительном порядке через администрацию городского округа регламентируется на территории с применяемыми и действующими градостроительными регламентами); договор на расчистку территории в зимний период; метраж дорожно-уличной сети; объем наличия уличного освещения в темное время суток; договор на вывоз твердых коммунальных отходов; сведения от городских служб о возможности пользования медицинской инфраструктурой и образовательными организациями; объекты инфраструктуры, расположенные в пешей доступности (продуктовые, хозяйственные магазины, банк, аптека и т. д.); перспектива или описание имеющейся газовой инфраструктуры с описанием основных показателей (расположение газовой инфраструктуры вблизи СНТ, место установки газораспределительного пункта, расчет тепловых нагрузок и т. д.); установленная скорость движения автотранспортных средств и т. д.); расчет потребности в учреждениях социально-культурного и коммунально-бытового обслуживания местного значения на существующее и планируемое время; водоотведение и водоснабжение; связь и т. д.

Заключение

Отображаются основные выводы в результате разработки концепции развития территории, а именно: данные о расположении территории; выводы в результате анализа документов товарищества; описание облика недвижимости; пешеходная доступность; факты нарушения земельного законодательства, пути устранения нарушений либо их отсутствие; представление информации об установлении той или иной территориальной зоны до даты изменения на иную, предполагаемую концепцией; с какой целью разработана концепция развития территории; заключение о нарушении или отсутствии нарушения сбалансированного развития территории поселения и необоснованной нагрузки на инфраструктуру населенного пункта; риски и ограничения прав при сохранении действующих ПЗЗ; заключение о пригодности территории для круглогодичного проживания; заключение о пригодности включения территории в населенный пункт либо образования самостоятельного населенного пункта; описание подтверждения целесообразности включения (восстановления) территории в границах населенного пункта и другие

Графические материалы

Карта существующих границ и функциональных зон; карта планируемых функциональных зон; карта границ земель лесного фонда с отображением границ лесничеств; карта зон с особыми условиями использования территории; карта планируемого развития инженерных коммуникаций и сооружений; карта границ территорий, зон и защитных зон объектов культурного наследия; карта границ земель сельскохозяйственного назначения с отображением особо ценных сельскохозяйственных угодий и мелиорируемых земель и лесопарков; карта границ зон негативного воздействия

существующих и планируемых объектов капитального строительства; карта существующих и планируемых особо охраняемых природных территорий, зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, водоохраных зон, прибрежных защитных полос, береговых полос водных объектов, зон затопления и подтопления; карта размещения муниципального образования в устойчивой системе расселения Московской области; карта существующего использования территории; карта планируемого развития транспортной инфраструктуры

Приложения

Представление подтверждающих документов (справки, заключения, постановления, свидетельства, акты, договора и т. д.)

Таким образом, концепция развития территории предполагает масштабную оценку и анализ (инвентаризацию) садоводческого некоммерческого товарищества, выявляет проблемы и риски, определяет планы и перспективы по развитию такого товарищества на основании полных имеющихся данных о территории и ее окружении на дату подготовки такой концепции.

В целом концепция развития территории в истории современной России позволяет фактически оценить земельный фонд, выделенный для нужд граждан в целях развития населенных пунктов, а также данный документ может быть использован в работе Правительственной комиссии по развитию садоводства и огородничества [12].

Структура и состав Концепции развития территории СНТ показывают, что каждая территория по своему уникальна, имеет свои особенности. Так или иначе, у каждого СНТ есть свои проблемные аспекты и риски, минимизация и решение которых позволит увеличить срок владения недвижимостью без существенных ограничений каждого собственника. Подготовка концепции развития СНТ позволяет в том числе свести к минимуму проблемы и риски, определяя вехи направления развития территории исходя из сложностей, которые стоят перед СНТ в то или иное время. Поэтому в дополнение к вышесказанному охарактеризуем наиболее распространенные проблемы и риски, с которыми может столкнуться то или иное СНТ, если останется существовать самостоятельно на межселенной территории вне населенного пункта без концепции развития территории.

Действительно, в настоящее время фактически жилой фонд товариществ развивается значительно быстрее, чем в самих селах и деревнях, что соответствует основной цели государственных задач — развитию сел. В противовес товариществам, села и деревни имеют больший процент ветхого жилья и низкие показатели жилого фонда, отвечающего современным требованиям, как, например, в соответствии с Постановлением № 47 от 2006 года, нежели чем товарищества. Так, из 100 земельных участков такого товарищества 2/3 полностью отвечают указанному нормативному документу. Следовательно, СНТ имеют полные основания как по количеству проживающих постоянно или значительное время в году, так и по жилому фонду, который определяется не столько статусом

по учету, сколько по фактическому содержанию, и соответствует Указу Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», включать свою территорию в населенный пункт только исходя из учтенного и неучтенного жилого фонда [22].

Однако, с одной стороны, непрозрачное утверждение территориальных зон накладывает свои сложности в последующем разрешении принадлежности СНТ или его восстановления в границах населенного пункта. В частности, изменение самого ВРИ муниципалитеты могут осуществлять не один год, реализуя законодательство на местах не в интересах граждан, не иницируют самостоятельно изменения в ПЗЗ, не пересматривают основания отнесения СНТ к той или иной территориальной зоне, тем самым препятствуют жителям и собственникам земельных участков в реализации своих законных прав, например на льготы, которые полагаются в товариществах, расположенных в границах населенного пункта. Не совсем понятен гражданам запрет менять ВРИ единолично. С одной стороны, земельный участок является пригодным для постоянного проживания и подлежит застройке жилыми домами с установлением соответствующего ВРИ; с другой стороны, это земельный участок, расположенный на бывших сельскохозяйственных угодьях, и используемый только для выращивания сельскохозяйственных культур. Тогда встает вопрос и о том, как быть тем, у кого земельные участки расположены, например, в водоохранной зоне и регулирование плодородия почвы невозможно без негативного воздействия на водные биологические ресурсы. Фактически если СНТ признавать территорией, которая была образована в сельскохозяйственных целях, то собственники попросту не смогут заниматься сельскохозяйственным производством в водоохранной зоне пусть и в личных целях. Следовательно, владельцам таких участков остается только использовать землю в целях жилой застройки и постоянного проживания. Следовательно, учитывая данные риски и проблемы, жилой фонд на таких территориях имеет законные основания располагаться весь срок эксплуатации.

С другой стороны, если изначально территория СНТ, которое получало земли в населенном пункте, в категории земли значилась как «земли поселений» или «земли населенных пунктов», а затем по необоснованным решениям муниципалитета была переоформлена в некорректную территориальную зону, которая повлияла на смену категории земли, т. е. на «земли сельскохозяйственного назначения», то имеются основания по вопросу пересмотра ПЗЗ, которые были некорректно сформированы органами местной власти в 1990–2019 годы, и создали основу для ошибочных последующих решений муниципалитетами. Такая формальность фактически меняет саму историю существования СНТ и вводит в неопределенную ситуацию ее жителей при обнаружении архивных документов товарищества, что ранее эта земля территориально принадлежала населенному пункту и никак не была частью межселенной территории и сельскохозяйственной землей.

Так, обращая внимание на законодательство, действующее на момент выделения земель под СНТ в 1990-х годах, необходимо отметить следующее. В соответствии с Законом о земле РСФСР от 01.07.1970 с правками от 05.01.1988 статьи 4 земля сельскохозяйственного назначения выдавалась только для целей земледелия. Но учитывая, что органы управления СНТ имеют архивные документы выделения земельных участков под строительство жилого назначения и в документах и свидетельствах не имеют сведений объекта права о категории земельных участков, то в таком случае не согласовывается законодательство того времени с применением новых правил землепользования и застройки в отношении земель СНТ с установлением функциональной зоны СХ-2 при отсутствующих на то основаниях, которые, наоборот, пригодны для застройки жилыми домами, что одновременно согласуется с законодательством РСФСР и определяет территорию СНТ как расположенную в населенном пункте изначально. Возникает парадокс, который не могут разъяснить ни муниципалитеты, ни высококвалифицированные юристы, ни специалисты сельского хозяйства. При этом, учитывая, что СНТ имеет постановление о выдаче земель (права собственности), заверенного главой администрации сельского совета, то согласно статье 13 Закона о земле РСФСР от 01.07.1970 с правками от 05.01.1988 такие земли выдавались уполномоченным органом — исполнительные комитеты сельских советов народных депутатов предоставляют земельные участки из земель, не входящих в состав землепользования колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, в пределах сельских населенных пунктов. Следовательно, это доказывает, что земли, выдаваемые СНТ, например в 1989 году, выдавались именно в населенном пункте, а указанное постановление является подлинным. При этом, согласно статье 74 того же закона, земли под коллективное садоводство могут выделяться или из состава несельскохозяйственного назначения, или в пределах населенного пункта с перспективой расширения территории населенного пункта. Данная норма порождает также противоречия, которые означают, что в соответствии с действующим законодательством того времени СНТ получить земли с целью садоводства под строительство никак не могло на сельскохозяйственных землях или вне населенного пункта, тогда как именно под строительство земли, согласно статье 102, выдавались именно в населенном пункте. Напротив, согласно статье 75 указанного нормативного документа земельные участки уже под огородничество выдавались непосредственно также из земель населенного пункта, но не предназначенных к использованию в ближайшие годы под застройку или для других целей или предоставлялись временно неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения. Согласно данным нормам доказано, под садоводство земли не выдавались из состава земель сельскохозяйственного назначения и выделялись непосредственно из фонда земель населенного пункта. Более того, согласно уже статье 102 в пределах сельских населенных пунктов сельский совет народных депутатов осуществляет

контроль за предоставлением всех земельных участков и принимает решения о предоставлении земельных участков из земель, не входящих в состав землепользования колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий. При этом размеры земельных участков, предоставляемых для строительства и эксплуатации культурно-бытовых, жилых и иных строений и сооружений, определяются в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормами и проектно-технической документацией. В соответствии со статьей 104, указанного выше документа, под строительство, а также гражданам для индивидуального жилищного строительства земли предоставлялись из земель населенных пунктов в бессрочное пользование.

Таким образом, перед СНТ встает выбор: территория товарищества является жилым массивом, расположенным в границах населенного пункта, или юридическое лицо является сельскохозяйственной организацией и расположено вне населенного пункта. В свою очередь, это касается и жителей СНТ, которым не ясно, нужно ли им заниматься выращиванием сельскохозяйственной продукции, раз во время выделения земельных участков земли выдавались только для сельскохозяйственных целей, или все же территория СНТ пригодна для жилой застройки еще с конца 1990-х годов, а Федеральный закон № 217 не разрешил строить жилые дома, а снял мораторий на строительство жилого фонда. Нарращивать жилой фонд и тем самым повышать сельское развитие или заниматься выращиванием сельскохозяйственной продукции — это вопрос больше к уровню государственных решений.

При этом, рассматривая историю земель подробнее, можно обнаружить, что, с одной стороны, некоторым СНТ выдавались действительно бывшие сельскохозяйственные угодья, например земля была пригодна для сенокоса, а с другой стороны, СНТ получали земли в населенном пункте и при получении земель имели заключения, которые свидетельствовали о пригодности земли для или под строительство. Именно в пригодных для строительства землях СНТ получали и согласовывали с местным муниципалитетом техническую, архитектурно-планировочную документацию, подтверждающую застройку домами, обустроенными и обеспеченными для круглогодичного проживания. На таких территориях были запланированы или/и находятся в настоящее время: газораздаточный пункт, трансформаторная подстанция, административное здание приема граждан, детские площадки, водоснабжение, мусорные площадки и т. д. Застройка таких СНТ чаще была решена в виде кварталов с домами из кирпича, бруса и бревна с отоплением. Согласно технико-экономическим показателям и генеральным планам застройки СНТ, заверенные муниципалитетами того времени, которые имеют на руках органы управления товарищества, на участке, выделяемом под СНТ, не располагались объекты сельскохозяйственного назначения, напротив, развивалась инфраструктура с целью обеспечения постоянного проживания на земельных участках. Все это однозначно соответствует современной зоне «Ж-2». Из вышеизложенного делается вывод, что территория, расположенная

на землях деревни, обеспечивалась капитальной застройкой и инженерными системами для круглогодичного проживания и действительно располагалась в населенном пункте.

Конечно, можно сослаться на то, что председатели садоводческих товариществ некомпетентны, чтобы разбираться в документах на землю своевременно. К примеру, обращая внимание на старое синее свидетельство по форме, утвержденной Правительством Российской Федерации № 177 от 19.03.1992, которое получал каждый собственник земли, в том числе и СНТ, на совместную коллективную собственность, значит, отсутствие пометки о категории земли, указан только вид предоставляемой земли — собственность, всего га, а в части указания, сколько из них сельскохозяйственных угодий, значит, «0» квадратных метров. Только на основании синего свидетельства можно сделать вывод, что земельный участок выдан в населенном пункте не для сельскохозяйственных целей и, следовательно, в категории «земли населенного пункта», поэтому последующее возникновение иной категории ставит вопрос о подложном или некорректном изменении статуса земли (рис. 4).

Утверждено
правительством
Российской Федерации
№ 177 от 19 марта 1992 г.

Свидетельство

о праве собственности на землю

№ _____

Свидетельство выдано _____
(фамилия, имя, отчество гражданина)

_____ Моск., обл.
(наименование предприятия, учреждения, организации, которому)

_____ (предоставлен земельный участок, его местонахождение или адрес)

в том, что ему (ей) решением _____
Администрации (наименование органа)

Сельского Совета (местной администрации)

от _____ 1993 года № _____ ВЕДЕНИЯ садоводства
(цель или назначение)

_____ (наименование участка) _____ (прислуживаю)

Вид предоставляемой земли	Всего га	в том числе сельскохозяйственных угодий		из них:			прочих угодий
		земли	садоводства	многолетних насаждений	засеяв	садоводства	
собств.	0,06						
в т.ч.	бесплатно	0,06	га				

Свидетельство составлено в двух экземплярах, из которых первый выдан _____
(фамилия, имя, отчество гражданина, наименование предприятия, учреждения, организации)

второй хранится в _____
Администрации Сельского Совета (наименование органа, выдавшего свидетельство)

Свидетельство является юридическим документом и действует до выдачи соответствующего государственного акта установленной формы.

_____ выдано _____ 3 года
Секретарь Администрации _____ (ф.и.о.)
Семейство _____ (ф.и.о.)

15 ТМО Зак. 1678

Рис. 4. Свидетельство о праве собственности на землю

Конечно, имеются и другие основания утверждать, что земельные участки были выданы в населенном пункте, а именно можно встретить соответствующие записи в постановлениях глав администраций сельского совета, различных протоколах общих собраний жителей деревни, где выделялась земля, и в иных документах с пометкой о принадлежности земли к населенному пункту.

Таким образом, возникает обстоятельство, на основании которого ставится под вопрос законность действующей территориальной зоны в отношении того или иного СНТ. Владельцы земельных участков по правопреимственности не имеют на руках соответствующего акта об отнесении их земельного участка к той или иной категории, следовательно, в документах, которые имеют собственники, в настоящее время в части объекта права «категория» «земли сельскохозяйственного назначения» указана неправомочно и нарушает последующие права собственников земли. Так как товарищество в своем архиве имеет документы, свидетельствующие о расположении территории, выделенной из свободных земель населенного пункта той или иной деревни, где участок в несколько га был выдан изначально с записью: «Земельный участок выделен с целью садоводства под строительство», — то, в свою очередь, такая запись доказывает лишь то, что категория земель «земли сельскохозяйственного назначения» не имеет отношения к землям, занимаемым СНТ с целью садоводства, используемых под строительство жилого фонда, подтверждаемого в том числе генеральным планом СНТ [27] (см. рис. 5, 6).

Одним из критериев самоопределения территории в настоящее время в том числе является и межевание земельных участков. Сейчас собственники земельных участков, расположенных в СНТ, в большинстве своем определяют границы своих участков в фактическом пользовании, что позволяет самому товариществу определить фактическую площадь земель общего пользования и избежать, например, наложения земель лесного или водного фонда. Поэтому межевание земель общего пользования позволяет в первую очередь определить соотношение выделяемого земельного участка согласно генеральному плану СНТ и сложившемуся пятну застройки СНТ, территория которого составляет единую планировочную структуру с целью подтверждения фактического сложившегося пятна застройки и изначального генерального плана СНТ.

Вместе с этим СНТ, оставаясь на межселенной территории и не входя в границы населенного пункта, рискует навсегда остаться только сельскохозяйственным предприятием, а находясь при этом в водоохранной зоне и вовсе подлежит изъятию и лишает себя возможности восстановить или изменить категорию земли, если одной из сторон будет определено, что земля СНТ это бывшие сельскохозяйственные угодья или эта земля имеет существенные ограничения и обременения. Это связано в первую очередь с нормой статьи 79 пункта 6 Земельного кодекса РФ об особенностях использования сельскохозяйственных угодий, вследствие чего возникает вопрос о правомочном занятии СНТ земель в целом — сельскохозяйственные угодья не могут включаться

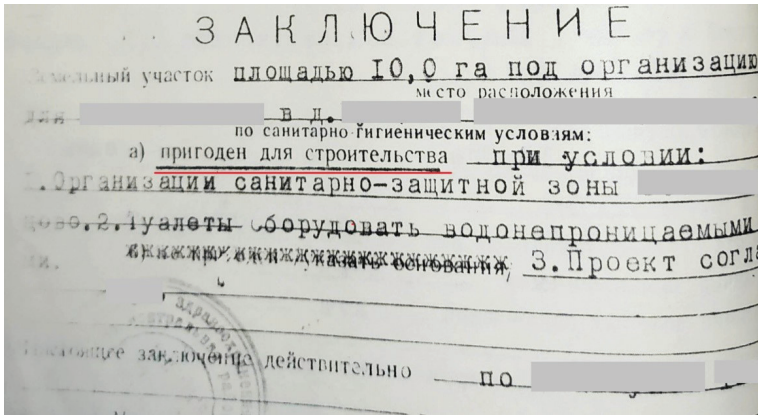

Рис. 5. Заключение о пригодности территории СНТ под строительство

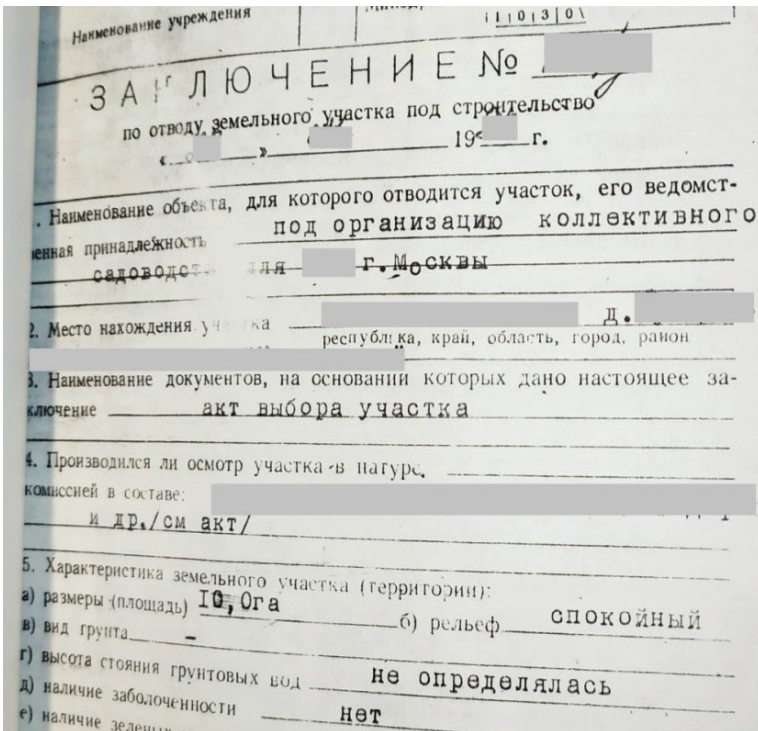

Рис. 6. Заключение о пригодности территории СНТ под строительство

в границы территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд, а также использоваться для строительства садовых и жилых домов, хозяйственных построек и гаражей. Такое определение земель на сегодняшний день можно проверить исходя из справочной информации о земельном участке через указание кадастрового номера, сведения о котором позволят определить, имеет ли отношение территория или земельный участок к сельскохозяйственным

угодьям или нет. Такими справочными порталами являются сайт Росреестра или «Геопортал Подмосковья».

Таким образом, пользование земельным участком в категории «земли сельскохозяйственного назначения» влечет за собой обязанности использовать ее по соответствующему назначению. Если на основе архивных документов СНТ выясняется, что в прошлом земля является, например, сенокосом, следовательно, она имеет назначение «сельскохозяйственные угодья». Поэтому собственники земель, имеющих в прошлом разрешенное использование «сельскохозяйственные угодья», обрекают себя на автоматическую трансформацию СНТ в ОНТ (Огородническое некоммерческое товарищество) с последующим запретом и ликвидацией жилого фонда — пункт 4 статьи 3 Федерального закона № 217.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Земельного кодекса РФ «Особенности использования сельскохозяйственных угодий»: «сельскохозяйственные угодья — пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими), — в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране». В частности, если садоводческое товарищество расположено в водоохранной зоне, то выращивание, например, «полезных трав» переходит под ограничения Водного кодекса РФ, который запрещает использовать различные удобрения для регулирования плодородия почв с целью сбора наилучшего урожая. На основании этого, может быть поставлен вопрос о нецелевом использовании земельных участков и последующем сносе целых СНТ.

В том числе существование СНТ возле водного объекта подрывает историческое основание выделения земли и противоречит действующему законодательству — в водоохранной зоне на основании статьи 65 пункта 15 Водного кодекса РФ запрещается использовать сточные воды в целях регулирования плодородия почв и сбрасывать дренажные воды (с земельных участков, из водотводных канав). Более того, на основании статьи 65 пункта 17 подпункта 1 запрещена распашка земель. Следовательно, земля в водоохранной зоне запрещена для сельскохозяйственной деятельности и никак не может являться как таковой в категории «земли сельскохозяйственного назначения».

В противовес правилам водоохранной зоны для земель сельскохозяйственного назначения, запрет на строительство жилых зданий в категории «земли населенных пунктов» с ВРИ «Для ИЖС» в водоохранной зоне отсутствует и лишь имеет ограничения, но не запрет на перевод категории. Поэтому собственникам земельных участков, расположенных на территории СНТ в водоохранной зоне, остается использовать свои участки только с целью жилищного строительства, что соответствует зоне Ж-2 или СХ-2.1 Правил землепользования и застройки, если СНТ не планирует ликвидировать юридическое лицо и возлагать нагрузку на бюджет муниципалитета.

Одновременно стоит учитывать, что согласно Положению Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 в редакции от 17.02.2022 пункту 61 подпункту «ж»

запрещено регистрировать домовладения в жилые дома, а также переводить садовые дома в жилой фонд на земельных участках, расположенных в товариществе возле реки в зоне подтопления. Данное ограничение также влияет на запрет в переводе категории в будущем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 78 Земельного кодекса РФ земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства. Тогда, на основании инвентаризации сельскохозяйственных земель, о которой заявлял губернатор Московской области, указывается на неиспользование сельхозземель [19], что определяет многие СНТ полноценными сельскохозяйственными предприятиями, которые расположены на землях сельскохозяйственного назначения, а не организацией, действующей по коду и наименованию вида деятельности 68.32 «Управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе».

Такие риски ставят под угрозу существование территории СНТ на сельскохозяйственной земле и особо подталкивает жителей образовывать самостоятельный населенный пункт или включать территорию в деревню.

Поэтому для ликвидации вышеизложенных нарушений прав собственников земельных участков включение СНТ в населенный пункт с целью жилищного строительства является единственным решением во избежание его сноса — признания территории СНТ и обретения статуса как земли, пригодной для строительства жилого фонда.

Таким образом, если земля с целевым использованием «для ведения садоводства» выдавалась под строительство, а не под производство сельскохозяйственной продукции и деятельности по содержанию садов, виноградников и плодовых культур, предназначенных для сбыта и реализации, то предназначенная для ведения садоводства и дачного хозяйства зона СХ-2 устанавливается для обеспечения возможности размещения объектов сельскохозяйственного назначения и для ведения гражданами дачного хозяйства, садоводства, что следует из ПЗЗ. Если СНТ не имеет объектов сельскохозяйственного назначения, то в том числе данное условие для отнесения к зоне СХ-2 СНТ относится в том случае, когда оба значения применимы к одной территории: и размещение объектов сельскохозяйственного назначения, и ведение садоводства, — что противоречит основным целям использования земли. Учитывая, что два данных условия не соблюдены в большинстве СНТ, а в правоустанавливающих документах усматривается, что земельные участки выделены в населенном пункте под строительство согласно проектной документации и утвержденной в Главархитектуре, то собственники земельных участков, расположенных на территории СНТ, имеют основания ходатайствовать о переводе (установления впервые) категории земель в категорию «земли населенных пунктов» и признать использование земельных участков в их фактическом пользовании в соответствии с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства». Таким образом, зона СХ-2 устанавливается только

при условии, что земельные участки, расположенные в границах территории СНТ, имеют и используют объекты сельскохозяйственного назначения. Однако это условие должно выполняться одновременно с ведением садоводства. Так как СНТ не имеет объектов сельскохозяйственного назначения, следовательно, установление зоны СХ-2 неправомерно, поскольку СНТ имеет архивные документы о выделении земли под строительство жилой застройки.

Чтобы рационально использовался бюджет муниципального образования без существенной нагрузки из-за содержания территории СНТ, а собственники земельных участков, расположенных в СНТ, не пострадали от неоднозначности действий и применения различных нормативных документов муниципалитетов, то самым оптимальным вариантом является включение СНТ в населенный пункт с сохранением юридического лица и/или с одновременным реоформлением его в ТСН (Товарищество собственников недвижимости). Сохранение юридического лица и включение территории СНТ в населенный пункт позволяет, в свою очередь, предостеречь собственников земельных участков от произвольного изъятия и защищает последующие права на их недвижимость. Включение территории СНТ в населенный пункт позволяет использовать землю в целях загородного домостроения и развития жилого фонда. Смена организационной формы юридического лица с СНТ на ТСН не является его реорганизацией. При этом оставаться СНТ или трансформировать юридическое лицо в ТСН позволяет в том числе разрешить проблему самоопределения товарищества, а именно уйти от бремени рисков как сельскохозяйственного предприятия, обеспечив охрану и развитие жилищного строительства в ТСН.

Как показало исследование, перед собственниками земельных участков встает многочисленный перечень проблем, связанных с владением своей недвижимостью. Решить перечисленные проблемы и риски в настоящем исследовании позволяет процедура включения СНТ в границы населенных пунктов. Гипотеза доказана. Такая процедура решает широкий спектр приоритетных проблем, связанных с землепользованием и позволяет определить новые вехи развития населенных пунктов в их новом составе вместе с СНТ как отдельного района в границах населенного пункта. В свою очередь, концепция развития территории позволяет выявить притязания собственников земельных участков в приоритетном использовании своей недвижимости. В том числе включение беспрепятственно территории СНТ в населенный пункт позволяет решить демографический аспект по качеству обеспеченности условиями экологического воспроизводства и воспитания здорового населения в целях укрепления страны [25].

Тем не менее на сегодняшний день вопрос о территориальной принадлежности земель СНТ остается открытым. Неясно, что делать самим собственникам земли, неясна судьба недвижимости. Вопросы остаются открытыми и требуют решения на государственном уровне.

Список источников

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. М.: Эксмо. 2022. 387 с.
2. Закон об утверждении земельного кодекса РСФСР от 01.07.1970 (с правками от 05.01.1988) [Электронный ресурс] // СПС «Контур.Норматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=34622> (дата обращения: 21.10.2022).
3. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1) (ред. от 24.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/ (дата обращения: 07.09.2022).
4. Земельный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. М.: Эксмо, 2022. 285 с.
5. Новый закон о садоводческих и огороднических хозяйствах: федеральный закон № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». М.: Проспект, 2022. 63 с.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 24.09.2022).
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 (с изменениями на 22.06.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/122219/> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков (зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 № 61482): Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 [Электронный ресурс] // Официальный канал Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70636874/> (дата обращения: 21.08.2022).
10. Об утверждении нормативов градостроительного проектирования Московской области: Постановление Правительства Московской области от 17.08.2015 № 713/30 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot-17082015-71330-ob-utverzhdenii-normativov-gradostroitel'nogo-proektirovaniya-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 19.07.2022).
11. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102104517> (дата обращения: 15.09.2022).

12. Об утверждении положения о комиссии по вопросам развития садоводства и огородничества: Постановление Правительства РФ от 19.05.2022 № 901 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205210003> (дата обращения: 11.09.2022).

13. Об утверждении Порядка принятия решения об учете предложений физических и юридических лиц в проекте внесения изменений в генеральный план городского округа Московской области: Распоряжение Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области от 12.08.2022 № 27ПВ-388 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области. URL: <https://mosoblarh.mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/normativnopravovye-akty/12-08-2022-12-09-20-rasporyazhenie-mosoblarkhitektury-ot> (дата обращения: 05.08.2022).

14. Поручение Президента России от 31.05.2020 № Пр-907 «По результатам проверки исполнения законодательства, направленного на развитие газоснабжения и газификации регионов» [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63454> (дата обращения: 19.08.2022).

15. СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1034/пр). М., 2016 [Электронный ресурс] // Региональный кадастровый центр (г. Оренбург): [сайт]. URL: <https://rkc56.ru/attach/orenburg/docs/kodeks/SP-42-13330-2016-Svod-pravil-Gradostroitelstvo.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

16. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/94785/> (дата обращения: 30.08.2022).

17. Федеральный закон от 16.02.2022 № 9-ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Земельного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202160007?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 21.10.2022).

18. Внесение изменений в генеральный план [Электронный ресурс] // Портал государственных и муниципальных услуг Московской области. URL: <https://uslugi.mosreg.ru/services/20725> (дата обращения: 27.04.2022).

19. Губернатор Московской области встретился с товаропроизводителями и собственниками земельных участков [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Серп и молот» в Клину | Московская область. URL: <https://inklincity.ru/novosti/selskoe-hozyaystvo-i-ohota/gubernator-moskovskoy-oblasti-vstretilsya-s-tovaroproizvoditelyami-i-sobstvennikami-zemelnyh-uchastko> (дата обращения: 15.10.2022).

20. Москвин-Тарханов М. И. Дачная субурбанизация: перспективы и возможности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10. С. 53–59.

21. Неверов А. Я. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. 2022. № 2. С. 10–16.

22. Пашенцев Д. А., Ситдикова Л. Б. Правовые средства реализации национальных целей Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 2–4.

23. Принятие решения об учете предложений в проекте внесения изменений в ПЗЗ [Электронный ресурс] // Портал государственных и муниципальных услуг Московской области. URL: <https://uslugi.mosreg.ru/services/20723> (дата обращения: 27.04.2022).

24. Романова Г. В. Проблемы реализации правовых норм, регламентирующих порядок перевода земель различных категорий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020. № 1 (37). С. 45–51.

25. Rusanov A. V. Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia // Population and Economics. 2019. № 3 (1). P. 107–124.

References

1. Urban Planning Code of the Russian Federation: text with amendments and additions as of October 1, 2022. Moscow: Eksmo. 2022. 387 p.

2. Law on the land of the RSFSR of 01.07.1970 (with amendments dated 05.01.1988) [Electronic resource] // SPS “Kontur.Normativ”. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId = 1 & documentId = 34622> (accessed date: 21.10.2022).

3. Land Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 25.04.1991 № 1103-1) (as amended by 24.12.1993) [Electronic Resource] // SPS “ConsultantPlus”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/ (accessed date: 07.09.2022).

4. Land Code of the Russian Federation: text with amendments and additions as of October 1, 2022. M.: Eksmo, 2022. 285 p.

5. The new law on horticultural and horticultural farms: federal law № 217-FZ “On the conduct by citizens of horticulture and horticulture for their own needs and on amending certain legislative acts of the Russian Federation”. Moscow: Prospect, 2022. 63 p.

6. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 № 204 [Electronic Resource] // Official Portal of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed date: 24.09.2022).

7. On the approval of the state program of the Russian Federation “Integrated Development of Rural Areas” and on amending some acts of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 № 696 (as amended on June 22, 2022) [Electronic Resource] // Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/all/122219/> (accessed date: 30.09.2022).

8. On approval of the classifier of types of permitted use of land plots (registered with the Ministry of Justice of Russia 15.12.2020 № 61482): Order of Rosreestr dated 10.11.2020 № P/0412 [Electronic resource] // Official channel of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr). URL: <https://rosreestr.gov.ru> (accessed date: 15.09.2022).

9. On approval of the classifier of types of permitted use of land plots: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 01.09.2014 № 540 [Electronic resource] // SPS “Garant”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70636874/> (accessed date: 21.08.2022).

10. On approval of the standards for urban planning of the Moscow Region: Decree of the Government of the Moscow Region of August 17, 2015 № 713/30 [Electronic

resource] // Official website of the Government of the Moscow Region. URL: <https://mos-reg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot-17082015-71330-ob-utverzhdenii-normativov-gradostroitel'nogo-proektirovaniya-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 19.07.2022).

11. On the approval of the Regulation on the recognition of the premises as residential premises, residential premises unsuitable for living, an apartment building as emergency and subject to demolition or reconstruction, a garden building as a residential building and a residential building as a garden building: Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.01.2006 № 47 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102104517> (accessed date: 15.09.2022).

12. On approval of the regulation on the commission on the development of horticulture and horticulture: Decree of the Government of the Russian Federation of May 19, 2022 № 901 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205210003> (accessed date: 11.09.2022).

13. On approval of the Procedure for making a decision on taking into account the proposals of individuals and legal entities in the project of amending the master plan of the city district of the Moscow region: Order of the Committee on Architecture and Urban Planning of the Moscow Region dated 12.08.2022 № 27RV-388 [Electronic resource] // Official website of the Committee on Architecture and Urban Planning of the Moscow Region. URL: <https://mosoblarh.mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/normativnopravovyye-akty/12-08-2022-12-09-20-rasporyazhenie-mosoblarkhitektury-ot> (дата обращения: 05.08.2022).

14. Order of the President of Russia dated May 31, 2020 № Pr-907 “Based on the results of the audit of the implementation of legislation aimed at the development of gas supply and gasification of regions” [Electronic resource] // Official Portal of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63454> (accessed date: 19.08.2022).

15. SP 42.13330.2016. Code of Practice. Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements. Updated version of SNIp 2.07.01-89* (approved by order of the Ministry of Construction of Russia dated 30.12.2016 № 1034/pr). Moscow, 2016 [Electronic resource] // Regional Cadastral Center (Orenburg): [website]. URL: <https://rkc56.ru/attach/orenburg/docs/kodeks/SP-42-13330-2016-Svod-pravil-Gradostroitelstvo.pdf>

16. Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of February 2, 2015 № 151-p [Electronic resource] // Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/all/94785/> (accessed date: 30.08.2022).

17. Federal Law of 16.02.2022 № 9-FZ “On Amending Article 27 of the Land Code of the Russian Federation” [Electronic Resource] // Official Internet Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202160007?index=1&rangeSize=1> (accessed date: 21.10.2022).

18. Making changes to the master plan [Electronic resource] // Portal of state and municipal services of the Moscow region. URL: <https://uslugi.mosreg.ru/services/20725> (accessed date: 27.04.2022).

19. The governor of the Moscow region met with producers and owners of land plots [Electronic resource] // Website of the newspaper “Hammer and Sickle” in the Wedge | Moscow oblast. URL: <https://inklincity.ru/novosti/selskoe-hozyaystvo-i-ohota/gubernator->

moskovskoy-oblasti-vstretilsya-s-tovaroproizvoditelyami-i-sobstvennikami-zemelnyh-uchastko (дата обращения: 15.10.2022).

20. Moskvina-Tarkhanov M. I. Country suburbanization: prospects and opportunities // Property relations in the Russian Federation. 2016. № 10. P. 53–59.

21. Neverov A. Ya. Administrative responsibility of legal entities // Russian justice. 2022. № 2. P. 10–16.

22. Pashentsev D. A., Sitdikova L. B. Legal means of implementing the national goals of the Russian Federation (legal theory) // Russian justice. 2019. № 8. P. 2–4.

23. Making a decision on the consideration of proposals in the draft amendments to the PZP [Electronic resource] // Portal of state and municipal services of the Moscow region. URL: <https://uslugi.mosreg.ru/services/20723> (accessed date: 27.04.2022).

24. Romanova G. V. Problems of implementing legal norms governing the procedure for transferring land of various categories // MCU Journal of Legal Sciences. 2020. № 1 (37). P. 45–51.

25. Rusanov A. V. Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia // Population and Economics. 2019. № 3 (1). P. 107–124.

УДК 331.522:004-053.81
DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.06

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ИТ-ИНДУСТРИИ

Фролов Юрий Викторович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
frolovuyuv@mgpu.ru

Чумов Дмитрий Константинович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
dmitry@chumov.ru

Аннотация. В статье рассматриваются текущие тенденции на рынке труда молодых специалистов в сфере ИТ-индустрии, вызванные кризисом 2022 года. Анализируется динамика на рынке труда, и рассматриваются стратегические последствия действий компаний по оптимизации расходов, связанных с привлечением молодых специалистов для работы в ИТ-компаниях. Представлена типология издержек, являющихся результатом отмены или сокращения стажерских программ и иных адаптационных мероприятий для молодых специалистов (имиджевые, ротационные, наймовые и издержки развития).

Ключевые слова: молодые специалисты; ИТ-компания; рынок труда; бренд работодателя.

UDC 331.522:004-053.81

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.06

ANALYSIS OF TRENDS IN THE LABOR MARKET OF YOUNG SPECIALISTS IN THE IT INDUSTRY

Frolov Yuriy Victorovich

Moscow City University, Moscow, Russia
frolovyuv@mgpu.ru

Chumov Dmitriy Victorovich

Moscow City University, Moscow, Russia
dmitry@chumov.ru

Annotation. The article examines the current trends in the labor market of young professionals in the IT industry caused by the 2022 crisis. The dynamics in the labor market is analyzed and the strategic consequences of the actions of companies to optimize costs associated with attracting young specialists to work in an IT company are considered. A typology of costs resulting from the abolition or reduction of internship programs and other adaptation programs for young specialists (image, rotational, hiring and development costs) is presented.

Keywords: young professionals; IT companies; labor market; employer brand.

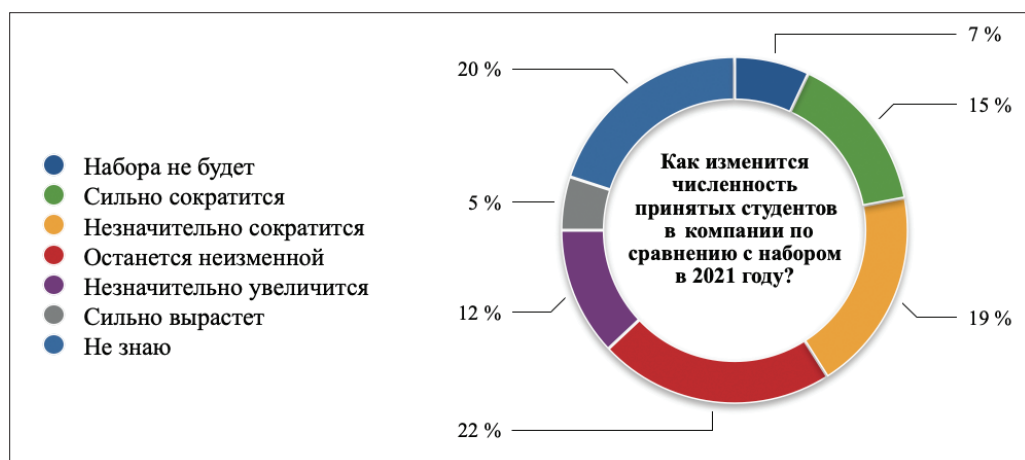
С развитием экономики знаний вопрос привлечения и удержания талантов стал одной из самых значительных тем для дискуссий в сфере управления персоналом [1–5, 7]. Однако в условиях кризиса на рынке труда, неопределенности в вопросах стабильности бизнеса и перспектив развития организаций становится заметен переход компаний от позиции инвестирования в молодых специалистов с целью подготовки кадров для бизнеса в позицию сокращения расходов и получения максимальной операционной прибыли. В такой бизнес-парадигме ИТ-компании все чаще отказываются от найма и привлечения стажеров, которые требуют внимания и времени со стороны более опытных сотрудников, а значит, генерируют расходы. Как показывает опыт, инвестиции в профессиональное развитие молодых специалистов начинают приносить значимую прибыль компании только спустя полгода и более после начала их работы в компании.

Цель данной статьи — оценить влияние кризиса на подходы ИТ-компаний по реализации программ найма и закрепления молодых специалистов. Также была поставлена задача проанализировать стратегические последствия для ИТ-компаний в условиях вероятного дефицита молодых профессионалов в области информационных технологий.

По данным Росстата, на июль 2022 года официальный уровень безработицы в России составлял 3,9 %, при этом 26,3 % из общего числа безработных

относятся к группе граждан моложе 25 лет¹. Индекс hh в профессиональной области «Начало карьеры. Студенты» за июль 2022 года составляет 8,8 пункта, а это на 2,5 пункта выше, чем в июле 2021 года. Индекс отражает предложение и спрос на рынке труда через отношение количества активных резюме специалистов к вакансиям. Для сравнения индекс hh для области профессиональной деятельности «Юристы» составляет 8,2 пункта².

На рисунке 1 представлены результаты опроса HR-специалистов крупных российских компаний в середине 2022 года. Анализ этих результатов показывает, что 41 % работодателей полагают, что численность студентов, принятых на стажерские позиции в осенний сезон 2022 года, сократится по сравнению с 2021 годом либо набор молодых специалистов будет полностью отменен. При этом, по результатам исследования Future Today, представители компаний выделяют работу с вузами и привлечение талантливых молодых специалистов в качестве одного из приоритетов HR-стратегии. Так, 81 % опрошенных компаний имеет договор о сотрудничестве с вузами-партнерами, а более 25 % компаний работодателей имеют несколько программ для студентов.

Рис. 1. Результаты опроса HR-специалистов

Источник: данные взяты из: Отчет «Рынок труда молодых специалистов». Лидерские и стажерские программы в 2022 году. Июнь 2022. [Электронный ресурс] // Future Today. URL: <http://leaderskieistazherskieprogrammy.tilda.ws/> (дата обращения: 10.08.2022).

На рынок труда молодых ИТ-специалистов негативно влияют и тенденции, связанные с наймом профессионалов с опытом работы. Хотя сфера ИТ долгое время отличалась низкой конкуренцией для кандидатов и нехватка ИТ-специалистов все еще является существенной проблемой, однако, по данным

¹ Безработица в России в июле 2022 года сохранилась на уровне 3,9 %. [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15612865> (дата обращения: 31.08.2022).

² Статистика по России. [Электронный ресурс] // Индекс HeadHunter: [сайт]. URL: <https://stats.hh.ru/#hhindex> (дата обращения: 10.08.2022).

экспертов HeadHunter, количество вакансий в сфере информационных технологий с начала года упало на 27 %, а число резюме, наоборот, выросло более чем на 60 %³.

На эти негативные тренды, безусловно, оказало влияние закрытие офисов крупных международных компаний в России. В результате, с одной стороны, высвобождаются сотрудники этих компаний, которые решили остаться в стране, а, с другой стороны, сокращается спрос на ИТ-специалистов, так как часть компаний прекратила найм и привлечение кадров в нашей стране.

Важным фактором, повышающим предложение на рынке труда ИТ-специалистов, стала также общая нестабильность на рынке. Так, сотрудники из других сфер занятости проходят программы переподготовки и переходят в сферу ИТ. Все это также создает дополнительную конкуренцию для студентов и недавних выпускников, занятых поиском работы в ИТ-сфере. Им теперь приходится конкурировать не только с ровесниками, но и с более опытными коллегами, в том числе и имеющими опыт работы в других сферах бизнеса.

В этих условиях, по мнению авторов, для российского бизнеса необходим пересмотр и корректировка существующих стратегий компаний. Как известно, стратегия как предполагаемый сценарий развития организации в нестабильной социально-экономической среде включает в себя в том числе и функциональную стратегию в области HRM [6]. Важнейшие цели этой стратегии — достижение метрик по привлечению, отбору, развитию и удержанию талантливых сотрудников в организации. Часть компаний, в целях сокращения издержек на адаптацию молодых специалистов, сворачивает программы по набору стажеров. В рамках стратегического анализа можно выявить некоторые долгосрочные последствия такого рода решений.

Например, можно выделить четыре основных типа внутренних издержек, с которыми бизнесу необходимо будет работать в условиях отказа от привлечения молодых специалистов.

Во-первых, имиджевые издержки как следствие отказа от набора молодых специалистов. Эти издержки связаны с тем, что в условиях сокращения вакансий и активности по набору молодых специалистов компания может перестать быть заметной и привлекательной для целевой аудитории — студентов и выпускников вузов по ИТ-направлениям подготовки. В случае изменения ситуации на рынке, например в контексте появления инвестиций государства в ИТ-индустрию, и возвращения к реализации программ найма стажеров потребуются дополнительные корпоративные инвестиции для повышения узнаваемости бренда ИТ-компания. Отдельно можно говорить о негативном влиянии на имидж компании процессов приостановки набора на стажерские программы, которые уже были анонсированы или находились в процессе

³ В России резко упал спрос на ИТ-специалистов. Число резюме растет, число вакансий падает [Электронный ресурс] // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-09-05_chislo_it-rastetinteres (дата обращения: 20.09.2022).

оценки заявок. В таких случаях необходима четкая и корректная работа HR-команды с каждым участником и разработка плана коммуникаций со всеми заинтересованными группами. В противном случае возникший кризис сможет негативно повлиять на репутацию компании.

Второй тип издержек (назовем их ротационными) связан с изменением существующего в компании типа ротации и преемственности операций и профессиональных компетенций сотрудников. Действительно, в случае появления новых заказчиков с потребностями, которые ранее не были актуализированы на рынке ИТ-услуг, бизнесу придется скорректировать программы развития сотрудников в условиях сокращения или отмены набора стажеров. В этом случае компания рискует остаться с пулом сотрудников, имеющих ранее приобретенные компетенции, а процессы формирования компетенций под новые возникшие стратегические задачи путем реализации программ обогащения работы будут затруднены в условиях ограниченности ресурсов. Как отмечают исследователи [4], данный риск и связанные с ним издержки традиционно недооцениваются российскими компаниями, хотя ротация кадров выступает необходимой составляющей системы управления персоналом в организации.

Источниками третьего типа издержек (их можно назвать наймовыми) могут быть следующие факторы. В условиях турбулентности во внешней среде бизнес не может четко оценить потребность в кадрах и составить среднесрочный план найма. При этом дефицит ИТ-специалистов хотя и стал менее очевидным, но все еще сохраняется. В этих условиях существует вероятность снижения эффективности бизнеса из-за нехватки трудовых ресурсов, а также существенного увеличения затрат на рекрутмент, чтобы ускорить процесс найма, когда возникнет необходимость в расширении бизнеса.

Наконец, четвертый тип издержек (издержки развития) возникают по причине сокращения кадрового резерва из числа молодых специалистов с высоким потенциалом профессионального развития. Сокращение найма стажеров приведет к тому, что уменьшится и группа High Potential (HiPo) — высокопотенциальных ИТ-сотрудников, которые проявляют проактивность в собственном развитии, инициативу, лидерские задатки, преданность миссии компании. Данные ИТ-специалисты могли бы сформироваться из набранных молодых специалистов спустя примерно год после начала работы и существенным образом повлиять на конкурентоспособность компании. В случае изменения ситуации на рынке (расширения фронта работ, заказов) компания, которая отказалась от формирования резерва перспективных специалистов, вынуждена будет инвестировать значительные ресурсы в работу по привлечению опытных ИТ-профессионалов из компаний-конкурентов, а также увеличивать расходы на оплату труда.

Все четыре типа издержек необходимо учитывать бизнесу при формировании среднесрочной стратегии развития. Важно отметить, что эти издержки хотя и связаны с деятельностью департамента управления человеческими ресурсами, но оказывают значимое влияние на стратегические перспективы

компания в целом. Очевидно, что успешность инновационного бизнеса в сфере цифровизации экономики в значительной степени зависит от качества и величины человеческого капитала, которым располагает ИТ-компания [7, 8].

Текущая ситуация на рынке труда создает возможности для развития компаний среднего размера. Эти компании, в силу гибкости, способны быстро расширять свой бизнес за счет поиска и привлечения новых заказов и на этой основе обеспечивать фронт работ для межфункциональных проектных команд. Соответственно, эти компании заинтересованы в поиске и найме на работу молодых талантливых ИТ-специалистов с потенциалом профессионального развития.

По данным аналитических исследований⁴, ИТ-сегмент в России насчитывает более 73 тыс. действующих компаний. Из них 2134 предприятия признаны динамично развивающимися. Это значит, что среднегодовой прирост выручки компании превышает 10 % в постоянных ценах в течение последних трех лет, а среднегодовая выручка компании составляет более 81 млн руб. При этом чистые активы компании за последний отчетный год являются неотрицательными и компания имеет индекс финансового риска в диапазоне «средний» или «низкий».

В условиях сокращения количества стажерских программ в крупных компаниях у компаний второго эшелона появляется шанс заявить о себе и выйти на аудиторию молодых специалистов, потратив существенно меньшие ресурсы (по сравнению с более крупными компаниями), необходимые для привлечения и закрепления молодых ИТ-специалистов.

Список источников

1. Аллин О. Н., Сальникова Н. И. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала. М.: Генезис, 2014. 248 с.
2. Гутгарц Р. Д. Эволюция подходов к проблеме управления кадрами предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 5. 64 с.
3. Гусева Т. А. Концепция правового регулирования статуса автономных образовательных учреждений // Право и экономика. 2017. № 12. С. 4–8.
4. Звягинцева О. С., Черникова Л. И., Кенина Д. С. Формирование системы ротации персонала в организации [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2017. № 131 (07). С. 1–13. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/81.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
5. Иванова И. Г., Саенко И. И. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий в системе управления // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–3 (76). С. 661–663.
6. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Ю. В. Фролов, Р. В. Серышев; под ред. Ю. В. Фролова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 166 с. (Серия: Университеты России).

⁴ Сектор ИТ в России: устойчивость к новым вызовам. [Электронный ресурс] // СПАРК Интерфакс. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/sector-it-v-rossii-september-2022> (дата обращения: 13.10.2022).

7. Фролов Ю. В. Управление знаниями: учеб. для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 324 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс) [Электронный ресурс]. URL: <https://biblio-online.ru/book/898D1976-3917-4AC8-943C-8585218B7D23> (дата обращения: 10.08.2022).

8. Chew I., Chong P. Effects of strategic human resource management on strategic vision // *International Journal of Human Resource Management*. 1999. № 10 (6). P. 45–1031.

References

1. Allin O. N., Salnikova N. I. Personnel for effective business. Recruitment and motivation of personnel; Moscow: Genesis, 2014. 248 p.

2. Gutgartz R. D. Evolution of approaches to the problem of personnel management of the enterprise // *Management in Russia and abroad*. 2013. № 5. 64 p.

3. Guseva T. A. The concept of legal regulation of the status of autonomous educational institutions // *Law and economics*. 2017. № 12. P. 4–8.

4. Zvyagintseva O. S., Chernikova L. I., Kenina D. S. Formation of the personnel rotation system in the organization [Electronic resource] // *Scientific journal KubGAU*. Krasnodar, 2017. № 131 (07). P. 1–13. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/81.pdf> (date of access: 10.08.2022).

5. Ivanova I. G., Saenko I. I. Factors affecting the competitiveness of enterprises in the management system // *Economics and Entrepreneurship*. 2016. № 11–3 (76). P. 661–663.

6. Strategic management. Strategy formation and business process design: Studies handbook for undergraduate and graduate studies / Yu. V. Frolov, R. V. Seryshev; edited by Yu. V. Frolov. 2-ed., ispr. and add. Moscow: Yurayt, 2017. 166 p. (Series: Universities of Russia).

7. Frolov Yu. V. Knowledge management: textbook for undergraduate and graduate studies. 2-ed., ispr. and add. M.: Yurayt, 2021. 324 p. (Series: Bachelor and Master. Academic course) [Electronic resource]. URL: <https://biblio-online.ru/book/898D1976-3917-4AC8-943C-8585218B7D23> (date of access: 10.08.2022).

8. Chew I., Chong P. Effects of strategic human resource management on strategic vision // *International Journal of Human Resource Management*. 1999. № 10 (6). P. 45–1031.

УДК 336.226.142:004

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.07

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
Shinkareva_ol@mail.ru

Карбанова Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
Karabanova.o@gmail.ru

Магомедов Магомед Даниялович

Государственный университет управления, Москва, Россия
profmagomedov@mail.ru

Аннотация. Исследование нацелено на анализ возможностей, которые может предоставить технологическим предпринимателям новый специальный налоговый режим — автоматизированная упрощенная система налогообложения. Рассмотрены особенности данного режима, его преимущества для технологических предпринимателей. Отмечено, что применение данной системы не только дает возможность снизить технологическим предпринимателям обязательные платежи, но и позволяет сэкономить на оплате бухгалтерских услуг, что может служить стимулом для развития их деятельности.

Ключевые слова: автоматизированная упрощенная система налогообложения; малые инновационные предприятия; технологическое предпринимательство.

UDC 336.226.142:004

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.07

APPLICATION OF AUTOMATED SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM BY TECHNOLOGY ENTREPRENEURS

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University, Moscow Russia
Shinkareva_ol@mail.ru

Karabanova Olga Vladimirovna

Moscow City University, Moscow Russia
Karabanova.o@gmail.ru

Magomedov Magomed Daniyalovich

State University of Management, Moscow, Russia
profmagomedov@mail.ru

Annotation. The study aims to analyze the opportunities that a new special tax regime, an automated simplified taxation system, can provide to technology entrepreneurs. The features of this regime, its advantages for technological entrepreneurs are considered. It was noted that the use of this system not only makes it possible to reduce mandatory payments to technological entrepreneurs, but also makes it possible to save on accounting services, which can serve as an incentive for the development of their activities.

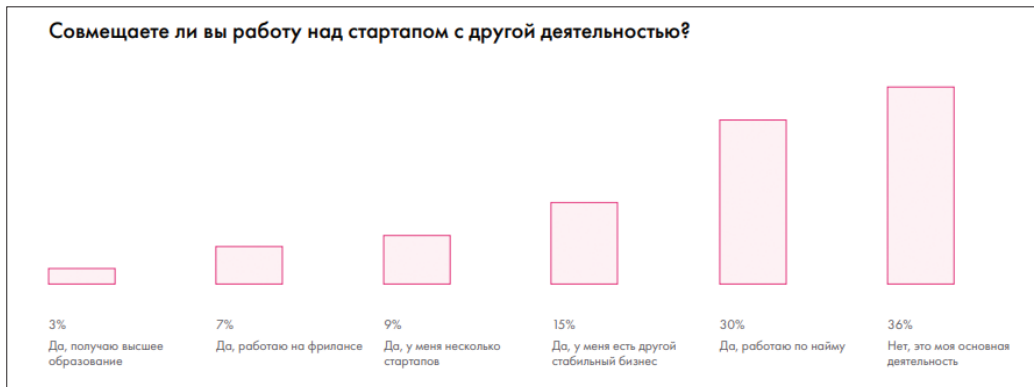
Keywords: automated simplified taxation system; small innovative enterprises; technological entrepreneurship.

Технологические стартапы в России, как и в других развитых странах, вырастают с помощью соответствующей инфраструктуры, стартап-экосистемы. Одним из важнейших элементов такой экосистемы становятся вузы. Поэтому молодые инноваторы — это в основном вчерашние бакалавры, магистранты или аспиранты.

Так, половина опрошенных имеет высшее образование, около четверти — два высших и более. Около 18 % респондентов имеют ученую степень. Это вполне закономерно с учетом их возраста (см. рис. 1).

Большинство инноваторов в технологической сфере в России ведут параллельно иную деятельность, помимо бизнеса, что говорит о том, что это не основной их источник дохода. При этом содержать наемный персонал таким компаниям, особенно на стадии MVP, накладно. И, действительно, более чем в половине случаев команда бизнеса составляет 2–5 человек. В 20 % проектов работает от 6 до 10 сотрудников, в 17 % — 11–30 человек. Более 30 сотрудников развивают проекты 8 % компаний¹.

¹ Исследование рынка технологического предпринимательства в России. 2020. [Электронный ресурс] // Платформа «GenerationS». URL: https://generation-startup.ru/upload/docs/Startup_Barometer_2020.pdf (дата обращения: 23.09.2022).

Рис. 1. Результаты опроса инновационных предпринимателей

Источник: рассчитано по данным: Исследование рынка технологического предпринимательства в России. 2020. [Электронный ресурс] // Платформа «GenerationS». URL: https://generation-startup.ru/upload/docs/Startup_Barometer_2020.pdf (дата обращения: 23.09.2022).

Таким образом, одна из основных проблем в налоговом учете — необходимость нанимать бухгалтера и, соответственно, расходы на него, которые являются постоянными, независимо от результата, что особенно тяжело на начальных этапах работы. При этом финансовые риски могут поставить под угрозу развитие бизнеса, а особенно производственного, учет и управление которым обычно неэффективно и трудно передать на аутсорс.

Налоговая политика государства в последнее время предусматривает упрощение налогового учета — так, для организаций отменена обязанность по подаче деклараций по транспортному и земельному налогу, с 2023 года внедряется институт единого налогового счета, позволяющий платить налоги одним платежом без разбивки по конкретным налогам и пр. В этом же русле находится и внедрение экспериментального специального налогового режима — автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее — АУСН). Данный эксперимент рассчитан на несколько лет — до 31 декабря 2027 года. В настоящее время данный режим распространяется на четыре региона страны — Москву, Московскую область, Калужскую область и Республику Татарстан.

Данный режим на добровольной основе могут применять не все предприниматели, а соответствующие ряду критериев. Среди них можно отметить следующие:

- ограничение по размеру:
- годовых доходов — не более 60 млн руб.;
- остаточной стоимости основных средств — не более 150 млн руб.;
- среднесписочной численности сотрудников — не более 5 человек;
- требование к уставному капиталу — владеть компанией должны преимущественно физические лица — доля компаний не может превышать 25 %;
- отсутствие филиалов и подразделений и пр. [2].

Существенное ограничение на данном режиме — это малое число работников компании — не более пяти, что значительно сужает возможности применения режима технологическими предпринимателями. Вместе с тем это может быть выгодный вариант для организации в начале их развития, с возможностью при расширении компании перейти на иной режим налогообложения.

Компании и индивидуальные предприниматели, использующие АУСН, уплачивают один налог, заменяя им следующие:

- налог на прибыль организаций (за рядом исключений) для фирм и НДФЛ для индивидуальных предпринимателей;
- налог на добавленную стоимость;
- налог на имущество организаций, за исключением налога на имущество, уплачиваемого по кадастровой стоимости (для исключения массового перевода объектов недвижимого имущества на такие фирмы для уклонения от уплаты налога).

Важное преимущество режима для компаний и факт, выделяющий его из режимов, предусмотренных для организаций, — отсутствие необходимости расчета налогов и подачи соответствующих деклараций самим налогоплательщиком. Определение размера налога к уплате — это обязанность налоговых органов. Организации и индивидуальные предприниматели на данном режиме обязаны проводить свои банковские операции через уполномоченные кредитные организации (среди них, к примеру, СберБанк, Альфа-Банк, «Точка»), которые обязаны передавать сведения об операциях по счету в налоговые инспекции. Данные о наличных расчетах также будут поступать в инспекции благодаря применению онлайн-касс. В случае необходимости хозяйствующие субъекты могут корректировать информацию о расчетах через свой личный кабинет налогоплательщика. Это дает возможность освободить организации и индивидуальных предпринимателей на АУСН от обязанностей расчета налога, уплачиваемого на данной системе, и предоставления налоговой декларации. Существенным преимуществом режима является и освобождение предпринимателей от уплаты страховых взносов по заработной плате лиц, работающих по трудовому договору, — у организаций и индивидуальных предпринимателей осталась только обязанность по уплате страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в фиксированном размере (по состоянию на 2022 год — 2040 руб.).

Существенно облегчается обязанность предпринимателей на данном режиме и как налоговых агентов по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) — если на общей системе налогообложения или на упрощенной системе налогообложения они должны самостоятельно рассчитать, удержать, перечислить налог и подать соответствующие декларации, то на АУСН они обязаны передавать в свою банковскую организацию данные о размере дохода каждого своего сотрудника, сумме его стандартных налоговых вычетов, а на уполномоченные банки возлагается обязанность расчета и перечисления НДФЛ в бюджет.

Следует отметить определенный недостаток для сотрудников таких работодателей — они не смогут получить через него социальный и имущественный вычет — за ним они обязаны будут обратиться в налоговые органы.

При введении данного режима сохранили и следующее преимущество упрощенной системы налогообложения (УСН) — возможность хозяйствующего субъекта выбрать наиболее подходящий ему объект налогообложения — «Доходы» или «Доходы, уменьшенные на величину расходов». Вместе с тем ставки по АУСН чуть выше — за ориентир взяли максимальные ставки, применяемые при уплате налога на УСН, — 8 % при объекте налогообложения «Доходы» и 20 % — при объекте налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов». Более того, при применении второго объекта налогообложения будет рассчитываться и минимальный налог в размере 3 % от доходов, что может привести к увеличению размера налоговых платежей [1; 2]. С учетом того, что компания на упрощенной системе налогообложения (при объекте налогообложения «Доходы») имеет право уменьшить (на 50 %) налог на сумму уплаченных страховых взносов, то не для всех технологических предпринимателей данная система может быть однозначно выгодной, и перед выбором конкретного режима хозяйствующему субъекту рекомендуется применить элементы налогового планирования, которые позволят спрогнозировать потенциальную налоговую нагрузку на каждом режиме при конкретном объекте налогообложения и выбрать наиболее выгодный вариант налоговой оптимизации.

Предпринимателю при осуществлении налоговой оптимизации необходимо придерживаться следующих принципов [3]:

- обоснованности — доход, получаемый от снижения размера обязательных платежей, должен превышать расходы на оптимизацию налогообложения;
- расчета потерь и экономии — оценка не только текущей экономии, но и прогнозирование перспективных выгод и затрат на протяжении нескольких периодов;
- оценки специфики бизнеса — конкретной организации необходим свой набор инструментов налоговой оптимизации, слепое копирование налоговой схемы иной компании может увеличить, а не уменьшить налоговую нагрузку предприятия;
- заблаговременность — налоговая оптимизация проводится до проведения операций с целью оценки наиболее выгодного варианта, после совершения операции усилия по снижению размера обязательных платежей не являются эффективными и чаще всего могут оказаться незаконными и влекущими за собой последствия в виде применения к компании налоговых санкций [4].

Если обратиться к вариантам оптимизации налогообложения технологических предпринимателей, для организации бизнеса создающих компанию, а не ведущих деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, то следует отметить, что выбор режима налогообложения до введения АУСН у них был очень узкий — применение упрощенной системы налогообложения (так как патентный режим и налог на профессиональный доход могут

применять только индивидуальные предприниматели, а единый сельскохозяйственный налог — только сельскохозяйственные товаропроизводители). В настоящее время у хозяйствующих субъектов появляются дополнительные возможности налоговой оптимизации. При этом, оценивая возможный переход на автоматизированную упрощенную систему налогообложения, предпринимателю необходимо учитывать не только потенциальный размер налоговых платежей, но и экономию затрат на ведение налогового учета, которую он может получить — как было сказано выше, обязанности определения размера налоговых платежей на АУСН несут налоговые органы, а обязанности по расчету, удержанию и перечислению налога на доходы физических лиц — банки, в которых хозяйствующий субъект открыл расчетный счет. Таким образом, при расчетах необходимо учитывать экономию в размере от 5–6 тыс. руб. (при минимуме операций) до 30–40 тысяч рублей в месяц².

Проанализируем возможные ситуации на примерах.

Пример 1. Компания планирует годовой доход на 2023 год в размере 35 000 000 руб., расходы (без учета заработных плат сотрудников, размера страховых взносов и ведения налогового учета) — 25 000 000 руб., число привлеченных сотрудников — четыре, заработная плата каждого сотрудника — 100 000 руб. в месяц, расходы на ведение налогового учета — 15 000 руб. в месяц. Компания принадлежит к первому классу профессионального риска.

Компании необходимо выбрать оптимальный налоговый режим.

Примерные затраты предпринимателя на ведение налогового учета и уплату обязательных платежей на 2023 год приведены в таблице 1.

Таблица 1

Размер обязательных платежей и затрат на ведение налогового учета при различных вариантах налогообложения

Показатель	УСН, руб.		АУСН, руб.	
	Доходы	Доходы – расходы	Доходы	Доходы – расходы
Доходы	35 000 000		35 000 000	
Расходы (без учета заработной платы)	25 000 000		25 000 000	
Расходы на заработную плату	4 800 000		4 800 000	
Страховые взносы	1 449 600		2 040	
Расходы на ведение налогового учета	180 000		0	
Налоговая база	35 000 000	3 570 400	35 000 000	5 197 960
Ставка налога	6 %	15 %	8 %	20 %
Сумма налога к уплате.	1 050 000	535 560	2 800 000	1 050 000
Итого затрат на ведение учета и обязательные платежи	2 679 600	1 629 600	2 802 040	1 052 040

² Бухгалтерское сопровождение. Тарифы на 2022 год. [Электронный ресурс] // ПБК «Главный Бухгалтер»: [сайт]. URL: <https://www.profbuh.ru/prices/> (дата обращения: 23.09.2022); Цена на бухгалтерские услуги. [Электронный ресурс] // Консалтинговый центр Профдело. URL: <https://www.profdelo.com/price/?#1> (дата обращения: 23.09.2022).

Таким образом, в данном случае переход на АУСН с объектом налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов» будет верным решением. Вместе с тем наибольшие налоговые обязательства будут при выборе АУСН с объектом налогообложения «Доходы», поэтому предпринимателям необходимо тщательно походить к выбору режима.

В то же время изменение параметров компании приводит к иным размерам налоговых обязательств.

Пример 2. Компания планирует годовой доход на 2023 год в размере 26 000 000 руб., расходы (без учета заработных плат сотрудников, размера страховых взносов и ведение налогового учета) — 9 000 000 руб., число привлеченных сотрудников — два, заработная плата каждого сотрудника — 100 000 руб. в месяц, расходы на ведение налогового учета — 10 000 руб. в месяц. Компания принадлежит к первому классу профессионального риска.

Компании необходимо выбрать оптимальный налоговый режим.

Примерные затраты предпринимателя на ведение налогового учета и уплаты обязательных платежей на 2023 год приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Размер обязательных платежей и затрат на ведение налогового учета
при различных вариантах налогообложения**

Показатель	УСН, руб.		АУСН, руб.	
	Доходы	Доходы – расходы	Доходы	Доходы – расходы
Доходы	26 000 000		26 000 000	
Расходы (без учета заработной платы)	9 000 000		9 000 000	
Расходы на заработную плату	2 400 000		2 400 000	
Страховые взносы	724 800		2 040	
Расходы на ведение налогового учета	120 000		0	
Налоговая база	26 000 000	13 755 200	26 000 000	14 597 960
Ставка налога	6 %	15 %	8 %	20 %
Сумма налога к уплате	835 200	2 063 280	2 080 000	2 919 592
Итого затрат на ведение учета и обязательные платежи	1 680 000	2 908 080	2 082 040	2 921 632

В рассматриваемом примере переход на АУСН невыгоден ни при каком объекте налогообложения, самый выгодный вариант — применение УСН с объектом налогообложения «Доходы».

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.09.2022).

2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Федеральный

закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.09.2022).

3. Карбанова О. В. Повышение финансовой и правовой грамотности руководителей малых инновационных предприятий в современных условиях // Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность: сб. науч. ст. по мат-лам III Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–19 июня 2020 г. / сост. Н. И. Шевченко. М.: А-Приор, 2020. С. 333–335.

4. Куломзина Е. Ю., Шинкарева О. В. Предпринимательская грамотность в области налогообложения: аспекты налоговой оптимизации планирования как неотъемлемое условие эффективного предпринимательства // Непрерывное образование в контексте Будущего: сб. науч. ст. по мат-лам IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–22 апреля 2021 г. М.: МГПУ; А-Приор, 2021. С. 336–342.

5. Починок Н. Б., Шинкарева О. В. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. М.: Российский государственный социальный университет, 2018. 220 с. ISBN 978-5-7139-1371-7.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 № 117 FZ. [Electronic Resource] // SPS “ConsultantPlus”. URL: www.consultant.ru (accessed date: 23.09.2022).

2. On conducting an experiment to establish a special tax regime “Automated simplified taxation system.” Federal Law of 25.02.2022 № 17-FZ. [Electronic Resource] // SPS “ConsultantPlus”. URL: www.consultant.ru (accessed date: 23.09.2022).

3. Karabanova O. V. Improving the financial and legal literacy of managers of small innovative enterprises in modern conditions // Continuing education in the context of the idea of the Future: new literacy: Collection of scientific articles based on materials III International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2020, June 18–19 / Comp. N. I. Shevchenko. Moscow: A-Prior, 2020. P. 333–335.

4. Kulomzina E. Yu., Shinkareva O. V. Entrepreneurial literacy in the field of taxation: aspects of tax optimization of planning as an integral condition of effective entrepreneurship // Continuing education in the context of the Future: Collection of scientific articles based on materials IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2021, April 21–22. Moscow: MCU; A-Prior, 2021. P. 336–342.

5. Pochinok N. B., Shinkareva O. V. Taxes and taxation: Textbook. Moscow: Russian State Social University, 2018. 220 p. ISBN 978-5-7139-1371-7.

УДК 373.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.08

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Весманов Сергей Викторович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
vesmanovsv@mgpu.ru

Терехов Антон Александрович

ООО «Экспертные Системы», Москва, Россия
terekhovant@yandex.ru

Весманов Дмитрий Сергеевич

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
vesmanovds@mgpu.ru

Источников Виктор Вячеславович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
istochnikovvv@mgpu.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и развития метапредметных компетенций в системе общего образования, которые сегодня первостепенно востребованы на рынке труда. Проведенное исследование в области сравнения российского опыта и опыта других стран (Китай, Сингапур, США, Финляндия) говорит о том, что смещение целей общего образования в сторону формирования и развития метапредметных компетенций происходит повсеместно, а цифровые сервисы играют в этом процессе весьма существенную роль. Определена роль современных информационно-коммуникационных технологий в сфере общего образования. Представлены результаты нескольких эмпирических исследований лаборатории управления

© Весманов С. В., Терехов А. А., Весманов Д. С., Источников В. В., 2023

проектами МГПУ, касающиеся практик работы московских педагогов, взаимодействия школ и родителей. Сделаны выводы об условиях и возможностях цифровых сервисов в части формирования и развития метапредметных компетенций в сфере общего образования.

Ключевые слова: метапредметные компетенции; EdTech; цифровые сервисы; индивидуальные образовательные траектории; участники образовательных отношений.

UDC 373.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.08

FORMATION AND DEVELOPMENT OF META-SUBJECT COMPETENCES ON THE BASIS OF DIGITAL SERVICES IN THE SPHERE OF GENERAL EDUCATION

Vesmanov Sergey Victorovich

Moscow City University, Moscow, Russia
vesmanovsv@mgpu.ru

Terekhov Anton Aleksandrovich

LLC «Expert systems», Moscow, Russia
terekhovant@yandex.ru

Vesmanov Dmitriy Sergeevich

Moscow City University, Moscow, Russia
vesmanovds@mgpu.ru

Istochnikov Victor Vyacheslavovich

Moscow City University, Moscow, Russia
istochnikovvv@mgpu.ru

Abstract. The article is devoted to the formation and development of meta-subject competencies in the system of general education, which today are of paramount demand in the labor market. The conducted research in the field of comparison of the Russian experience and the experience of other countries (China, Singapore, USA, Finland) suggests that the shift in the goals of general education towards the formation and development of meta-subject competencies occurs everywhere and digital services play a very significant role in this process. The role of modern information and communication technologies in the field of general education is determined. The results of several empirical studies of the project management laboratory in Moscow City University concerning the work practices of Moscow teachers, the interaction of schools and parents are presented. Conclusions are drawn about the conditions and possibilities of digital services in terms of the formation and development of meta-subject competencies in the field of general education.

Keywords: meta-subject competencies; EdTech; digital services; individual educational trajectories; participants in educational relations.

Введение

Изучение современной педагогической практики [6; 7; 8] показывает, что в центре внимания среднестатистического учителя находятся предметные результаты его учеников, на это же направлены структура и содержание контрольно-измерительных материалов. Индикаторами достижения таких результатов во многом выступают знания ученика, демонстрируемые им в процессе выполнения домашнего задания, проверочных работ и ГИА, тогда как личностные и метапредметные результаты, проявляющиеся в деятельности школьника, уходят на второй план или вовсе пропадают из поля учительского зрения.

Такой ситуации вполне содействуют цифровые сервисы типа Gdz.ru и Znanie.com, откуда школьники списывают готовые ответы, демонстрируя таким образом «хорошую успеваемость» и формируя в лучшем случае предметные, но не метапредметные компетенции (далее — МПК). А ведь именно развитие МПК позволяет обеспечить достижение обозначенных в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ целей общего образования, подготовку школьника «к самостоятельному жизненному выбору, началу трудовой деятельности и продолжению образования» [1].

Анализ предложения цифровых сервисов, из которых, собственно, и формируется современная российская индустрия EdTech является предметом содержания настоящей статьи.

Методы

В качестве базы для анализа содержания и типологии EdTech-проектов использовались данные полученные исследователями HolonIQ, которые в своем исследовании таксономии¹ современных EdTech-проектов выделяют 50 категорий образовательных проектов и компаний, отражающих взгляды инвестора и предпринимателя на структуру рыночного предложения, но при этом не всегда отражающих структуру рыночного спроса.

Если вынести за скобки проекты по организации процесса образования и сфокусироваться непосредственно на образовательных технологиях, то существующие проекты можно классифицировать следующим образом:

- либо по принципу «с помощью как изучаем» — набора применяемых в образовании технологий, так называемых продуктовых features и ИТ-инструментов (Artificial Intelligence, Virtual Reality и т. п.);

¹ 2021 Global Learning Landscape. An open source taxonomy for the future of education. Mapping the learning and talent innovation landscape. URL: <https://globallearninglandscape.org> (дата обращения: 25.04.2022).

- либо по предметному принципу «что изучаем» — иностранные языки, предпринимательство, программирование, школьные предметы и т. п.

Важно отметить, что даже лидеры российского рынка EdTech² зачастую просто переносят в цифровую среду уже сложившиеся отношения участников образовательных отношений, придерживаясь уже устаревшей концепции, включающей в себя такие принципы, как «авторитарная позиция учителя», «тестовый характер проверочных работ», «классно-урочная система» и т. п.

То есть происходит автоматизация школьного образования, а не его цифровое развитие, о котором принято широко дискутировать не только в профессиональном сообществе, но и в обществе в целом.

Также отметим, что важной особенностью сферы образования является то, что его результативность зависит не только от поставщика образовательных услуг (школы), но и от их потребителя (школьника) и заказчика этих услуг (родителя), то есть носит трехсторонний характер:

- сам потребитель (школьник);
- родитель;
- школа как система образовательных организаций (далее — ОО), выступающая в роли заказчика учебных и учебно-методических материалов, среди которых сегодня существенную роль играют цифровые сервисы.

При этом цифровые сервисы практически не имеют прямого влияния на всех вышеперечисленных участников образовательных отношений, а их взаимодействие со школой носит характер ведомого, их покупка требует большого числа согласований и сильно зависит от финансовых возможностей ОО и приоритетов в их распределении.

Но ситуация меняется, все больше детей и родителей используют цифровые сервисы (как с участием репетитора или организаций дополнительного образования, так и без оных) как существенную часть образовательного процесса, а многие, вообще, заменяют посещение школы такими сервисами. Если задумываться о развитии цифровых сервисов, то придется не ограничиваться запросами школы, а предлагать их всем участникам образовательных отношений.

Таким образом, формулировка стратегии как развития индустрии EdTech в целом, так и конкретных цифровых сервисов в общем образовании может включать в себя не только и не столько поставку учебных и учебно-методических материалов школе, сколько непосредственное достижение образовательных результатов.

² Исследование рынка онлайн-обучения 2020. URL: <https://research.edmarket.ru> (дата обращения: 25.04.2022); Кто возглавил российский EdTech-рынок в III квартале 2021 года / М. Арановская, Д. Рыжкова, С. Высоких, И. Рейхард [Электронный ресурс] // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/61a73ab09a79475ae2f74581> (дата обращения: 25.04.2022); 2021 Russia and CIS EdTech 100. HolonIQ's annual list of the 100 most promising EdTech startups from Russia and the CIS countries. URL: <https://www.holoniq.com/notes/2021-russia-cis-edtech-100> (дата обращения: 25.04.2022).

Проведенный сравнительный анализ российского опыта и опыта других стран говорит о том, что происходит смещение целей общего образования в сторону развития МПК. Сформулированные в нормативно-регулятивных документах стран, демонстрирующих высокие показатели в международных исследованиях качества образования (Китай, Сингапур, США, Финляндия) в качестве основных результатов предписывают формирование именно МПК:

- Финляндия — поддерживать личностный рост и развивать навыки, необходимые для членства в демократическом обществе и устойчивого образа жизни³;
- Сингапур — список навыков, которые необходимо развивать ребенку, чтобы подготовить его к будущему⁴;
- Китай — сформировать рабочие кадры с профессионально-техническим уклоном и подготовить к поступлению в вузы⁵;
- США — подготовить выпускника школы к поступлению в колледж или к работе на рынке труда⁶.

Подготовка к будущему может и должна включать подготовку к успешной деятельности на рынке труда. Именно этот ориентир и стал главным в процессе формулирования перечня и содержания МПК, полученных методом интервьюирования участников рынка труда, использованным научными сотрудниками лаборатории управления проектами МГПУ. Участники рынка труда [5], в разных должностных позициях, высказывались о том, что для успеха на современном рынке труда необходимо:

- ³ Perusopetuksen opetussuunnitelman ydinasiat (Основы основной образовательной программы в Финляндии). [Электронный ресурс] // Opetushallitus (Национальный совет по образованию в Финляндии). URL: <https://www.oph.fi/fi/koulutus-ja-tutkinnot/perusopetuksen-opetussuunnitelman-perusteet> (дата обращения: 25.04.2022); Школьное образование в Финляндии: концепции и принципы. [Электронный ресурс] // Научно-культурологический журнал «Relga». 20.01.2019 № 1 (354). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5738&level1=main&level2=articles%D0%BC> (дата обращения: 25.04.2022).
- ⁴ 21st Century Competencies. [Электронный ресурс] // Ministry of Education (Singapore). URL: <https://www.moe.gov.sg/education-in-sg/21st-century-competencies> (дата обращения: 25.04.2022); Desired Outcomes of Education. [Электронный ресурс] // Ministry of Education (Singapore). URL: <https://www.moe.gov.sg/education-in-sg/desired-outcomes> (дата обращения: 25.04.2022).
- ⁵ Программы общеобразовательной средней школы и стандартов учебной программы по китайскому языку и другим предметам (издание 2017 года). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/201801/t20180115_324647.html (дата обращения: 25.04.2022); Развитие государственной системы образования в 2019 году. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования Китайской Народной Республики | Общие сведения об образовании в КНР. URL: http://ru.moe.gov.cn/documents/reports/202106/t20210608_536648.html (дата обращения: 25.04.2022).
- ⁶ Common Core State Standards for English Language Arts & Literacy in History/Social Studies, Science, and Technical Subjects. [Электронный ресурс] // The Council of Chief State School Officers. URL: http://www.corestandards.org/wp-content/uploads/ELA_Standards1.pdf (дата обращения: 25.04.2022); Every Student Succeeds 2021 Global Learning Landscape. An open source taxonomy for the future of education. Mapping the learning and talent innovation landscape. URL: <https://www.globallearninglandscape.org> (дата обращения: 25.04.2022).

- адаптироваться,
- взаимодействовать,
- говорить и писать,
- достигать,
- конкурировать,
- презентовать,
- проектировать,
- управлять,
- учиться.

Развитие МПК, как показывает опыт изученных стран, осуществляется не на базе обучения предметным компетенциям (знания в области того или иного предмета / предметной области), а напрямую, через методологические (практические) подходы, связанные с разнообразными целенаправленными действиями в рамках любого предметного содержания. Другими словами, **изучение предмета строится так, чтобы формирование МПК было неизбежным и определяется самой методикой (технологией) изучения этого предмета.**

Для такой реализации необходим существенный пересмотр и модернизация всех компонентов предметного обучения, включая:

- цели конкретных учебных занятий (уроков);
- сопровождающие образовательный процесс учебно-методические материалы (учебники, рабочие тетради и т. п.);
- задания для самостоятельных занятий (домашние работы);
- промежуточные и итоговые контрольно-измерительные материалы, включая итоговые по уровням образования испытания — аналоги ГИА в 9 и 11 классах.

Результаты

Как показал анализ российской экосистемы и таксономии рынка EdTech проектов в них практически не уделяется внимание формированию и развитию МПК. Многие проекты декларируют наличие программ и курсов в области так называемых soft skills, однако в подавляющем большинстве случаев они направлены не на МПК, а на предметные компетенции. В этом смысле курс по развитию soft skills является своего рода оксюмороном, ведь, становясь в один ряд с курсами по изучению предметов, он просто один из них, тогда как формирование МПК имеет принципиальное отличие.

Необходимо создание таких цифровых сервисов, задача которых на примере предметных областей (математика, физика, география и т. д.) формировать и развивать МПК, в виде совокупностей целенаправленных действий [5], что продемонстрировала серия проведенных интервью с участниками рынка труда.

При этом важно, что метапредметная компетенция, такая как, например, учиться, не формируется в одном ряду с изучением математики. Формирование метапредметной компетенции должно происходить в процессе и на примере изучения математики. Весь характер взаимодействия с обучающимся должен быть построен так, чтобы формировать у него умение учиться на примере изучения конкретных предметов и дисциплин. Возможно, именно здесь и находится ответ на извечный вопрос: «Зачем ходить в школу?». Затем, чтобы научиться учиться, а не выучить таблицу умножения, которая сегодня есть в любом, даже самом немудрящем гаджете.

Именно такое современное понимание должно являться ориентиром для предпринимателей и инвесторов в сфере EdTech; если они хотят построить проекты с долгосрочной перспективой, то имеет смысл обратиться к опыту российского и зарубежного научного и педагогического сообщества, которое уже давно видит и изучает эти тренды, но со своей стороны не имеет технологических и финансовых возможностей воплотить их на практике.

Обсуждение

Важно отметить, что развитие МПК наиболее результативно в тесном взаимодействии всех участников образовательных отношений, без ярко выраженного доминирования одного из них: учителя, обучающегося, родителя. Только в такой конфигурации можно будет рассчитывать на достижение образовательных результатов как в области предметных, так и МПК. При этом принципиально важна гармонизация этого взаимодействия.

Именно родители зачастую либо исключены из процесса, либо действуют несонаправленно со школой, что нерезультативно и вызывает раздражение в обществе. Пандемия COVID-19 и вызванные ею локдауны, когда дети стали учиться, а родители работать дома, привели к тому, что ранее сложившийся фокус внимания родителей школьников сместился с оценок детей на собственно процесс: формы и содержание обучения детей. Родители были свидетелями того, что происходит с ребенком в школе (дистанционно), и у них появилось множество вопросов и замечаний.

При этом родители вкладывают существенные финансовые средства в образование [9].

Таким образом, одной из предпосылок для формулировки и проектирования цифровых сервисов может выступать «Создание среды взаимодействия семьи и школы».

Особое влияние на тренды образования оказывает рынок труда, так как он является основным заказчиком и драйвером рынка образования. Работодатели осознают, что в современном мире предметные знания быстро устаревают, жизненный цикл предметного знания сокращается, и на первый план в требованиях, предъявляемых к сотруднику, выходят именно МПК.

При этом большинство образовательных проектов до сих пор дают знания или обучают профессии, акцентируя внимание вовсе не на том, что нужно работодателю. Те же образовательные программы, которые смогут на примере конкретных областей знания формировать такие компетенции, как учиться, адаптироваться, коммуницировать в команде и т. п., будут пользоваться преимущественным спросом со стороны рынка труда и, соответственно, будут более конкурентоспособны.

Задача формирования цифровых сервисов, формирующих и развивающих МПК, гораздо сложнее, чем разработка инструмента автоматизации управления уроками или переноса образовательного контента в цифровой вид или автоматизированного решения тестовых заданий, но следующего отраслевого прорыва можно ожидать именно в этой области.

Приведем несколько примеров проектов. Не стоит их рассматривать как детальное, экономически обоснованное предложение для реализации — это скорее иллюстрация описываемого подхода.

1. Персонализация образовательной траектории школьника.

Построение индивидуальных образовательных траекторий в образовании в целом и в старшей школе в частности — устоявшийся тренд, который отражен в нормативных документах, регламентирующих деятельность образовательных организаций и содержание образовательных программ. Так, в федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования указано, что условия реализации основной образовательной программы должны обеспечивать индивидуализацию обучения, а одним из результатов освоения основной образовательной программы является способность обучающегося к построению индивидуальной образовательной траектории [2].

В рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка», входящего в национальный проект «Образование» (2018–2024 годы), в 2019 году утверждены методические рекомендации по реализации проекта «Билет в будущее», в котором представлены рекомендации по построению индивидуального учебного плана в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями (профессиональными областями деятельности) [3]. Соответственно, изучение практик формирования индивидуальных образовательных траекторий в средней школе представляется весьма актуальной задачей.

В Методических рекомендациях о реализации проекта «Билет в будущее» индивидуальная образовательная траектория трактуется как «путь освоения универсальных и профессиональных компетенций, формируемый участником совместно с педагогом-навигатором, с использованием возможностей образовательной среды (общее образование, проекты и программы дополнительного образования, программы предпрофессионального и профессионального обучения для обучающихся общеобразовательных организаций, профессиональные соревнования, чемпионаты и т. д.)».

В 2018–2019 годах научные сотрудники лаборатории управления проектами МГПУ исследовали практики формирования индивидуальных образовательных траекторий в 9–11-х классах школ Москвы [4].

В ходе исследования изучались мнение как педагогов, так и родителей (законных представителей) обучающихся, поскольку образовательные достижения являются результатом деятельности всех участников образовательного процесса. Были проведены опросы работников образовательных организаций и родителей (законных представителей) обучающихся в 24 образовательных организациях Москвы.

В опросе приняли участие 508 педагогических работников и 504 родителя обучающихся (законных представителя) из 24 образовательных организаций из всех административных округов Москвы.

Несмотря на объективные трудности, почти половина учителей используют практику формирования индивидуальных образовательных траекторий детей в школе в своей деятельности и положительно относятся к этому. Около трети ответивших респондентов, несмотря на положительное отношение, отметили трудности в формировании индивидуальных образовательных траекторий детей в школе, учете личных способностей, обучающихся при организации учебного процесса.

39 % опрошенных родителей (законных представителей) принимают участие в формировании индивидуальных образовательных траекторий, при этом весьма показательно, что около трети родителей затруднились дать ответ о своем отношении к индивидуальным траекториям обучения. Возможно, это связано с недостаточной информированностью родителей (законных представителей) о целесообразности индивидуальных образовательных траекторий, положительном влиянии таких траекторий на образовательные результаты ребенка и, главное, о том, что индивидуальная образовательная траектория не «маркирует» обучающегося, а обеспечивает оптимальный уровень предлагаемых к изучению материалов и заданий.

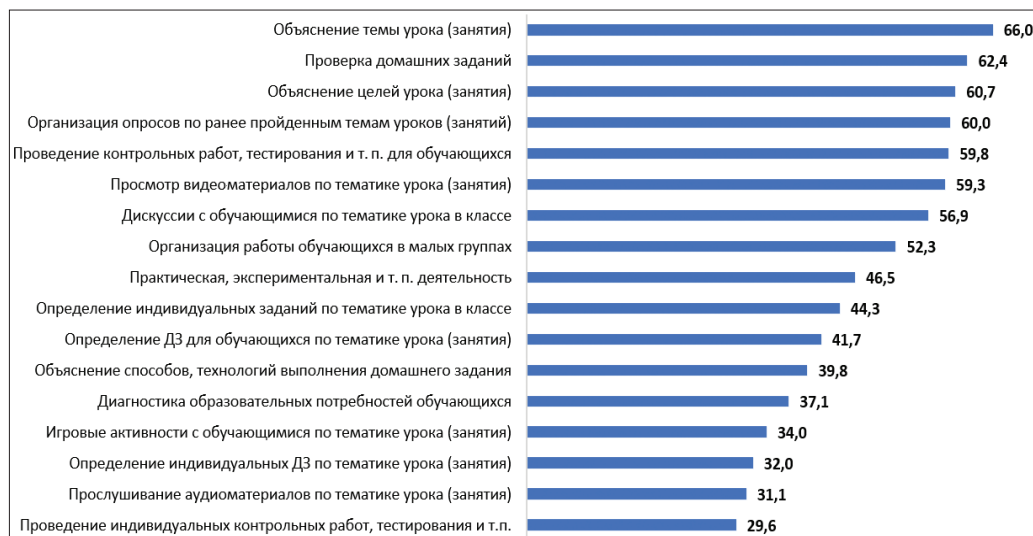
40 % учителей обсуждают с обучающимся цели изучения предметной области на определенный период и говорят с родителями об индивидуальных траекториях обучения ребенка, а треть педагогов используют инструментарий формирования индивидуальных образовательных траекторий, таких как заполнение индивидуальных планов, карт развития и т. п. Пятая часть ответивших учителей указывает на использование возможностей контакта с обучающимся по учебным вопросам вне класса.

По мнению родителей, только 30 % учителей обсуждают с обучающимся цели изучения предметной области на определенный период и говорят с родителями об индивидуальных траекториях обучения ребенка. И только четверть родителей (законных представителей) отметили использование инструментов формирования индивидуальных образовательных траекторий (заполнение индивидуальных планов, карт развития и т. п.).

Из перечня необходимых условий (педагогических, организационных) для формирования индивидуальных образовательных траекторий, по мнению большинства учителей, ключевым является профессиональная подготовленность педагога в этом вопросе, ее отметили две трети ответивших учителей.

Однако такая точка зрения хотя и имеет место, но реализуется на практике только частично. Для наглядности продемонстрируем диаграмму ответов учителей на вопрос о составляющих типичного урока в школе (рис. 1).

Рис. 1. Мнения педагогов о составляющих типичного урока, в % ко всем опрошенным

Как видно из рисунка 1, индивидуализация (диагностика потребностей обучающихся, определение индивидуальных заданий, включая домашние) не находится среди приоритетов деятельности опрошенных школьных учителей.

Вторым по значимости условием формирования индивидуальной образовательной траектории является мотивация обучающихся, это отметили 62 % учителей. Развитая инфраструктура школы, оборудованные классы, лаборатории, спортивные залы в качестве третьего условия назвали 55 % учителей.

Кроме того, примерно 45 % учителей назвали необходимыми еще следующие условия развития практик формирования индивидуальных образовательных траекторий:

- наличие возможности спланировать расписание занятий (свободные классы, нагрузка учителя и т. п.);
- поддержка обучающихся родителями;
- взаимодействие между педагогами различных предметов;
- поддержка администрации школы.

Опрос родителей показал, что ключевым фактором внедрения практик формирования индивидуальных образовательных траекторий является профессиональная подготовленность педагога, а также развитая инфраструктура школы, оборудованные классы, лаборатории, спортивные залы и пр. Видно, что отношение учителей и родителей к условиям реализации практики формирования индивидуальных образовательных траекторий совпадает.

Таким образом, исследование характера и содержания взаимодействия педагогов и родителей (законных представителей) обучающихся в целях формирования индивидуальной образовательной траектории позволяет сделать вывод о том, что такое взаимодействие есть, но его нужно всячески расширять и углублять. При этом локомотивом такого расширения и углубления могут и должны быть педагоги школы, так как они представляют собой институциональное сообщество. Речь идет об использовании следующих технологических действий:

- рассматривать семью (родителей) в качестве важнейшей фигуры в формировании и развитии мотивации ребенка к обучению;
- реагировать на жалобы или благодарности, информировать и продвигать современные подходы в образовательной и социальной деятельности детей;
- давать родителям профессиональные рекомендации, аргументировать свою точку зрения и делать родителя своим союзником;
- привлекать родителя для помощи в выборе ребенку траектории профильного и дополнительного образования.
- формулировать (в соответствии с принципом SMART) набор не имеющих двойное толкование, измеримых, достижимых образовательных результатов и критериев их оценки;
- размещать на школьных информационных ресурсах полную информацию о перечнях образовательных результатов и критериях их оценки.

2. Формирование среды взаимодействия семьи и школы.

Уместным в современных условиях представляется развитие компетенций родителей по вопросам, связанным с обучением и развитием детей, со взаимодействием с ОО.

Сегодня не существует готовых полноценных учебных, методических изданий и ресурсов, которые закрывали бы подобные указанные выше дефицитные компетенции родителей.

Предлагается разработка интерактивного ресурса для поддержки родителей детей «Педагогика для родителей» следующего содержания:

Раздел 1. О ребенке:

- 1.1. Рост и развитие ребенка.
- 1.2. Готовность ребенка к обучению.
- 1.3. Внимание ребенка и способы его поддержки.
- 1.4. Причины трудностей при обучении ребенка.

Раздел 2. Родитель и ребенок — занимаемся вместе:

- 1.1. Стратегия I do, We do, you do. «Я делаю – мы делаем – ты делаешь».
- 1.2. Занятие «На строительных лесах».

Раздел 3. Родитель и репетитор:

- 1.1. Интервьюируем репетитора.
- 1.2. Мониторинг прогресса образовательных достижений ребенка.

Раздел 4. Организация учебного процесса в домашних условиях:

- 1.1. Требования к рабочему месту.

- 1.2. Ежедневное, еженедельное и годовое расписание занятий.
- 1.3. Порядок учебных упражнений и заданий;
- 1.4. Чередование очных и дистанционных форм учебных занятий.

Раздел 5. Подготовка к экзамену:

- 1.1. Критерии стрессоустойчивого поведения ребенка.
- 1.2. Общий порядок действий на экзамене (испытании).

3. Обучение учителей и создание учебно-методических материалов, направленные на развитие МПК у школьников.

Примером организации обучения и переобучения (повышения квалификации) учителей, направленного на развитие МПК у школьников, могут служить ряд образовательных программ (магистерские программы «Управление проектами в сфере образования», «Образовательное предпринимательство», «Бизнес-педагогика» и курс повышения квалификации «Управление проектами в образовании» МГПУ, единственного педагогического вуза, вошедшего в программу стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»). Данные программы в качестве целевых ориентиров обозначают формирование у действующих и будущих педагогов четырех групп МПК: аналитические, проектные, коммуникативные и педагогические.

Основными инструментами формирования компетенций являются групповое проектирование деятельности образовательной организации и проектирование содержания обучения. Инициирование и планирование проектов студентами магистерских программ и слушателями курса повышения квалификации позволяет освоить аналитические и проектные компетенции. Командное взаимодействие участников в ходе процесса практического проектирования позволяет выявить коммуникативные дефициты и формировать вертикальные и горизонтальные коммуникации, проведение дискуссий, совещаний, умение задавать и отвечать на вопросы. Опыт самостоятельного проектирования студентами, будущими педагогами, содержания обучения, проведения экспериментальных образовательных программ, лекций, семинаров, тренингов, мастер-классов в онлайн- и офлайн-форматах позволяет сформировать педагогические компетенции, необходимые для реализации современных образовательных технологий.

Таким образом, практика разработки и реализации учебных и образовательных проектов является одним из наиболее результативных способов формирования и развития МПК современного учителя, что, в свою очередь, создает прочную базу для формирования таких компетенций его сегодняшних и завтрашних учеников.

Выводы

Описанные концепция и акценты на МПК в общем образовании давно обсуждаются в профессиональном сообществе. Идеи скрещивания компетентностного

подхода и возможностей современных цифровых технологий начали формироваться пару десятилетий назад, однако в силу известной консервативности сферы образования вообще и школьного образования в частности не получили практической реализации в достаточной степени.

Вместе с тем в последние годы благодаря во многом массовому переходу на дистанционное обучение в 2020–2022 годах, цифровые и в первую очередь коммерческие продукты играют все большую роль в общем образовании. Они помогают учителям, родителям, школьникам и открывают окно возможностей для концепции приоритетного формирования и развития МПК, уже хотя бы потому, что это составляющая часть требований федеральных государственных образовательных стандартов. В тесном взаимодействии ученых и практикующих педагогов, школы как института и предпринимательского EdTech-сообщества в скором времени будут появляться сервисы, интегрированные в школьное образование, развивающие у школьников МПК, делая их будущее востребованным.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.12.2022)
2. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020) Федеральный государственный стандарт «Среднее общее образование». [Электронный ресурс] // СПС «Контур.Норматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?module=1&documentId=432227> (дата обращения: 01.12.2022)
3. Методические рекомендации о реализации проекта «Билет в будущее» в рамках Федерального проекта «Успех каждого ребенка» (утверждены Министерством просвещения Российской Федерации 23 сентября 2019 года № Р-97). [Электронный ресурс] // ИПС «КОДИФИКАЦИЯ.РФ». URL: <https://tulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.09.2019-N-R-97> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Весманов С. В., Весманов Д. С., Источников В. В. Исследование практик формирования индивидуальных образовательных траекторий в старшей школе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4 (54). С. 93–105.
5. Весманов С. В., Жадько Н. В., Весманов Д. С., Акопян Г. А. Метапредметные компетенции в ожиданиях участников рынка труда // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 104–112. DOI: 10.17759/pse.2020250609
6. Коваль Т. В., Крючкова Е. А. Метапредметный подход к изучению понятий: требования Федеральных государственных стандартов и проблемы их реализации в общеобразовательной школе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 3 (39). С. 75–84.
7. Крючкова Е. А. Метапредметность: формирование понятийных рядов в предметах социально-гуманитарного цикла (история, обществознание, география) в основной школе // Наука и школа. 2016. № 5. С. 24–34.
8. Лискова Т. Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по обществознанию.

[Электронный ресурс] // Педагогические измерения. 2020. № 4. С. 102–119. URL: https://doc.fipi.ru/zhurnal-fipi/PI-2020-04_web.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

9. Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Информационный бюллетень. М.: Высшая школа экономики, 2018. 56 с. (Мониторинг экономики образования; № 4 (124)). [Электронный ресурс]. URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/05/16/1149713804/2018_inbul_124\(4\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/05/16/1149713804/2018_inbul_124(4).pdf) (дата обращения: 25.04.2022).

References

1. Federal Law of the Russian Federation dated December 29, 2012 № 273-FZ “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource] // SPS “Consultant-Plus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed date: 01.12.2022).

2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 17.05.2012 № 413 (ed. 11.12.2020) Federal State Standard “Secondary General Education”. [Electronic resource] // SPS “Kontur.Normativ”. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=432227> (accessed date: 01.12.2022).

3. Methodological recommendations on the implementation of the “Ticket to the Future” project within the framework of the Federal project “Success of every child” (approved by the Ministry of Education of the Russian Federation on September 23, 2019 No. R-97). [Electronic resource] // IPS “KODIFIKATSIYA.RF”. URL: <https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.09.2019-N-R-97> (accessed date: 25.04.2022).

4. Vesmanov S. V., Vesmanov D. S., Sources V. V. Study of practices for the formation of individual educational trajectories in high school // MCU Journal of Pedagogy and Psychology. 2020. № 4 (54). P. 93–105.

5. Vesmanov S. V., Zhadko N. V., Vesmanov D. S., Hakobyan G. A. Metapredmet competencies in the expectations of labor market participants // Psychological science and education. 2020. Vol. 25. № 6. P. 104–112. DOI: 10.17759/pse.2020250609

6. Koval T. V., Kryuchkova E. A. Metapredmet approach to the study of concepts: requirements of Federal state standards and problems of their implementation in a comprehensive school // Domestic and foreign pedagogy. 2017. Vol. 1. № 3 (39). P. 75–84.

7. Kryuchkova E. A. Metaprednost: formation of conceptual series in the subjects of the social and humanitarian cycle (history, social studies, geography) in the main school // Science and school. 2016. № 5. P. 24–34.

8. Liskova T.E. Methodological recommendations for teachers, prepared on the basis of an analysis of typical errors of participants in the Unified State Exam of 2020 in social studies. [Electronic resource] // Pedagogical measurements. 2020. № 4. P. 102–119. URL: https://doc.fipi.ru/zhurnal-fipi/PI-2020-04_web.pdf (accessed date: 25.04.2022).

9. Parents in the system of additional education of children: expectations, behavior strategies, awareness. Newsletter. Moscow: Higher School of Economics, 2018. 56 p. (Monitoring the economy of education; № 4 (124)). [Electronic resource]. URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/05/16/1149713804/2018_inbul_124\(4\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/05/16/1149713804/2018_inbul_124(4).pdf) (accessed date: 25.04.2022).

УДК 37.018:005:004

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.09

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Волков Сергей Викторович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
volkov_sv@bk.ru

Ишбаев Зульфат Зуфарович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
zulfatish@gmail.com

Штраус Лора Сергеевна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
shtrausls@mgpu.ru

Аннотация. Одним из наиболее важных факторов, влияющих на эффективность работы образовательной организации, является результативность управления ею. Благодаря эффективной системе управления образовательное учреждение способно четко организовывать деятельность, показывая высокие количественные и качественные показатели. На эффективность управления образовательной организацией влияет множество критериев. Одним из них является использование новых технологий. В данной статье рассматриваются критерии оценки эффективности работы образовательной организации, ее управления и возможные способы ее повышения. Более подробно рассматривается внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс управления образовательным учреждением, виды данных технологий, а также их преимущества и влияние на управление.

Ключевые слова: образовательная организация; эффективность; управление организацией; повышение конкурентоспособности; ключевые показатели; оценка; информационно-коммуникационные технологии; инновации.

UDC 37.018:005:004

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.09

IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION THROUGH THE INTRODUCTION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Volkov Sergey Viktorovich

Moscow City University, Moscow, Russia
volkov_sv@bk.ru

Ishbayev Zulfat Zufarovich

Moscow City University, Moscow, Russia
zulfatish@gmail.com

Shtraus Lora Sergeevna

Moscow City University, Moscow, Russia
shtrausls@mgpu.ru

Abstract. One of the most important factors affecting the effectiveness of the educational organization is the effectiveness of its management. Thanks to an effective management system, the educational institution is able to clearly organize activities, showing high quantitative and qualitative indicators. The effectiveness of the management of an educational organization is influenced by many criteria. One of them is the use of new technologies. This article considers the criteria for assessing the effectiveness of the educational organization, its management and possible ways to improve it. The implementation of information and communication technologies in the process of managing an educational institution, the types of these technologies, as well as their advantages and impact on management are discussed in more detail.

Keywords: educational organization; efficiency; organization management; improving competitiveness; key indicators; assessment; information and communication technologies; innovation.

Введение

Образовательные организации как объект управления являются достаточно сложной системой, ввиду сложности их организационной структуры, множества участников образовательных отношений как внутри образовательной организации, так и тех, которые являются частью внешней среды (органы управления образованием, органы контроля и надзора, вузы, колледжи, работодатели) [4].

Обеспечение эффективной деятельности образовательной организации требует системы эффективного управления. Рассмотрим также основные критерии эффективности управления образовательной организацией:

1. Устойчивость организационной структуры в системе управления.
2. Степень использования возможностей, предоставляемых внешней средой.
3. Степень рациональности и полноты использования внутренних возможностей [2].
4. Результаты работы управляющей системы в целом.

Последний пункт позволяет в дальнейшем совершенствовать данную организацию, а также обеспечивать экономичность управления ею.

Понятие эффективности деятельности также тесно взаимосвязано с понятием качества образования, последнее, в свою очередь, раскрывается через понятие качества образовательной услуги.

В целом понятие качества услуги или товара предполагает способность этой услуги удовлетворять в полном объеме потребности ее потребителя. В случае образовательных услуг их качество (полнота удовлетворения запросов потребителя, в качестве которых выступают обучающиеся или воспитанники, их родители, потенциальный работодатель, общество и государство) оценивается в первую очередь исходя из вида образовательной организации по ступеням образования [6]. В частности, при классификации по данному признаку сегодня выделяют несколько основных видов образовательных организаций. Это:

- дошкольные образовательные организации;
- образовательные организации, реализующие программу основного общего образования (школы, среди которых выделяют школы с углубленным изучением отдельных предметов, лицеи, гимназии, средние общеобразовательные школы, коррекционные школы);
- средние учебные заведения;
- высшие учебные заведения.

Кроме того, образовательные учреждения могут быть государственными и частными.

Соответственно, к каждой ступени образования и предоставляемым на данной ступени образовательным услугам потенциальный потребитель предъявляет определенные требования. При этом объем этих требований детерминирован образовательной программой конкретной образовательной организации, разрабатываемой на основе основной образовательной программы, утверждаемой на федеральном уровне (с учетом адаптивных компонентов и вариативных региональных компонентов).

В связи с этим эффективность деятельности образовательной организации предполагает полноту реализации образовательной программы, ее освоения всеми обучающимися (воспитанниками). Также эффективность может выражаться и в том объеме знаний, умений, навыков, формируемых обучающимися компетенций, который сформирован у обучающихся или воспитанников сверх объема, предусмотренного требованиями к образовательным результатам. Последние представлены в образовательных программах и установлены

федеральными государственными образовательными стандартами в соответствии со ступенями образования.

Любая образовательная организация является достаточно крупной как по количеству обучающихся, количеству сотрудников, так и по количеству задач, которые необходимо ежедневно (ежемесячно, ежегодно) выполнять для эффективного функционирования. Таким образом, в каждой образовательной организации должна быть выработана эффективная система управления, позволяющая при минимальном объеме затраченных ресурсов обеспечивать достижение максимальных результатов деятельности. Именно вопросу повышения эффективности управления образовательной организацией и посвящена данная статья.

Процесс управления образовательной организацией направлен на реализацию целей ее деятельности, главным образом на создание условий для получения образования определенной ступени. Например, в случае школы — это получение основного общего образования обучающимися.

Субъектами управления школой являются в первую очередь ее администрация (директор, его заместители) как субъекты внутреннего управления, обеспечивающие деятельность образовательной организации, в частности: найм персонала и управление им, организация материально-технического обеспечения школы, организация образовательной среды и образовательного процесса. Также можно отдельно отметить и субъектов внешнего управления — это органы управления образованием (например, отделы образования, комитеты и департаменты образования в регионах, надзорные органы — Рособrnадзор, прокуратура). Субъекты внешнего управления устанавливают критерии деятельности образовательной организации в установленных законодателем пределах, с учетом вида образовательной организации, полноты реализации с ее стороны функций (в первую очередь — реализации образовательной программы), а также осуществляют общий контроль деятельности.

В качестве неформальных субъектов внешнего управления образовательной организации можно представить общество в целом, учреждения среднего специального и высшего образования, устанавливающие определенные, хотя и не вполне формализованные требования для выпускников школ, потенциальных работодателей (в случае вузов и учреждений СПО). Так, например, процесс управления школой со стороны потребителей образовательных услуг оценивается преимущественно именно на основе качества полученного основного общего образования, а последнее — через уровень вероятности поступления в высшие учебные заведения, характеризующиеся высоким рейтингом.

Особое значение в рамках управления образовательными организациями, и в особенности школами, имеют субъекты государственно-общественного управления. К ним относятся советы родителей, родительские комитеты, советы попечителей, органы ученического самоуправления, создаваемые в школе.

Эффективность системы управления может быть применима и непосредственно к образовательным организациям. Так, эффективность управления образовательным учреждением — это результат достижения целей управленческой деятельности в рамках школы/университета/колледжа. Понятие эффективности практически напрямую связано с понятием качество. От эффективности и качества управления напрямую может зависеть эффективность всей деятельности образовательной организации. Из-за такой прямой зависимости развитие и повышение эффективности управления образовательными организациями в целом является одним из главных направлений политики нашего государства.

Рассмотрим несколько базовых критериев эффективности деятельности образовательной организации, которые установлены законодателем.

1. Соответствие деятельности образовательной организации установленным нормам регулирования образовательных отношений, взаимодействия субъектов образовательных отношений.
2. Соотношение и взаимосвязь результатов деятельности и затраченных ресурсов.
3. Соответствие кадрового состава образовательной организации установленным требованиям в данной сфере.
4. Качество образования и обеспечение его доступности.
5. Создание возможностей и условий для организации дополнительного образования, внеурочной деятельности, индивидуального подхода к реализации образовательных потребностей.
6. Использование современных образовательных технологий и технических средств в образовательном процессе.
7. Использование здоровьесберегающих технологий.
8. Полнота достижения поставленных целей.
9. Обеспечение комфортных и безопасных условий труда для сотрудников¹.

В целом, обобщая подходы к восприятию качества образования со стороны участников образовательных отношений, можно отметить, что под высоким качеством образования понимается такой уровень сформированных у обучающихся знаний, умений, навыков, целей, ценностных ориентиров и компетенций, который позволит эффективно осуществлять социальную интеграцию в будущем через обучение и трудовую деятельность.

При этом большинство образовательных организаций в работе по повышению качества образования существенно ограничены в части ресурсов — кадровых, материальных, информационных, технических (например, наличие современного оборудования, частота его использования в образовательном

¹ Перечень целевых показателей эффективности работы бюджетных образовательных учреждений, реализующих основные общеобразовательные программы общего образования, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/55170102/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 23.10.2021).

процессе). В связи с этим практически процесс управления образовательной организацией детерминирует возможность достижения того качества образования, который максимально возможен, доступен при наличии определенного объема ресурсов.

Можно отметить, что оснащенность образовательной организации техникой может оцениваться по более частным показателям. Так, например, распространен такой показатель, как число персональных компьютеров на 1000 обучающихся. Отдельными авторами приводятся данные по регионам, в частности в школах Москвы в среднем, 234 ПК на 1000 обучающихся, а вот в Тюменской области этот показатель равен 271 ПК на 1000 обучающихся, в Камчатском крае — 295 ПК на 1000 обучающихся. Минимальны показатели в Республике Ингушетия и Чеченской Республике — 41 и 42 ПК на 1000 обучающихся соответственно. Средний показатель по России составляет 141 ПК на 1000 обучающихся [7].

Безусловно, объем ресурсов, в том числе и такой его показатель, как число персональных компьютеров, во многом детерминирует возможности использования информационно-коммуникационных технологий, расширения и цифровизации образовательной среды, но этот показатель не является определяющим. При таком подходе большое значение имеет процесс не только распределения объема ресурсов, имеющихся у образовательной организации, но и возможности для привлечения дополнительных ресурсов, например возможность взаимодействия с вузами и колледжами, возможность дополнительного технического оснащения или эффективного распределения и использования имеющегося, дополнительного финансирования и т. д. А соответствующие параметры, в свою очередь, обуславливаются системой управления школы.

Кроме того, очень показательным в данном контексте будет сравнительный метод количественных (или качественных) результатов. К примеру, количество преподавателей в учебном заведении в прошлом году в сравнении с текущим годом и т. д. Также возможно проведение сравнения с определенным нормативом. Для показательной оценки эффективности управления образовательной организацией на первоначальном этапе необходимо разработать или выбрать определенные показатели, по которым и будет проводиться сравнительный анализ.

К примеру, СУНЦ МГУ школа-интернат имени А. Н. Колмогорова проводит подсчет учащихся, сдавших ЕГЭ более чем на 160 и на 220 баллов. Так, в 2018 году процентное соотношение второго показателя к первому составляло 97,33 %, в 2019 году — 98,24 %, а в 2020 году — 98,6 %². Таким образом, количество учеников, сдающих экзамены более чем на 220 баллов с каждым годом увеличивается. На повышение данного показателя могла повлиять качественная работа отдела управления.

² Рейтинг московских школ по баллам ЕГЭ 2020 [Электронный ресурс] // Генеральный репетитор. URL: <http://edu.repetitor-general.ru/rating/ege2020.php> (дата обращения: 13.11.2021).

Использование здоровьесберегающих технологий на современном этапе также важный критерий эффективности управления образовательной организацией. Это обусловлено тем, что современный процесс обучения связан с высокими нагрузками на здоровье обучающихся (например, недостаточная подвижность, высокая нагрузка на зрение). В связи с этим принятие со стороны школы мер, позволяющих обеспечить охрану и укрепление здоровья, является одним из основных факторов обеспечения качества образования, и следовательно, выступает показателем эффективности управления образовательной организацией.

Интересен опыт школы № 2083, в рамках системы управления которой создан особый управляющий совет, возглавляемый депутатом муниципального округа (по месту нахождения школы). Задача управляющего совета — определение системы требований к качеству обучения со стороны общества (в лице обучающихся, родителей, руководства и педагогов колледжей и вузов). На основе решений управляющего совета в школе формируются интерактивные образовательные пространства, направленные на реализацию гражданско-патриотического воспитания, введены дополнительные программы профессиональной ориентации³. Большое значение имеет возможность при помощи Управляющего совета привлекать в школу дополнительную технику. Так, оснащенность компьютерами в школе составляет 246 ПК на 1000 обучающихся, что выше среднего показателя по городу. В целом наличие таких государственно-общественных органов управления позволяет привлекать дополнительные материальные и информационные ресурсы, в том числе обучающее программное обеспечение, за счет того, что деятельность таких органов не регламентирована строго законодательством о государственных закупках.

Также немаловажное значение имеет и обеспечение условий получения дополнительного образования, формирования связей обучающихся школы с вузами, что позволяет расширить условия образовательной среды.

При рассмотрении проблем управления отдельно взятой образовательной организацией можно отметить, что типовая структура управляющего аппарата единообразна для большинства школ. Так, во главе школы находится директор, который подчиняется региональным органам управления образованием, в подчинении у директора три заместителя: по учебной и воспитательной работе, по начальной школе. Также в современных школах вводится должность заместителя директора по информации и информационной безопасности, в его функции входит информационно-технологическое обеспечение учебного процесса, настройка системы «Параграф», оказание помощи педагогам в рамках использования информационных ресурсов. Такая система управления позволяет диверсифицировать подчинение педагогического коллектива каждому из заместителей директора, в зависимости от выполняемых функций

³ Официальный сайт школы № 2083 города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://sch2083.mskobr.ru/sostav_soveta/ (дата обращения: 04.05.2022).

(например, педагоги основной школы подчиняются заместителю директора по учебной работе, педагоги начальной школы — заместителю директора по начальной школе соответственно).

В современных условиях общение директора, заместителей и педагогического коллектива в школе осуществляется преимущественно не столько формально (например, в рамках совещаний, педагогических советов), сколько неформально — в общих чатах, создаваемых в мессенджерах, например в «Телеграм». Особенность управления посредством коммуникации в чате позволяет не только обеспечить оперативность взаимодействия, принятия информации и выполнения указаний, но и делать процесс взаимодействия открытым, поскольку всем сотрудникам коллектива известны, к примеру, случаи неисполнения указаний директора (заместителя) со стороны отдельных коллег. Аналогично сотрудники педагогического коллектива могут отмечать и различия в подходе со стороны руководства к разным сотрудникам, например факт наличия любимчиков. Соответствующие условия могут недостаточно эффективно сказываться на процессе управления.

Использование в современных школах информационной системы «Параграф» делает процесс взаимодействия педагогического коллектива с иными участниками образовательных отношений (родителями, детьми) также более открытым. Родители имеют возможность видеть корректность заполнения классного журнала, наличие у обучающегося оценок к концу четверти, особенности домашних заданий. Это требует от педагогов более внимательного отношения к процессу заполнения журнала в системе «Параграф», например не вполне корректное его заполнение задним числом, с опозданием. При этом на уровне самой школы корректность заполнения журнала, своевременность внесения данных, как правило, не проверяется систематически (исключение составляет корректировка рабочих программ педагогов по окончании учебного года). Это обуславливает ряд проблем в области использования информационных технологий, поскольку их внедрение требует как от педагогов, так и от администрации школы более высокого уровня дисциплины.

В части решения вопросов материально-технического обеспечения одной из ключевых проблем образовательных организаций является осуществление закупок через органы управления образованием: централизованные бухгалтерии, службы заказчика. Существующая система сегодня требует оперативной подготовки перечней необходимого оборудования и учебников, его передачи в соответствующие службы, составление последними смет и осуществление закупки с последующей передачей товаров школе. Этот процесс часто, ввиду строго территориальных проблем, сталкивается, к примеру, с проблемой изменения цен на тот или иной вид оборудования или учебники, что требует не только от органов управления образованием (бухгалтерии, службы), но и от школы оперативной корректировки запроса на закупки. В данном случае имеет место быть и проблема транспорта, даже в случае близкого территориального расположения школы и здания, в котором размещаются органы

управления образованием, сотруднику школы необходимо оперативно передавать информацию в отдел, то есть это фактически требует должности курьера в школе ввиду того, что такая должность отсутствует. Чаще данные функции выполняет специалист по закупкам или секретарь. Решением данной проблемы могло бы стать обеспечение для школ доступа на сайт «Госзакупки.ру», с утверждением их запроса со стороны служб заказчика, то есть переход на электронный документооборот в системе закупок. Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий в школе в разных аспектах управления: будь то коммуникация коллектива, взаимодействие с родителями в АИС «Параграф» или осуществление материально-технического обеспечения — требует совершенствования навыков сотрудников школы и выработки логистических решений.

На основе описанных выше критериев имеем возможность рассмотреть возможные способы повышения эффективности управления образовательной организацией:

1. Распределение лидерства между сотрудниками (выбор лидера в проектах, группах).
2. Эффективная организационная культура.
3. Оптимальная организационная структура [4].
4. Улучшение качества контроля.
5. Внедрение и использование различных технологий и инноваций.

Остановимся более подробно на последнем пункте.

Наше время зачастую называют эрой новых технологий и цифровизации. Это связано с повсеместным внедрением информационных и коммуникационных технологий в различные сферы деятельности. Так, сфера образования не может быть исключением.

Предполагается, что благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий можно повысить эффективность управления образовательной организацией, а также эффективность ее деятельности.

Под информационно-коммуникационными технологиями понимается совокупность средств, методов, процессов по созданию, хранению, передаче, обработке, систематизации информации⁴.

Использование информационно-коммуникационных технологий в управлении образовательной организацией может не только повысить качество и эффективность управления деятельностью ОО, но и наладить, улучшить и упростить систему взаимодействия управленческого звена образовательной организации с вышестоящими органами (Министерством образования, местными администрациями и т. д.), с сотрудниками учреждения, а также

⁴ Овчинникова Ю. М. Информационно-коммуникационные технологии в системе образования. Опубликовано: 24.01.2020 [Электронный ресурс] // Образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2020/01/24/informatsionno-kommunikatsionnye> (дата обращения: 24.10.2021).

с родителями учеников или студентов. Организация такого взаимодействия позволяет образовательной организации оперативно реагировать на меняющиеся запросы общества и государства к результатам образования. При этом именно соответствие этим запросам, полнота их удовлетворения обеспечивает качество образования. Реализация такого взаимодействия возможна через различные родительские и общественные советы управления образовательной организацией, через организацию соглашений о взаимодействии с другими организациями (как образовательными, так и, к примеру, с предприятиями) и органами власти.

Рассмотрим основные информационно-коммуникационные технологии, которые возможно применить в системе управления образовательной организацией:

1. Телекоммуникационные технологии. Использование подобных средств и способов передачи информации позволит сократить время привлечения разных групп участников, имеющих отношение к работе ОО, учебному процессу для обсуждения назревших вопросов. В процессе дистанционного с применением компьютерной техники обсуждения могут принимать участие люди, находящиеся вне образовательного учреждения. Это преимущество для переговоров управленческого звена со сторонними организациями, с родителями, сотрудниками на больничном и т. д. Помимо этого, переговоры с помощью телекоммуникационных технологий являются наиболее безопасными, что является важным критерием в сегодняшних условиях распространения коронавирусной инфекции. Для телекоммуникации могут использоваться специальные программы и приложения (Skype, Zoom). Для их внедрения образовательная организация должна иметь определенный набор технических средств: компьютер или ноутбук, веб-камеру, микрофоны, колонки или наушники, доступ к высокоскоростному интернету.

2. Интернет-коммуникация. Подобная коммуникация производится посредством официального сайта, а также социальных сетей. Их использование в управлении образовательной организацией облегчит процесс общения и взаимодействия между сотрудниками, позволит также контактировать с обучающимися. Через сайт и социальные сети можно выставлять объявления об определенных мероприятиях, а также получать обратную связь от всех участников процесса образования, что напрямую может повлиять на повышение эффективности управления и деятельности школы, высшего учебного или среднего учебного заведения.

3. Программные продукты. Возможным является внедрение определенных специальных программ, которые могут позволить членам управленческого звена:

- создавать узкоспециализированные чаты для коммуникации с сотрудниками;
- разрабатывать и распространять расписание занятий, встреч, конференций, планерок и т. д.;

- ввести программы для ведения бухгалтерии;
- организовывать курсы для повышения квалификации сотрудников и пр.

Подобные продукты опять-таки способны облегчить описанные процессы для всех участников, сократить время, усилия, финансы, увеличить и упростить доступ к информации.

4. Специальные технологии. Они могут помочь сотрудникам управленческого звена передавать информацию среди сотрудников (методические материалы, договоры, лекционные занятия, расписания). Кроме того, возможно внедрение технологий, позволяющих организовать определенную сеть среди образовательной организации, в которой будут возможны функции загрузки и поиска информации и данных.

Таким образом, благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий есть возможности:

- быстро и легко передавать и получать информацию;
- организовывать онлайн-встречи и другие новые формы взаимодействия между сотрудниками, ведомствами и т. д.;
- хранить большие объемы данных;
- автоматизировать множество процессов;
- легко и своевременно получать обратную связь;
- экономить на некоторых материалах и принадлежностях (бумага, краска для принтера);
- в целом повышать цифровую грамотность сотрудников.

Особенность информационно-коммуникационных технологий и в том, что они расширяют образовательную среду и круг участников образовательных отношений в рамках отдельно взятой образовательной организации.

К примеру, при помощи таких технологий обучающиеся школы имеют возможность участвовать в олимпиадах дистанционно, проходить различные дополнительные курсы и слушать лекции, посещать в формате онлайн выставки и музеи и т. д.

Кроме того, немаловажными преимуществами использования информационно-коммуникационных технологий является то, что с их помощью сотрудники школы, университета или колледжа смогут экономить время, будут иметь возможность взаимодействовать с различными организациями без выезда, уменьшат затраты на транспорт и перевозки, обезопасят себя, ограничив лишние личные контакты, что важно в период пандемии.

Информационно-коммуникационные технологии — это то, что на сегодняшний день активно развивается и используется в сфере образования. Данные технологии применяются не только в управленческом звене, но и в обучении в целом. Такие устройства, как интерактивные доски, электронные дневники, тетради и учебники широко используются на занятиях, позволяя учителям и преподавателям улучшать лекции, уроки и семинары, привлекать больший интерес у обучающихся, с большей легкостью готовить задания.

В современных условиях пандемии также активно используются платформы для дистанционного обучения. С их помощью ученики и студенты могут продолжать получать знания, находясь дома.

В последние годы порядка 90 % обучающихся могут взаимодействовать с преподавателем посредством переписки через мессенджеры, социальные сети и электронную почту. Помимо этого, более 70 % обучающихся используют виртуальные платформы для получения заданий. Подобные показатели говорят о высоком уровне популярности информационно-коммуникационных технологий⁵.

Частыми проблемами сегодня являются плохая связь и сбои во время онлайн-лекций из-за недостаточно скоростного интернета или низкого качества техники. Для выявления подобных проблем отделам управления образовательными организациями целесообразно проводить опросы среди сотрудников и обучающихся об удовлетворенности качеством, а также стараться оснащать учреждение более современной техникой.

Заключение

Таким образом, нельзя не оценить очевидную эффективность и удобство использования информационно-коммуникационных технологий как в системе управления, так и в процессе обучения в образовательных организациях.

При включении в работу различных информационно-коммуникационных технологий у образовательной организации появляется возможность повышать спрос на свои услуги, становиться более конкурентоспособной, привлекать новых сотрудников и учеников (студентов), а также улучшать свои экономические факторы в целом.

Внедрение и активное использование всех вышеописанных информационно-коммуникационных технологий позволит повысить степень рационального использования внутренних возможностей образовательной организации, а также улучшить результаты работы управляющего звена.

Список источников

1. Автимонова Н. В., Падылин Н. Ю., Кормачева С. А. Основы проектирования и организации образовательной деятельности со студентами // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 1. С. 116–126.
2. Внутришкольный контроль: организация, планирование, анализ / Т. П. Васильева [и др.]. Волгоград: Учитель, 2007. 222 с.
3. Кинелев В., Коммерс П., Коцик Б. Использование информационных и коммуникационных технологий в среднем образовании. Информационный меморандум. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2005. 24 с.

⁵ Дистанционное образование, 2020 год (опрос рейтингового агентства RAEX (РАЭК-Аналитика). [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education/2020 (дата обращения: 09.11.2021).

4. Матвеев В. Д. Модель современного управления образовательной организацией. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. 158 с.
5. Нехорошева Е. В., Алексейчева Е. Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78–88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9
6. Рычихина Н. С. Анализ эффективности стратегий реструктуризации высших образовательных учреждений на разных этапах жизненного цикла // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. № 2 (38). С. 17–28.
7. Сизова О. В., Кузнецова И. А., Рычихина Н. С. Анализ оснащённости общеобразовательных организаций России компьютерной техникой [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnaschennosti-obscheobrazovatelnyh-organizatsiy-rossii-kompyuternoy-tehnikoy> (дата обращения: 04.05.2022).
8. Янкевич О. В. Система мониторинга эффективности бюджетных расходов на инновационные проекты в сфере высшего образования // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010. № 1. С. 154–159.

References

1. Avtionova N. V., Padylin N. Yu., Kormacheva S. A. Fundamentals of design and organization of educational activities with students // Anthropological didactics and education. 2022. Vol. 5. № 1. P. 116–126.
2. Intra-school control: organization, planning, analysis / T. P. Vasilyeva [and others]. Volgograd: Teacher, 2007. 222 p.
3. Kinelev V., Commerce P., Kotsik B. Use of information and communication technologies in secondary education. Information memorandum. Moscow: UNESCO Institute for Information Technology in Education, 2005. 24 p.
4. Matveev V. D. Model of modern management of educational organization. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2018. 158 p.
5. Nekhorosheva E. V., Alekseicheva E. Yu. Image as a management resource of a general educational organization // MCU Journal of Economic Studies. 2018. № 4 (18). P. 78–88.
6. Rychikhina N. S. Analysis of the effectiveness of strategies for restructuring higher educational institutions at different stages of the life cycle // Modern science-intensive technologies. Regional application. 2014. № 2 (38). P. 17–28.
7. Sizova O. V., Kuznetsova I. A., Rychikhina N. S. Analysis of the equipment of educational organizations in Russia with computer technology [Electronic resource] // Modern science-intensive technologies. Regional application. 2021. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnaschennosti-obscheobrazovatelnyh-organizatsiy-rossii-kompyuternoy-tehnikoy> (date accessed: 04.05.2022).
8. Yankevich O. V. System for monitoring the effectiveness of budget expenditures on innovative projects in higher education // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Philosophical, Social and Natural Sciences. 2010. № 1. P. 154–159.

УДК 378.016:330

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.10

СТОИМОСТНОЙ ИНЖИНИРИНГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Мисаилов Андрей Юрьевич

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
Москва, Россия
misailovAY@mgsu.ru

Аннотация. В статье поставлена проблема отсутствия в российской экономике системы инжиниринговых услуг в строительном бизнесе, специалистов по стоимостному инжинирингу и негативных экономических последствий этого в эпоху пандемии, когда не обладающие соответствующими компетенциями владельцы строительного бизнеса не смогли адаптировать бизнес к изменяющимся экономическим условиям и избежать значительных убытков и разорения.

На основе анализа экономической ситуации в эпоху пандемии сделан вывод о связи эффективности строительного бизнеса в периоды экономической турбулентности с гибкостью используемой предпринимателем модели его осуществления, позволяющей бизнесу адаптироваться к новым экономическим условиям и минимизировать потери. Акцентируется, что разработка такой модели является трудоемким научно-исследовательским процессом, требующим профессиональной инженерно-строительной и финансово-экономической подготовки, которой не обладает большинство предпринимателей. Кроме того, система услуг для предпринимателей по стоимостному инжинирингу в строительстве находится в стадии становления и нуждается в квалифицированных кадрах, подготовка которых должна осуществляться на стыке двух образовательных областей — инженерно-строительной и финансово-экономической.

Отмечено, что для обеспечения квалифицированными специалистами формирующейся системы услуг для предпринимателей по стоимостному инжинирингу в НИУ МГСУ была разработана и с 2021 года реализуется основная профессиональная образовательная программа бакалавриата по профилю подготовки Б1.В.01 «Стоимостной инжиниринг» в рамках направления подготовки 08.03.01 «Строительство». Поскольку содержание образовательной программы находится на стыке двух образовательных областей (технической и экономической), то оно позволит готовить специалистов, способных ставить определяемые стоимостные показатели в зависимость от полноты и качества анализа инженерных исследований. Сбалансированное изложение в программе технических и экономических основ является базовым условием полноценного формирования у будущего специалиста необходимых компетенций.

В статье раскрываются все главные компоненты учебного плана, включая теоретическое изучение профессиональных дисциплин (модулей), практическое обучение в процессе работы студентов на базах практики и требования к организации

государственной итоговой аттестации. Наиболее подробно освещается обучение на базах практики и его значение для качества профессиональной подготовки будущих специалистов по стоимостному инжинирингу в строительстве.

Ключевые слова: стоимостной инжиниринг в строительстве; услуги по стоимостному инжинирингу в строительстве; специалист по стоимостному инжинирингу в строительстве; деятельность специалиста по стоимостному инжинирингу; подготовка специалиста по стоимостному инжинирингу; учебный план подготовки специалиста по стоимостному инжинирингу.

UDC 378.016:330

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.10

COST ENGINEERING IN CONSTRUCTION AS A NEW SPECIALITY IN RUSSIAN HIGHER SCHOOL

Misailov Andrey Yurievich

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia
misailovAY@mgsu.ru

Annotation. The article discusses the problems of absence in the Russian economy the system of engineering services in construction business, cost-based engineering specialists, and the negative economic consequences of this in the Covid-19 era, when the construction business owners without relevant competences could not adapt business to changing economic conditions and suffered significant losses and ruins.

Analysis of the economic situation made in the Pandemic era demonstrated the effectiveness of those construction businesses (in the periods of economic turbulence) that used flexible models of its implementation. This helped some businesses to adapt to new economic conditions and minimize losses. The development of such a model is a time-consuming process requiring professional engineering and economic skills, which most entrepreneurs do not have. In addition, at present the system of services for entrepreneurs in area of engineering of cost in construction is forming and needs qualified personnel. And training the personnel should be founded on two educational areas — engineering and economic.

It was noted in the article that in Moscow State University of Civil Engineering in 2021 appeared the main professional educational program of the undergraduate named “Cost engineering” as part of the building science 08.03.01. The content of the educational program is at the junction of two educational areas - technical and economic, this circumstance makes it possible to get specialists who can determine cost indicators depending on the completeness and quality of engineering research analysis. A balanced presence of technical and economic materials in educational program is a basic for the full-fledged formation the necessary competencies by future specialist.

In the article are considered all main components of the curriculum: theoretical study of professional disciplines (modules), practical training of students during their work, the requirements for the organization of final certification. Special attention is paid to the work

on the places of practice and its meaning for the quality of professional training of future experts of the engineering of cost in construction.

Keywords: cost engineering in construction; cost-based services in construction; cost engineering expert in construction sphere; activities of expert on cost-based engineering, training specialist in engineering of cost; educational plan for training specialist in engineering of cost.

Нарушение экономической устойчивости развития и материального благосостояния населения страны в условиях пандемии 2019–2021 годов выявило недостаточную эффективность работы механизма осуществления предпринимательства в строительстве, подтверждением чего стало банкротство и прекращение предпринимательской деятельности многих предприятий, и заставило задуматься о причинах. Одной из главных причин того, что предпринимательство, которое в экономической науке рассматривается как важнейший внутренний источник устойчивого развития и стратегический ресурс, оказалось не готовым к ухудшению экономических условий, является неспособность предпринимателей создавать гибкие модели осуществления строительного бизнеса, позволяющие адаптировать его к изменяющимся обстоятельствам.

Научное понимание разработки гибкой экономической модели осуществления строительного бизнеса связано с толкованием его как интеллектуального процесса решения творческих финансово-экономических и инженерно-экономических задач по планированию и организации производства строительной продукции или выполнению строительных работ. Следует отметить трудоемкость такого процесса, поскольку он связан с научными исследованиями в области организационно-управленческой, расчетно-аналитической, проектно-конструкторской, финансово-экономической, производственно-технологической и контрольно-аналитической деятельности строительного предприятия. Осуществляя научно-исследовательскую работу в перечисленных областях строительного бизнеса конкретного предпринимателя, аналитик рассматривает в сложившихся экономических условиях стоимость возможных вариантов реализации всего бизнеса, любого структурного компонента строительных работ или строительной деятельности на каждом этапе осуществления, начиная со стадии разработки и заканчивая прекращением деятельности, а затем выбирает наиболее эффективную экономическую модель. Результатом такого интеллектуального процесса становится разработка специалистом рекомендаций к действиям, выполнение которых позволит предпринимателю получить требуемый экономический эффект.

Невозможность выполнения такой интеллектуально-аналитической работы для большинства предпринимателей связана не только с ее научной трудоемкостью, но в большей степени с тем, что аналитик должен владеть на высоком профессиональном уровне компетенциями из двух образовательных областей — инженерно-строительной и финансово-экономической.

Некрупный российский строительный бизнес, который не может иметь в своей структуре инженеринговую службу, как правило, представлен предпринимателями с инженерно-техническим образованием и слабой подготовкой в области экономики. Пандемия доказала необходимость профессиональной подготовки в области экономики строительства для сохранения бизнеса в сложных экономических условиях. При этом спецификой финансово-экономической области становится подготовка вариантов расчета стоимости строительного бизнеса в разных экономических условиях, стоимости каждого компонента бизнеса при объективном или субъективном изменении цен, а также экономическое обоснование выбора наиболее предпочтительного ценового варианта для экономически эффективного осуществления бизнеса. Такой вид интеллектуально-аналитической работы составляет основу инженеринговой деятельности в стоимости строительства или стоимостного инженеринга в строительстве.

Понимание сущности стоимостного инженеринга в строительстве соответствует содержанию понятия «инженеринг», изложенному в национальном стандарте ГОСТ Р 57306-2016 «Инженеринг. Терминология и основные понятия в области инженеринга»: «Инженеринг — вид интеллектуальной деятельности, который предполагает в том числе решение творческих задач. Однако чаще всего задача инженеринга сведена не столько к придумыванию (изобретению) новых объектов, процессов, систем, сколько к творческой компиляции лучших практик, позволяющей решить конкретную бизнес-задачу с наименьшими затратами ресурсов и минимальным риском неудачи. В этом заключается привлекательность инженеринга для бизнеса — гарантированное сокращение издержек на реализацию и запуск бизнес-проекта, даже с учетом затрат на инженеринговые услуги». [1, с. 4]

Исследуя инженеринг, в том числе с точки зрения образовательных целей, В. И. Малахов дает близкое по содержанию определение: «Инженеринг — полезная деятельность по трансформации научных знаний в коммерческую информацию о физических объектах и процессах, необходимых для повышения удовлетворенности потребителей» [2, с. 4].

Услуги по стоимостному инженерингу в строительстве широко распространены в западных странах, оберегают предпринимателей от банкротства, способствуют развитию успешного и эффективного бизнеса даже в условиях экономического спада. В России система услуг для предпринимателей по стоимостному инженерингу только начинает складываться и нуждается в подготовке соответствующих специалистов.

Анализ создавшейся в строительном предпринимательстве ситуации в условиях пандемии позволяет сделать следующие выводы:

– эффективность предпринимательской деятельности и управления предпринимательством в строительстве в периоды экономической турбулентности зависит от используемой предпринимателем модели осуществления строительного бизнеса;

– экономически эффективная модель осуществления строительного бизнеса не может быть статичной, требует гибкости для адаптации к внешним и внутренним экономическим изменениям;

– разработка гибкой и экономически эффективной модели осуществления строительного бизнеса, позволяющей адаптировать его к изменяющимся экономическим условиям, является трудоемким научно-исследовательским процессом;

– осуществление научно-исследовательского процесса разработки гибкой и экономически эффективной модели осуществления строительного бизнеса требует от исполнителя не только инженерно-строительной, но и профессиональной финансово-экономической подготовки, которой не обладает большинство предпринимателей;

– финансово-экономическая подготовка касается расчета всех аспектов стоимости строительного бизнеса в разных экономических условиях и выбора наиболее предпочтительного ценового варианта для экономически эффективного осуществления бизнеса;

– интеллектуально-аналитическая работа по расчету и выбору наиболее предпочтительного варианта стоимости строительного бизнеса относится к области стоимостного инжиниринга в строительстве;

– система услуг для предпринимателей по стоимостному инжинирингу в строительстве находится в стадии становления и нуждается в квалифицированных кадрах;

– подготовка кадров для системы услуг по стоимостному инжинирингу в строительстве должна осуществляться на стыке двух образовательных областей — инженерно-строительной и финансово-экономической.

Для обеспечения квалифицированными специалистами формирующейся системы услуг для предпринимателей по стоимостному инжинирингу в НИУ МГСУ была разработана и с 2021 года реализуется основная профессиональная образовательная программа бакалавриата по профилю подготовки Б1.В.01 «Стоимостной инжиниринг» в рамках направления подготовки 08.03.01 «Строительство». В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом 08.03.01 «Строительство» в учебном плане по новому профилю подготовки предусмотрены три образовательных блока. Первый блок содержит теоретическую подготовку по изучению профессиональных дисциплин (модулей), второй блок предусматривает все виды практической подготовки, третий блок раскрывает требования к организации государственной итоговой аттестации¹.

Все образовательные блоки имеют специфику подготовки студентов в области стоимостного инжиниринга в строительстве, раскрывают темы стоимости

¹ Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 № 201 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 Строительство (уровень бакалавриата) (зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 № 36767) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/080301.pdf>

строительных работ и контрактования, которые являются сегодня одними из самых проблемных факторов, как для подрядчиков, так и для заказчиков. Студенты изучают, каким образом изменение стоимости стройматериалов, рабочей силы, техники вносит разрыв между плановыми и фактическими результатами строительства, создавая риск неисполнения контрактов в установленные сроки и вынуждая стороны вступать в новый раунд переговоров. При этом возникает необходимость уточнять вопросы формирования бюджета проекта, варианты оценки эффективности капитальных вложений, способы сметного ценообразования, механизмы проведения экспертизы сметной стоимости строительства, подходы к формированию стоимости строительства, методы стоимостного контроля процесса реализации проекта, объемы фактических затрат на строительство.

Первый блок учебного плана по новому профилю подготовки содержит профессиональные дисциплины (модули), изучение которых обеспечит студентам теоретическую подготовку, без которой невозможно успешное осуществление инжиниринговой деятельности в строительстве. Теоретическая подготовка вооружает студентов знаниями, умениями, ценностями, установками и отношениями, которые являются равнозначно важными для осуществления в будущем трудовой инжиниринговой деятельности в строительстве.

Знания, которые осваиваются студентами в ходе познавательной учебной деятельности, отобраны и систематизированы в соответствии с осуществлением трудовых действий, для эффективной профессиональной и личностной самореализации в современную эпоху, которая требует от личности не только профессиональных, но и социальных, экономических, коммуникативных компетенций, компетенций в области информационных и коммуникационных технологий. Знания этого блока ориентированы на спрос со стороны рынка труда инжиниринговых услуг в строительстве, реальную трудовую инжиниринговую деятельность, адаптацию собственного профессионального и карьерного роста к изменяющейся ситуации, а также на повышение собственной трудовой и экономической мобильности посредством обучения в течение всей жизни.

На основе полученных знаний в ходе теоретической подготовки путем целенаправленного выполнения конкретных действий (заданий) у студентов формируются умения. Быстрое (автоматическое) выполнение конкретных действий (заданий) обеспечивает студентам владение необходимыми профессиональными навыками. Постепенно у студентов в процессе изучения дисциплин (модулей) складывается четкая система умений, которую они могут предложить работодателю.

Теоретическая подготовка, наряду с умениями и знаниями, воспитывает у студентов профессиональные ценности и установки, которые мотивируют на получение новых необходимых профессиональных знаний и адаптации имеющихся знаний к новым социально-экономическим требованиям работодателя, что явится положительным фактором для карьерного роста и создания положительного имиджа в сфере бизнеса по оказанию инжиниринговых услуг.

Кроме этого, в процессе теоретической подготовки у студентов формируются основы профессиональных отношений, которые понимаются как отношения к объекту и предмету деятельности, отношения между субъектами деятельности, а также отношение к самому себе, своему личному и профессиональному развитию и карьере.

Важно отметить, что в теоретической аудиторной подготовке студентов по финансово-экономическим дисциплинам приоритет отдан не лекционным, а практическим занятиям (более 50 % часов), что позволяет активизировать обучение и максимально эффективно отработать на практических аудиторных занятиях их расчетно-аналитические умения и навыки. Ориентированность аудиторных занятий на практическое обучение студентов направлена на повышение качества профессиональной подготовки будущих специалистов, сущность деятельности которых составляет точность и максимальная однозначность экономических расчетов при разработке рекомендаций для потребителей инжиниринговых услуг (предпринимателей). Для этого студенты отработывают навыки выполнения отдельных трудовых действий по экономическим расчетам с использованием разных методик и аналитической оценке разных вариантов развития бизнеса. Такой подход обеспечивает обоснованную связь объема изучаемой теории с последующей трудовой деятельностью, более быстрое овладение студентами профессиональными компетенциями на производственной практике, а также не допускает перегруженности теорией в ущерб практическим умениям, что часто отмечается работодателями как негативный фактор в образовании.

Второй блок учебного плана по новому профилю подготовки студентов в области стоимостного инжиниринга предусматривает разные виды практической подготовки.

Учебная практика дает студентам возможность ознакомиться с работой учреждения, оказывающего инжиниринговые услуги предпринимателям, имеющим строительный бизнес. Этот вид практики характеризуется большей пассивностью, чем остальные, поскольку студент выступает как наблюдатель за деятельностью работников учреждения с различных точек зрения, размышляет над их опытом и условиями труда, организационной структурой и принципами управления, ресурсным обеспечением и моделью функционирования фирмы в рыночной среде.

В ходе знакомства с материально-техническим обеспечением базы практики и в соответствии с полученным от руководителя учебным индивидуальным заданием, студент-практикант составляет план финансово-экономического исследования по инжинирингу и определяет перечень необходимых для его выполнения ресурсов, осуществляет сбор, обработку, анализ и систематизацию научной и статистической информации для выполнения задания на базе практики.

В отличие от учебного вида практики, производственная практика отличается большим объемом учебных часов и концентрацией на подробностях собственно финансово-аналитической работы в инжиниринговой деятельности. В подготовке

студентов по новому профилю стоимостного инжиниринга предусмотрена технологическая производственная практика, где происходит освоение технологий деятельности специалиста по стоимостному инжинирингу, исполнительская производственная практика, окончательно формирующая совокупность профессиональных компетенций будущего специалиста, и преддипломная производственная практика, в ходе которой проводятся исследования по проблеме стоимостного инжиниринга, выбранной для выпускной квалификационной работы.

В ходе практики руководитель наблюдает и анализирует профессионализм работы студента в производственных условиях, рост формирования и развития его профессиональных умений и компетенций, качество подготовки отчетных материалов.

Студент-практикант в процессе работы изучает на базе практики влияние инжиниринговой деятельности на разработку модели строительного бизнеса, принципиальные отличия работы с государственными и частными заказчиками инжиниринговой деятельности, инжиниринговое сопровождение в строительстве, алгоритм составления договоров на оказание инжиниринговых услуг, систему оценки стоимости работ инжиниринговых компаний и классификацию услуг строительного инжиниринга.

Самостоятельная работа на базе практики обеспечивает студенту-практиканту опыт финансово-инжиниринговой профессиональной деятельности, поскольку выполнение индивидуального учебного задания касается финансово-экономических вариантов расчета стоимости конкретного строительного бизнеса в разных экономических условиях, стоимости каждого компонента бизнеса при объективном или субъективном изменении цен. После этого студент-практикант проводит финансовый анализ и готовит экономическое обоснование выбора наиболее предпочтительного ценового варианта для экономически эффективного осуществления бизнеса.

Работая на преддипломной практике над выпускной квалификационной работой, студент-практикант в условиях инжиниринговой компании проводит стоимостную оценку строительного бизнеса с применением технологий информационного моделирования комплексной оценки его эффективности (социально-экономической, бюджетной, коммерческой), выбирает экономически эффективные способы и надежные источники финансирования. Производит расчет основных технико-экономических показателей производственной и хозяйственной деятельности строительного бизнеса для разных вариантов строительства, намечает пути оптимизации затрат строительного бизнеса на основе анализа и обоснования корректировки текущих (прогнозных) цен на трудовые, технические и материальные ресурсы, оборудование.

Решая задачи дипломной работы, студент-практикант при необходимости рассчитывает фактическую себестоимость строительно-монтажных работ и готовит данные для ретроспективного анализа эффективности бизнеса,

формирует экономически обоснованный оперативный бюджет для одного или всех этапов строительства, составляет варианты операционного бюджета для решения прикладных задач. Как правило, инжиниринговые исследования по строительному бизнесу, обозначенному в дипломной работе, включают оценку возможного удорожания строительства при негативном развитии инфляции, рисков и других факторов и обстоятельств, включая форс-мажорные, а также контроль соответствия освоенного объема строительно-монтажных работ, затрат материально-технических и финансовых ресурсов установленным плановым показателям и сметным лимитам.

Успешность работы студента-практиканта на производственной практике во многом формирует уровень его соответствия искомой квалификации, которая присваивается по результатам государственной итоговой аттестации.

Третий образовательный блок учебного плана по новому профилю подготовки «Стоимостной инжиниринг» раскрывает требования к организации государственной итоговой аттестации на этапах подготовки к процедуре защиты и защиты выпускной квалификационной работы.

Важно отметить, что при разработке в НИУ МГСУ нового профиля подготовки студентов по стоимостному инжинирингу учитывалась значимость соответствия структуры и содержания подготовки и кратное возрастание его значимости в том случае, когда специальность/направление подготовки формируется впервые, как это происходило со стоимостным инжинирингом. Главный принцип, который был положен в основу обучения — принцип системного подхода. В соответствии с ним целый ряд специфических аспектов, присущих стоимостному инжинирингу, освещается в ходе взаимосвязанных и взаимодополняющих учебных дисциплин. Обеспечение системного подхода достигается наличием в учебном плане инженерно-технических и экономических дисциплин. А так как профиль подготовки «Стоимостной инжиниринг» находится на стыке двух образовательных областей (технической и экономической), определение стоимостных показателей ставится в зависимость от полноты и качества анализа инженерных исследований. Сбалансированное изучение технических и экономических основ является базовым условием полноценного формирования у будущего специалиста необходимых компетенций для оказания услуг предпринимателям по стоимостному инжинирингу в строительстве. Наполнение рынка труда специалистами по стоимостному инжинирингу смягчит остроту проблемы отсутствия возможности для предпринимателей получить квалифицированные консультации по указанию наиболее эффективных методов и средств управления стоимостью строительного бизнеса в сложных экономических условиях.

Таким образом, анализ причин нарушения экономической устойчивости строительного бизнеса в условиях пандемии 2019–2021 годов позволил сделать следующие выводы.

1. Отсутствие системы инжиниринговых услуг в российском строительном бизнесе приводит на этапах экономической турбулентности к банкротству

предпринимателей, не способных самостоятельно разрабатывать гибкие адаптирующиеся модели осуществления строительного бизнеса по причине трудоемкости интеллектуально-аналитической работы по расчету и выбору наиболее предпочтительного варианта стоимости строительного бизнеса в сложившихся экономических условиях.

2. Разработанная и реализуемая с 2021 года в НИУ МГСУ основная профессиональная образовательная программа бакалавриата по профилю подготовки Б1.В.01 «Стоимостной инжиниринг» в рамках направления подготовки 08.03.01 «Строительство» позволит подготовить специалистов и обеспечить квалифицированными кадрами формирующуюся российскую систему услуг для предпринимателей по стоимостному инжинирингу в строительстве, поскольку предусматривает формирование у студентов искомых профессиональных компетенций в двух образовательных областях — инженерно-технической и финансово-экономической.

3. Финансово-экономическая подготовка будущих специалистов по стоимостному инжинирингу в строительстве касается интеллектуально-аналитической работы расчета всех аспектов стоимости строительного бизнеса в разных экономических условиях, выбора наиболее предпочтительного ценового варианта его стоимости для получения предпринимателем наибольшей экономической эффективности и составления рекомендаций для предпринимателя по оптимизации стоимости бизнеса.

4. Система услуг по стоимостному инжинирингу в строительстве должна иметь нормативно-правовое сопровождение, включая сертификацию инжиниринговой деятельности по стоимости бизнеса, требования к составлению типовых договоров на оказание услуг, оценку стоимости работ инжиниринговых компаний, классификацию услуг строительного инжиниринга, тарифов и ставок в инжиниринговой деятельности, состава, структуры современных инжиниринговых компаний.

Список источников

1. Национальный стандарт «Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга». Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.10.2016 № 1907-ст. М.: Стандартиформ, 2016. 15 с.

2. Малахов В. И. Введение в системный инвестиционно-строительный инжиниринг (базовый курс): учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник, 2018. 89 с.

3. Мисаилов А. Ю. Роль компетенций в деятельности руководителя производственного предприятия // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 2 (374). С. 59–65.

4. Мисаилов А. Ю. Роль экономического образования студентов высшей школы в предпринимательской деятельности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 612-615.

5. Ardzinov V. D., Kurochkin A. I. Estimate business in construction. Self-instruction. Textbook. St. Petersburg, 2021. 464 p.
6. Economics of construction: Textbook for SPO / Under the general editorship of H. M. Gumba. 4-th ed., trans. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 449 p.
7. Lukmanova I., Yaskova N. Hidden Reserves of Post-crisis Development of Construction Industry // Procedia Engineering. 2016. № 165. P. 1293–1299. DOI: 10.1016/j.proeng.2016.11.853
8. Real estate development: Textbook / N. M. Karavaeva [and others]; under the general editorship of A. M. Platonov; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Ekaterinburg: Ural Publishing House, 2020. 150 p.
9. Yaskova N., Kolosova T. The Investment and Construction Activities Transformation at the Modern Development Stage of Russia // IOP Conference. Series: Materials Science and Engineering. 2020. № 869 (6): 062050. DOI: 10.1088/1757-899X/869/6/062050

References

1. National Standard «Engineering. Terminology and basic concepts in the field of engineering Approved and put into effect by Order of the Federal Agency» for Technical Regulation and Metrology of 30.10.2016 № 1907-Art. Moscow: Standartinform, 2016. 15 p.
2. Malakhov V. I. Introduction to system investment and construction engineering (basic course): a textbook for students of higher educational institutions / V. I. Malakhov. 3-rd ed., Rev. and additional. Moscow: University textbook, 2018. 89 p.
3. Misailov A. Yu. The role of competencies in the activities of the head of the production enterprise // Izvestia of higher educational institutions. Textile industry technology. 2018. № 2 (374). P. 59–65.
4. Misailov A. Yu. The role of economic education of higher education students in entrepreneurial activity//Economics and entrepreneurship. 2018. № 11 (100). P. 612–615.
5. Ardzinov V. D., Kurochkin A. I. Estimate business in construction. Self-instruction. Textbook. St. Petersburg, 2021. 464 p.
6. Economics of construction: Textbook for SPO / Under the general editorship of H. M. Gumba. 4-th ed., trans. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 449 p.
7. Lukmanova I., Yaskova N. Hidden Reserves of Post-crisis Development of Construction Industry // Procedia Engineering. 2016. № 165. P. 1293–1299. DOI: 10.1016/j.proeng.2016.11.853
8. Real estate development: Textbook / N. M. Karavaeva [and others]; under the general editorship of A. M. Platonov; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Ekaterinburg: Ural Publishing House, 2020. 150 p.
9. Yaskova N., Kolosova T. The Investment and Construction Activities Transformation at the Modern Development Stage of Russia // IOP Conference. Series: Materials Science and Engineering. 2020. № 869 (6): 062050. DOI: 10.1088/1757-899X/869/6/062050

**Отечественный
и зарубежный
опыт
управления**

**Domestic
and Foreign
Management
Experience**

УДК 330.162, 334.024

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.11

**ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ:
АНАЛИЗ ИЗУЧЕННОСТИ, КЛАССИФИКАЦИЯ,
ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА**

Тхориков Борис Александрович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Tkhorikov@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0001-6451-1123

Аннотация. В статье анализируется восприятие России и США как ключевых акторов, использующих фейковые новости для достижения политических и военных целей при ведении гибридной или нетрадиционной войны. С помощью библиографического анализа научных публикаций, размещенных в НЭБ eLIBRARY.RU и библиографической базе данных Scopus, проводится сравнительный анализ научного интереса и изученности фейков как феноменов современного общества в отечественной и зарубежной научной литературе. Делается вывод о значительном отставании российских ученых в области практического создания или противодействия созданию фейковых материалов. Производится попытка выделить универсальные решения среди множества разрозненных и не связанных между собой авторских подходов к изучению фейкового контента. В качестве таковых предлагается использовать классификацию фейкового материала и процесс, объясняющий негативное влияние фейков на поведение человека.

Ключевые слова: фейковые новости; фейковый контент; классификация фейковых материалов; влияние; поведение человека.

UDC 330.162, 334.024

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.11

FAKE NEWS: STUDY ANALYSIS, CLASSIFICATION, HUMAN BEHAVIOR IMPACT MODEL

Tkhorikov Boris Aleksandrovich

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

tkhorikov@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0001-6451-1123

Abstract. The article analyzes the perception of Russia and the United States as key actors using fake news to achieve political and military goals in the conduct of a hybrid or unconventional war. With the help of a bibliographic analysis of scientific publications posted in the NEB eLIBRARY.RU and the Scopus bibliographic database, a comparative analysis of the scientific interest and knowledge of fakes, as phenomena of modern society, in domestic and foreign scientific literature is carried out. It is concluded that Russian scientists are significantly behind in the field of practical creation or counteraction to the creation of fake materials. An attempt is made to identify universal solutions among the many disparate and unrelated author's approaches to the study of fake content. As such, it is proposed to use the classification of fake material and the process that explains the negative impact of fakes on human behavior.

Keywords: fake news; fake content; classification of fake materials; influence; human behavior.

Введение

В информационном пространстве общественно-политической и социально-экономической жизни общества проблема функционирования слухов, мифов и целенаправленных вымыслов существует давно. Одной из первых официально зафиксированных фейковых новостей принято считать «Великую лунную мистификацию» 1835 года, когда в газете New York Sun была опубликована серия статей об открытии жизни на Луне. По мере развития и усложнения общества, обострения внутри- и межстрановых противоречий и конфликтов проблема создания и целенаправленного использования фейков возникает с новой силой и в более изощренной форме. С конца XX века и в настоящее время разнообразные фейки, как правило, объединяемые общим понятием «фейковые новости», стали инструментом ведения гибридной или нетрадиционной войны (unconventional warfare). Крымская весна (2014), выборы Трампа (2016) и специальная военная операция на Украине (2022) — глобальные события, сопровождающиеся увеличивающимся раз от раза количеством фейковых материалов, используемых в качестве информационно-психологического воздействия на поведение людей [2].

Накопленный в прошедшие десятилетия значительный эмпирический опыт, высокая востребованность в интересах политиков и военных в настоящее время актуализируют необходимость научного осмысления и методической формализации технологий создания фейков, чтобы показать их роль в других сферах с точки зрения негативных эффектов использования недостоверных материалов и неумелой их нейтрализации.

Информационное противостояние стало обязательным атрибутом современной системы отношений в экономической и политической сферах во всем мире. В настоящее время ярко проявляется противостояние США и России, о чем в различных открытых источниках существует множество подтверждений. Так, с подачи Марка Галеотти, почетного профессора Школы славянских и восточноевропейских исследований (Лондон, Англия), в широкий оборот на Западе вошло понятие «доктрина Герасимова»¹, согласно которой начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации первый заместитель министра обороны Российской Федерации В. В. Герасимов выступает идеологом ведения новых гибридных войн, предполагающих контроль информационного пространства экономической, политической и дипломатической деятельности в режиме реального времени, усиливаемый уничтожением с помощью сверхточного оружия военных объектов в глубине вражеской территории². Средствам массовой информации, использующим фейковые материалы и дезинформацию, как утверждает Андраш Рач [4], старший научный сотрудник Финского института международных отношений (Хельсинки, Финляндия), отводится роль посева «неуверенности в себе и страха» для преодоления психологического сопротивления противника.

Официальные источники российской стороны, напротив, заявляют о посягательствах США и НАТО на суверенитет страны, в том числе с помощью мирового информационного давления, насаждающего через фейки восприятие Российской Федерации как главной угрозы глобальной безопасности. Контраргументами в информационном поле выступают публикации типа статьи «Концепция когнитивной войны» Бернар Клавери и Франсуа дю Клузеля [3], в которых говорится о военных доктринах США и Европы по негативному воздействию на мировоззрение и психическое здоровье граждан стран — потенциальных противников. За счет применения комплекса нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий делаются попытки разрушить самоидентификацию и ментальную уверенность людей, что крайне важно для эффективного функционирования как отдельных социальных групп, так и целых наций (например, научный проект NBIC Министерства обороны США, 2002).

¹ *Galeotti M.* The «Gerasimov Doctrine» and Russian Non-Linear War. [Электронный ресурс]. // In Moscow's Shadows URL: <https://inmoscowshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/> (дата обращения: 15.03.2022).

² *Murphy M.* Understanding Russia's Concept for Total War in Europe. September 12, 2016. [Электронный ресурс]. // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/understanding-russias-concept-total-war-europe#_ftnref16 (дата обращения: 15.03.2022).

Реферативный обзор публицистических материалов об использовании фейков для воздействия на общественные настроения, их обсуждений и интерпретаций позволяет охарактеризовать этот массив информации как субъективно-оценочный и конспирологический, не содержащий ни теоретических, ни методических обоснований применения фейковых сообщений.

Это противоречие определило *цель исследования* — дать оценку степени изученности в российской и зарубежной научной литературе научного аппарата фейков, существующего инструментария использования и обосновать предпосылки формирования методологической базы преодоления негативных последствий фейк-контента.

Методология и результаты исследования

Научные результаты получены с помощью следующих групп методов: универсальные методы познания, такие как синтез, классификация, формализация, а также компаративный анализ точек зрения и взглядов, изложенных в научной и публицистической литературе. В частности, для оценки степени изученности проблемы фейков были отобраны десять наиболее цитируемых публикаций в НЭБ eLIBRARY.RU и библиографической базе данных Scopus, без ограничений по хронологическому периоду. В таблицах 1 и 2 представлены сведения об этих публикациях, а также кратко изложены их содержание и общее число цитирований.

Таблица 1

Анализ содержания 10 наиболее цитируемых публикаций о фейковых новостях, размещенных в НЭБ eLIBRARY.RU

Авторы и название статьи	Научная область и содержание статьи	Цитирования
Суходолов А. П., Бычкова А. М. (2017). «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия	Журналистика. Описание реакций Д. Трампа на фейковые новости избирательной кампании в США (2017); раскрытие смыслового содержания понятия «фейк»; анализ нормативных документов; авторская классификация фейковых новостей и декларативные предложения по борьбе с ними. Первичные данные не используются.	100
Ефанов А. А. (2018). Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и интернета: типология, практики, социальные эффекты	Журналистика. Анализ смыслового содержания понятия «пост-правда»; рассмотрение кейсов противостояния ВГТРК и «Эха Москвы», искажения СМИ выступления школьника из Нового Уренгоя в Бундестаге. Первичные данные не используются	30

Авторы и название статьи	Научная область и содержание статьи	Цитирования
Садыков Д. И., Ахметьянова Н. А. (2020). Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19	Филология. Поверхностный обзор 7 источников информации, завершающийся известным тезисом о том, что неопределенность в обществе создает благоприятную среду для появления и распространения слухов. Первичные данные не используются	29
Кошкарлова Н. Н. (2018). Фейковые новости: креативное решение или мошенничество?	Социолингвистика. Теоретический анализ фейковых новостей как феномена современного медийного пространства; изложение общих рекомендаций по распознаванию фейковых новостей. Первичные данные не используются	22
Ершов Ю. М. (2018). Феномен фейка в контексте коммуникационных практик	Журналистика. Размышления о негативном влиянии фейков на общественное развитие; общее описание механизмов влияния фейков на поведение человека и их распространения в информационном поле; обзор применения фейков в деятельности политических партий. Первичные данные не используются	20
Красовская Н. Р., Гуляев А. А., Юлина Г. Н. (2019). Фейковые новости как феномен современности	Социология. Публикация в целом повторяет работу А. П. Суходолова, А. М. Бычковой. «Фейковые новости» как феномен современного медиaprостранства: понятие, виды, назначение, меры противодействия. Первичные данные не используются	20
Головацкая О. Е. (2019). Значение и происхождение термина fake news	Журналистика. Семантический анализ и эволюция формирования понятия Fake news; обзор исследований фейковых новостей. Первичные данные не используются	18
Соколова Д. В. (2018). Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса	Журналистика. Анализ техник и проблем проверки информации в работе редакторов для исключения фейковых материалов. Используются результаты авторского исследования ($N = 100$)	17
Корецкая О. В. (2017). Концепт post-truth как лингвистическое явление современного англоязычного медиадискурса	Филология. Рассмотрены лингвистические особенности формирования и использования концепта post-truth в современном английском языке. Первичные данные не используются	16

Авторы и название статьи	Научная область и содержание статьи	Цитирования
Шушпанова И. С. (2018). «Постправда» в социальной реальности: риски и угрозы	Социология. Генезис феномена «постправды» и его социологический анализ. Первичные данные не используются	16

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Анализ содержания 10 наиболее цитируемых публикаций о фейковых новостях, размещенных в библиографической базе данных Scopus

Авторы и название статьи (в переводе на русский язык)	Научная область и содержание статьи	Цитирования
Левандовски С., Экер Ю., Кук Дж. (2017). За пределами дезинформации: понимание и преодоление эпохи «постправды»	Психология. Теоретический анализ (80 источников) негативного влияния фейковых материалов на глобальное общественное развитие. Объяснение причин возникновения эпохи постправды. Анализ ущерба от фейковых новостей в политической сфере на основе множества кейсов. Первичные данные не используются	414
Пенникук Г., Кэннон Т., Рэнд Д. (2018). Предварительное воздействие повышает воспринимаемую достоверность фейковых новостей	Психология. Авторское исследование возможности правдоподобных заголовков повышать доверие к фейковым материалам, распространяемым в социальных сетях	284
Бакир В., Макстей А. (2018). Фейковые новости и экономика эмоций: проблемы, причины, решения	Социальные медиа. Авторское исследование эффективности влияния фейковых новостей, подготовленных на основе личных и эмоциональных интересов получателей информации	256
Шойфеле Д., Краузе Н. (2019). Дезинформация и фейковые новости в научном сообществе	Социальные медиа. Авторское исследование причин распространения дезинформации в обществе о научном знании. Оценка зависимости между мотивацией (и другими факторами) человека и его возможностями выявлять ложную информацию	223
Ахмед В. и др (2020). COVID-19 и теория заговора 5G: анализ социальных сетей	Социальные медиа. Авторское исследование возможности предотвращения распространения фейковых новостей с помощью оперативного выпуска их опровержений	219

Авторы и название статьи (в переводе на русский язык)	Научная область и содержание статьи	Цитиро- вания
	(на примере заблуждения о связи установок вышек мобильной связи 5G и появления коронавируса)	
Розенбек Дж. и др. (2020). Восприимчивость к дезинформации о COVID-19 во всем мире	Психология. Международное авторское исследование негативного влияния фейковой информации о Covid-19 на эффективность борьбы с ним. Доказывается необходимость повышения общественного доверия к науке и ученым	203
Ахмад А., Мурад Х. (2020). Влияние социальных сетей на панику во время пандемии COVID-19 в иракском Курдистане	Социальные медиа. Авторское исследование распространения непроверенных (фейковых) материалов пользователями через социальные сети и их влияние на деструктивное поведение людей в обществе	184
Пенникук Г., Рэнд Д. (2019). Борьба с дезинформацией в социальных сетях с помощью краудсорсинговых оценок о качестве источника новостей	Социальные медиа. Авторское исследование возможностей рейтинговых СМИ на основе оценок достоверности их материалов, полученных от широкого круга людей	172
Пенникук Г., Рэнд Д. (2020). Кто попадает на фейковые новости?	Психология. Авторское исследование о подверженности людей фейковым новостям и причинам доверия к ним. Делается вывод, что доверие к непроверенным материалам является общей тенденцией развития общества, новой нормальностью	160
Гельферт А. (2018). Фейковые новости: определение	Филология. Теоретический анализ возникновения и постепенного смыслового наполнения понятия фейковых новостей. Первичные данные не используются	139

Источник: составлено автором.

Содержание отечественных публикаций однозначно указывает на преобладание интереса к изучению сущности фейковых новостей как феномена современной жизни. Авторы из возможных научных методов исследования используют преимущественно теоретические и почти не оперируют первичными данными, не приводят результатов эмпирических исследований или экспериментов.

Сравнение количества цитирований отечественных и зарубежных публикаций свидетельствует о том, что фейки не относятся к мейнстриму российской науки. В отличие от этого в зарубежных публикациях теоретическим аспектам осмысления фейков уделяется меньше внимания, и основной акцент делается

на поиске способов реализации или предотвращения использования фейковых материалов в качестве инструментов социального влияния. Свои выводы и рекомендации зарубежные авторы чаще делают с опорой на обширную эмпирическую доказательную базу.

При этом и отечественные, и зарубежные ученые не предпринимают активных попыток сформировать концептуальную методологию, позволяющую углублять и развивать исследования фейков как информационного феномена. Для преодоления субъективности и специфичности различных точек зрения предлагаем рассмотреть два исследовательских приема, обладающих, по мнению авторов, потенциалом для распространения и создания универсальной методологии.

Первый — систематизированная классификация фейк-контента, предложенная Клэр Уордл [5], руководителем First Draft — крупнейшей в мире некоммерческой организации, занимающейся изучением методов борьбы с ложной информацией. В соответствии с ней выделены семь типов фейков по признакам масштабов негативных последствий и восприятия людьми (табл. 3).

Таблица 3

Классификация фейк-контента

Тип фейкового контента	Характеристика	Область применения
«Ложная связь»	Несоответствие заголовков и визуального оформления реальному содержанию	Используется для привлечения и монетизации внимания аудитории, в том числе через кликбейт
«Сатира (пародия)»	Создание развлекательного контента с помощью умышленного искажения информации без преднамеренного желания причинить вред адресатам	В особых случаях может использоваться в качестве первоисточника информации («мимикрирующий контент») на который впоследствии будут ссылаться при распространении «сфабрированного контента»
«Введение в заблуждение»	Умышленное создание эмоционального напряжения у получателей контента с помощью некорректного преподнесения информации	Используется пабликами в социальных сетях для увеличения просмотров и вовлечения аудитории; в политических и пропагандистских целях для провоцирования беспокойства и продвижения каких-либо идей
«Ложный контекст»	Умышленное или неумышленное построение на основании подлинной информации неверных выводов или ее изложение в ложном контексте	Характерен для контента экспертного типа, распространяемого в СМИ, новостных пабликах и личных страницах его авторов. Используется

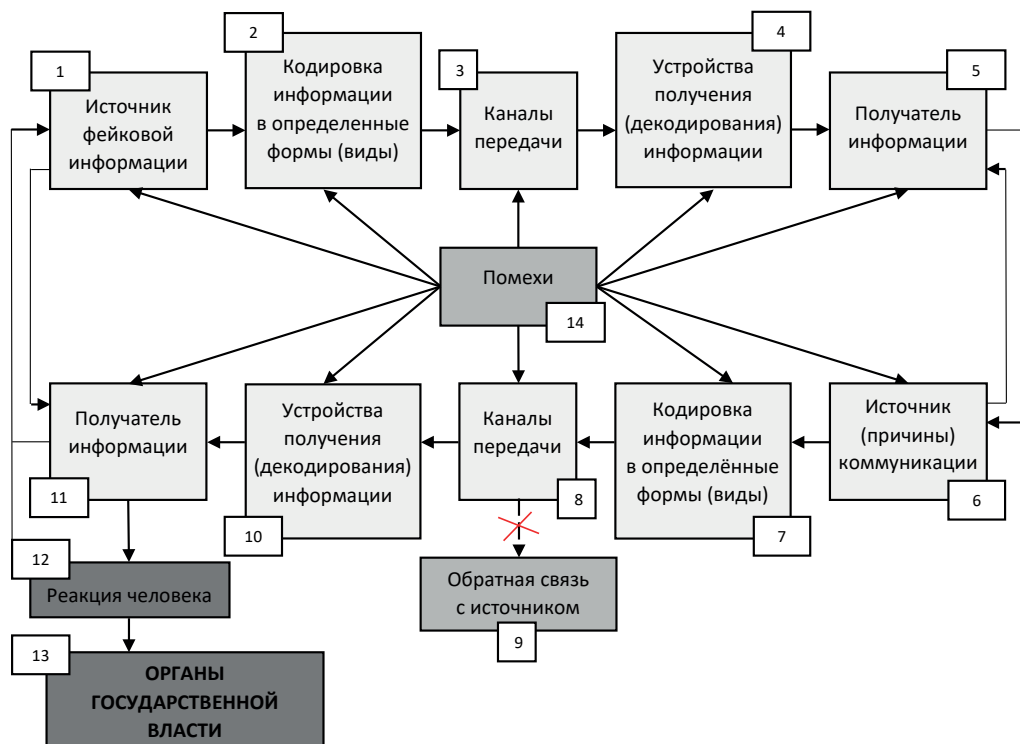
Тип фейкового контента	Характеристика	Область применения
		для привлечения и монетизации внимания аудитории, реализации политических и пропагандистских целей
«Мимикрирующий контент»	Подмена подлинного первоисточника информации. Проявляется в виде стилизации под авторитетные источники, в том числе через копирование внешнего вида их сайтов и создание близких по названию доменов, или усиления значимости недостоверного (сомнительного) источника через ассоциирование с компетентными структурами с помощью фраз «источник в Кремле», «источник, близкий к принятию решений»	Используется для провоцирования беспокойства, достижения коммерческих целей или пропагандистских задач
«Манипулирующий контент»	Искаженное представление подлинной информации (текста, изображений) с целью обмана и введения в заблуждение	Используется для влияния на общественные настроения, усиления политического влияния и пропаганды
«Сфабрикованный контент»	Абсолютно ложный контент, направленный на обман и нанесение вреда его получателям	Одинаково часто применяется в развлекательных, коммерческих и политических сферах

Источник: составлено автором с использованием [5].

Второй — структурно-логическая схема процесса влияния фейковых материалов, построенная с использованием модели коммуникации Де Флера [3] (рис. 1).

Заинтересованные акторы (1) создают фейк-контент на основе простых кодеровок *сообщений* (2). Это позволяет вовлечь в распространение контента различные каналы (3), поддерживаемые техническими устройствами, доступными большинству получателей (4), а также обеспечивает виральность контента (желание перепостить информацию) с помощью простых вариаций фейков в зависимости от интересов разных целевых аудиторий, открытых для таргетирования (5).

Готовность человека получать фейковый контент (6) связана с его эмоциональной выразительностью, привлекающей внимание, декодируемой далее в виде потенциальных угроз и контрастных отличий, якобы происходящих событий, от привычного хода вещей (7, 10). Поскольку каналы передачи

Рис. 1. Структурно-логическая схема процесса воздействия фейковых материалов на поведение человека

Источник: составлено автором с использованием [3].

информации (8) не предусматривают обратной связи (1, 9), то это приводит к дезориентации смыслов у получателей (11) и провоцирует их реакции (12) в отношении официальных властей (13), имеющих иную позицию в оценке каких-либо событий, что порождает конфликт: фейк-контент запускают одни, а ответственными за последствия вымыслов являются другие. Это подкрепляется иными информационными шумами и рядом специальных помех (14), которые всегда присутствуют в информационном пространстве. При этом дискредитации источников фейковой информации, как правило, не происходит, поэтому цикл повторяется. В целом оценка эффективности фейк-контента производится с помощью наблюдений за изменением состояний целевых аудиторий и их реакций.

Важно отметить, что фейк-контент не представляет репутационной угрозы и не снижает доверия к его источникам из-за перенасыщенности информационного поля. Разоблачение или обзор чего-то ошибочного в прошлом является малоинтересным и непонятым ввиду непрерывного изменения контекста происходящих новых событий. В качестве примера можно привести фейковую информацию об уничтожении украинских пограничников с острова Змеиный, которая моментально трансформировалась и укоренилась в популярный образ про «русский корабль».

Один из отечественных специалистов в области психологического обеспечения ситуаций военных действий А. Г. Караяни сделал следующие выводы об эффектах, которые повышают устойчивость фейковой информации³. Во-первых, эффект первичности — первое сообщение о каком-либо событии оказывает более сильное воздействие, чем последующие (оперативно размещенные, фейки сформируют позицию в целевой аудитории, которую затем непросто изменить). Во-вторых, эффект авторитета — чем ярче у источника фейков признаки традиционной, информационной или экспертной власти, тем большее внушающее воздействие он способен оказать. Далее следуют: эффект «голос пророка» — иллюзия того, что излагаемая информация содержит факты, возникновение которых было предсказано ранее; эффект повторения — при передаче одного и того же сообщения трижды (в кратком изложении, полном и снова в кратком) повышается его запоминаемость, а затем еще и переносится в другой формат (новости, аналитический обзор, интервью); эффект возложения ответственности — на узкую группу субъектов, которые виновны в бедах и проблемах в обществе.

Заключение

Фейковые новости являются современным феноменом информационного пространства, в котором объективные факты становятся менее значимыми по сравнению с эмоциональным контекстом и субъективной интерпретацией событий.

Как научная категория, фейк-контент только начинает формироваться и осмысливаться отечественными исследователями, хотя в других странах есть очевидные примеры его использования как инструмента воздействия на целевую аудиторию. Более того, можно говорить об осознании угроз от использования и трендах противостояния фейк-контенту, поскольку технологии его создания и распространения учитывают неспособность целевых аудиторий распознать и (или) противостоять фейкам и снижают рациональность их решений. Однако подобная работа пока не имеет заметных успехов из-за использования единственного методического инструмента — фактчекинга (от *англ.* fact-checking — проверка фактов) и отсутствия концентрации внимания ученых на разработке универсальной методологии нейтрализации влияния фейков, в которую, по мнению авторов, может быть включено единое понимание: 1) видов фейкового контента, предложенное Клэр Уордл; 2) процессов распространения и деструктивного воздействия фейковой информации на поведение человека, описанное в модели коммуникации Де Флера.

³ Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. 16.08.2014. [Электронный ресурс] // Военно-информационный портал «Армия России». URL: http://armyus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=739 (дата обращения: 15.04.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. СПб.: Научно-технологические технологии, 2017. 546 с.
2. Claverie B., Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept [Электронный ресурс]. URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (дата обращения: 16.03.2022).
3. Foulger D. Models of the communication process. New Jersey: Brooklyn, 2004. P. 1–13.
4. Racz A. Russia's Hybrid War in Ukraine. Breaking the Enemy's Ability to Resist / The Finnish Institute of International. Helsinki: Affairs Ulkopoliittinen instituutti, 2015. 101 p.
5. Wardle C. «Fake news. It's complicated» // First Draft. 2017. № 16. P. 1–11.

References

1. Makarenko S. I. Information warfare and electronic warfare in the network-centric wars of the beginning of the XXI century. St. Petersburg: Naukoemkie tchnologyi, 2017. 546 p.
2. Claverie B., Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept [Elektronic resource]. URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/202202/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (data of access: 16.03.2022).
3. Foulger D. Models of the communication process. New Jersey: Brooklyn, 2004. P. 1–13.
4. Racz A. Russia's Hybrid War in Ukraine. Breaking the Enemy's Ability to Resist / The Finnish Institute of International. Helsinki: Affairs Ulkopoliittinen instituutti, 2015. 101 p.
5. Wardle C. «Fake news. It's complicated» // First Draft. 2017. № 16. P. 1–11.

УДК 336

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.12

СЕМЕЙНЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИУМНОЖЕНИЯ

Евдокимова Юлия Викторовна

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Россия
uaevdokimova@mail.ru

Горошко Максим Андреевич

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
goroshko.ekb@gmail.com

Аннотация. В статье изучены причины формирования семейными хозяйствами сбережений и накоплений. Представлена **динамика и структура финансовых активов семейных хозяйств в РФ, рассмотрена дальнейшая возможная тенденция развития ситуации в данном направлении.** Показаны позиции, регламентирующие необходимость планирования семейного бюджета. Рассмотрены ключевые подходы к формированию семейных накоплений. Изучены методики и модели управления семейным бюджетом и семейными накоплениями. Также представлены тенденции и специфика развития семейного банкинга и совместных счетов в банках Российской Федерации, перспективы на будущее. Рассмотрены преимущества открытия совместных, семейных счетов. Изучены имеющиеся на сегодняшний день предложения по семейному банкингу. Представлена и ранжирована детализация услуг банков в рамках предложений по совместному открытию банковского счета.

Ключевые слова: семейные хозяйства; финансовые активы; семейный банкинг; семейные сбережения и накопления; бюджет семьи.

UDC 336

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.12

FAMILY SAVINGS: THE CURRENT STATE AND OPPORTUNITIES FOR MULTIPLICATION

Evdokimova Yulia Viktorovna

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia
uaevdokimova@mail.ru

Goroshko Maxim Andreevich

Russian State Social University, Moscow, Russia
goroshko.ekb@gmail.com

Abstract. This article examines the reasons for the formation of savings and savings by family farms. The dynamics and structure of financial assets of family farms in the Russian Federation are presented, and a further possible trend in the development of the situation in this direction is considered. The positions regulating the need for family budget planning are shown. The key approaches to the formation of family savings are considered. Methods and models of family budget and family savings management have been studied. The trends and specifics of the development of family banking and joint accounts in banks of the Russian Federation, prospects for the future are also presented. The advantages of opening joint, family accounts are considered. The currently available proposals for family banking have been studied. The details of bank services in the framework of proposals for joint opening of a bank account are presented and ranked.

Keywords: family farms; financial assets; family banking; family savings and savings; family budget.

Введение

Сбережения семьи, особенности управления семейным бюджетом, формирование конкретных семейных финансовых ценностей — данные вопросы приобретают в современности все большую актуальность и активно интересуют общество. Семейный бюджет является частью совокупного семейного капитала. Помимо бюджета, составной частью капитала являются активы, способные генерировать доход. Бюджет и активы взаимосвязаны и неизбежно влияют друг на друга. Базовым мотивом, служащим побудительной силой для старта концентрации финансового капитала семьи выступает ее бюджет. Цели сбережения определены возрастом, финансовым положением, потребительским статусом, уровнем образования и т. д. Причины различны: от желаний оптимизировать текущие условия жизни, допустим, либо осуществить крупную покупку, не желая использовать кредитные ресурсы, путем осуществления ремонта места проживания семьи, до опасений

усиления финансовых рисков и желания создать некую финансовую подушку на неблагоприятный период времени.

Динамика и структура положения финансовых активов домашних хозяйств в РФ

Согласно данным Банка России за 3-й квартал 2022 года, объем финансовых вложений домашних хозяйств показал максимум за все время наблюдений за этим показателем и составил 3,7 трлн руб.¹. Данные, характеризующие структуру финансовых активов в течение первой половины 2022 года, представлены ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура финансовых активов семейных хозяйств в первом полугодии 2022 года²

Показатель (актив)	Структура показателя, %
Депозитные ресурсы в банках	54
Наличные валютные ресурсы	27
Котируемые на бирже акции, паи	12
Долговые ценные бумаги	5
Средства на брокерских счетах	2

Динамика использования финансовых активов в сравнении января и июня 2022 года такова:

- Произошло снижение доли депозитов на три процентных пункта: с 57 до 54 %.
- Выявлено снижение на один процентный пункт доли наличной валюты, сберегаемой семейными хозяйствами: с 28 до 27 %.
- Произошел рост (на один процент) доли котируемых акций и паев: с 11 до 12 %.
- На один процент выросла доля долговых ценных бумаг: с 4 до 5 %.
- Денежные средства на брокерских счетах остались на том же уровне.

Совокупная величина финансовых активов семейных хозяйств в июне 2022 года (69,7 трлн руб.) в сравнении с январем снизилась на 7 %, составив 64,5 трлн руб. Главная причина этого снижения состоит в отрицательной валютной переоценке, что привело к падению общего объема сбережений семей. На 5 % снизился уровень денежных средств во втором квартале

¹ Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства» за III квартал 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (дата обращения: 14.12.2022).

² Шалина Е. Сбережения домохозяйств: как российские семьи предпочитают хранить накопления? [Электронный ресурс] // sMart-lab.ru — блоги трейдеров и инвесторов. Форум акций. URL: <https://smart-lab.ru/mobile/topic/849430/> (дата обращения: 13.12.2022).

2022 года при проведении сравнения с предыдущим кварталом данного года. В июле 2022 года выявлен небольшой рост (5 %) финансовых активов семейных хозяйств³. Данная тенденция продолжилась также в августе и сентябре, пока не произошла частичная мобилизация. Она привела к оттоку населения и напряженности в обществе, что отразилось на уровне доходов и сбережений.

Доходная и расходная составляющие семейного бюджета, безусловность их планирования

Современная экономика представляет домашнее хозяйство в двух разных ролях: как существенного потребителя и как производителя, осуществление функционирования которых связано с удовлетворением потребностей индивидумов в составе семьи, семейного хозяйства, государства.

К источникам формирования семейного бюджета, или доходам, стандартно причисляются следующие:

- заработная плата члена семьи и различные категории доплат;
- пенсионные выплаты, разноплановые социальные пособия, стипендиальные выплаты студентам дневных колледжей, училищ и вузов и иные различные страховые и социальные выплаты каждого члена в составе семейного хозяйства;
- наличие пассивного дохода на ранее вложенный капитал (банковские вклады, приобретенные ценные бумаги, возможные арендные имущественные доходы);
- доходы, связанные с деятельностью индивидуального предпринимательства;
- иные доходы (лотереи, призы и т. д.).

К расходной части семейного бюджета отнесены фиксированные (постоянные) расходы: коммунальные платежи, оплата кредитов, займов, и иные платежи, периодические (или разовые), которые желательны, но не безусловны, их можно отложить на будущие периоды. Также возможно распределить расходы семьи по степени существенности: безусловные расходы (кредиты, займы, коммунальные платежи); обязательные расходы первой очереди (расходы на жизнеобеспечение семьи, такие как питание, транспорт, обучение, одежда, средства гигиены и т. д., расходы на обязательное страхование); второстепенные расходы (спорт, развлечения, инвестирование, добровольное страхование, дополнительное образование); непредвиденные расходы, вызванные чрезвычайными или незапланированными событиями.

³ Шалина Е. Сбережения домохозяйств: как российские семьи предпочитают хранить накопления? [Электронный ресурс] // sMart-lab.ru — блоги трейдеров и инвесторов. Форум акций. URL: <https://smart-lab.ru/mobile/topic/849430/> (дата обращения: 13.12.2022).

Необходимость планирования семейного бюджета рассматривает решение определенных задач:

1. Оценка финансово-имущественного положения на текущий момент времени.
2. Формирование системы защиты от нежелательных явлений в жизни членов семьи.
3. Определение работающих и привлекательных в данный временной промежуток схем сохранения и приумножения имеющихся в наличии сбережений семьи.
4. Исследование вариантов существующих пенсионных схем и выбор наиболее привлекательных⁴.

Методики формирования и распределения ежемесячного дохода семьи

Методики формирования и распределения ежемесячного дохода семьи весьма разнообразны: одни направлены лишь на оптимизацию расходных характеристик бюджета семьи; другие, на более продвинутом уровне, представляют возможность осуществлять накопительные операции за счет формирования свободных денежных средств, сформированных за определенный отчетный период.

Приведем методики, предусматривающие некую долевую распределительную схему. Для корректного распределения финансов на расходы, сбережения и инвестиции возможен учет нескольких правил:

1. 50 % / 30 % / 20 %;
2. 50 % / 15 % / 5 %.

Чистый доход, который сохранился у семьи после уплаты налогов, следует распределить на такие группы расходов, как базовые нужды, развлечения (30 % и 15 % соответственно) и инвестиционный процент (20 % в первом случае, 5 % — во втором)⁵. Окончательный процент распределения расходов по группам является очень индивидуальным решением, связанным со многими условиями жизнедеятельности семьи. Поэтому он зависит от индивидуальных потребностей каждого семейного коллектива.

Банк России (через сайт Fincult.info, созданный им для роста финансовой грамотности населения) рекомендует, прежде всего, начать формирование финансового плана семьи с учета интересов всех ее членов, что решит проблему возможных конфликтов на финансовой почве. Далее необходимо

⁴ Экономика семьи [Электронный ресурс] // Национальная родительская ассоциация: официальный сайт. URL: <https://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskoe-prosveshhenie/poleznoe-chtenie-dlya-pedagogov/ekonomika-semi.html> (дата обращения: 13.12.2022).

⁵ Эффективное распределение бюджета [Электронный ресурс] // Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/effektivnoe-raspreделение-byudzheta/> (дата обращения: 02.02.2023).

определились с вопросами страховой защиты на случай утраты трудоспособности членом семьи. Помимо этого, необходимо самостоятельно начинать формировать пенсионные отчисления, параллельно с собственным работодателем. Сбережения, прежде всего, направлены на финансовую подушку безопасности, которая необходима в случае потери работы или неожиданных срочных расходов. Рекомендуется формировать сбережения посредством депозитного вклада в банке — с позиций сбережения накопления от инфляционного обесценения, и страхования депозитов государством. Рекомендуется также частичное перемещение финансовых ресурсов семьи на индивидуальный инвестиционный счет члена семьи, с целью приумножить средства и получить налоговый вычет, но этот вариант накопления подвержен рискам. Рекомендуется формировать активы и избавляться от пассивов. Необходимо вести регулярный учет доходов и расходов. Проводить их анализ, формировать цели, составлять финансовый план и подвергать его (и цели) корректировке с учетом изменяющейся ситуации⁶.

Также необходимо вспомнить правило Парето (или 80 на 20), означающее, что 20 % всех доходов семьи возможно применить для создания финансовой подушки накоплений и сбережений, за счет 80 % — обеспечить все иные нужды семьи.

Метод конвертов предусматривает использование наличных денежных средств в конвертах, помеченных для разных категорий, например для оплаты продуктов питания и образования, с конкретно установленными суммами, пополняемыми ежемесячно в соответствии с ранее заложенными ресурсами на статьи расходов семьи.

Общепотребимым является и правило 3–6 месяцев, означающее, что семье нужно обладать суммой денежных средств, достаточной для проживания семьи в течение трех–шести месяцев.

Формирование бюджета семьи по тем или иным схемам и методикам оптимально лишь тогда, когда семья ставит четко обозначенные и реальные цели, в этом случае итоговый оптимистический результат, напрямую происходящий из поставленной цели, имеет больше шансов на осуществление и мотивацию. Однако существует также ряд психологических нюансов иного свойства, связанных с личными барьерами, затрудняющими в результате поиск оптимального решения, удовлетворяющего всех членов семьи.

Принятие финансовых решений можно распределить по трем основным разновидностям по временному признаку:

1. Краткосрочные — с возможностями реализации от одного года до трех лет. Это накопления на отпуск, ремонт квартиры, покупка транспортного средства. Для достижения такого рода целей обычно не используют финансовые

⁶ Финансовый план семьи [Электронный ресурс] // Финансовая культура: информационно-просветительский портал. URL: <https://fincult.info/article/finansovyy-plan-semi/> (дата обращения: 13.12.2022).

рыночные инструменты. Они реализуются в рамках годового бюджета семьи, меняя приоритеты в пользу выбранной цели. Из банковских инструментов в этом случае эффективнее всего рассмотреть депозитный счет с гарантированной доходностью.

2. Среднесрочные — с возможностями реализации от трех лет до пяти. За такой срок накопления планируется израсходовать на покупку загородного дома, выплату крупного займа, получение высшего образования. В таком временном горизонте возможно использование рыночных финансовых инструментов средней степени риска.

3. Долгосрочные — с возможностями реализации от десяти до двадцати лет. В этой категории планируется пассивный доход как помощь к пенсии, накопления на образовательные цели будущих поколений и прочее. Использование синтеза пассивных и активных стратегий инвестиционного размещения ресурсов будет весьма благоприятно для столь длительного периода, изобилующего разными возможностями, перспективами и рисками.

Банковские продукты как наиболее предпочтительный вариант сбережений семьи и их эволюция

Так как, согласно представленной в статье информации статистического характера, в Российской Федерации наибольшее предпочтение отдается банковским депозитам как варианту сбережений, рассмотрим семейный банкинг как объективно привлекательный вариант сохранения сбережений семейного хозяйства. Семейный банкинг — это взгляд на клиентов под иным, социальным углом. Помимо распространенных, классически привлекательных вариантов, рынок неуклонно осуществляет поиск новых вариантов [2], способных привлечь клиентов и предложить им полезный банковский продукт. Банком ВТБ было рассмотрено расширение линейки банковских депозитов за счет их запуска для конкретных групп населения. Сегодня ряд групп населения не имеет сбережений [1], в том числе молодые семьи с детьми, которые серьезно нуждаются в финансовой поддержке. В связи с этим оптимально рассмотреть запуск софинансируемых государством «детских депозитов». Главой ВТБ было предложено при рождении ребенка в молодой семье государству осуществить некий взнос на определенную сумму на открытый на имя ребенка депозит и в дальнейшем поддерживать его пополнение на ту же сумму, что и родители. Эти ресурсы можно далее использовать на связанные с детьми безусловные социальные расходы, например образование или медицинские услуги. Срок вклада может формироваться в индивидуальном порядке. Также упоминается возможность финансировать «детские депозиты» за счет субсидирования повышенной процентной ставки или предоставления налоговых льгот, включая минимизацию налога на доход с процентов по депозиту или введение налоговых вычетов на денежные средства, внесенные на вклад родителями ребенка. Помимо этого,

предложено применить 100-процентное страховое покрытие суммы депозита. Подобная схема решит задачу демографии и станет дополнительным источником длинных денег в экономике⁷.

Совместные, семейные счета: сущность, эволюция, развитие в РФ

В России семейный банкинг начал свое развитие относительно недавно: в 2018 году вступила в силу поправка к закону, которая дала возможность открывать общие счета, а не только выпускать дополнительные карты к существующему счету⁸.

Открытие совместного счета в рамках семейного банкинга даст некоторое упрощение при формировании накоплений в рамках семейного бюджета, особенно при применении схем 50/30/20 и 50/15/5, уравновесить доходы и расходы, что важно, допустим, при наличии ипотеки, дает способность обеспечить рост реализации потребностей семьи. При этом оптимизация расходования средств совместного, семейного счета в том числе достигается за счет роста потребности обоснования производимых трат перед другими владельцами счета, членами семьи.

Владельцы совместных, семейных счетов расходуют собственные финансовые ресурсы более разумно, в большей степени осуществляя практические покупки и менее интенсивно — импульсные приобретения.

Приоритет семейных ценностей в российской практике очевиден. Однако вопросы возникновения семейных счетов начали подниматься на российском рынке лишь с начала 2019 года.

Семейный банкинг — это своего рода экосистема, ориентированная на разные сегменты потребителей на протяжении их жизни. Семейный банкинг — поддержка удовлетворения фундаментальных потребностей семьи и ее членов, как рациональных, так и эмоциональных.

Однако открытие совместного счета в банке на двух человек и более на сегодня готовы предложить далеко не все банки, эта услуга все же не столь выгодна, как индивидуальные банковские счета.

Крупнейшие российские банки услугу открытия совместных счетов клиентам, как правило, не предоставляют. Клиенты данных банков могут лишь выпускать дополнительные карты. Исследуя предложения банков РФ, семейный банкинг сегодня продвигает ряд крупнейших системообразующих кредитных организаций на рынке РФ, таких как «Райффайзенбанк»,

⁷ Баласян Л. Глава ВТБ предложил запустить детские депозиты. 28.02.2023. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5843729> (дата обращения, 28.02.2023).

⁸ Гражданский кодекс РФ, часть II от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10164072/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c/> (дата обращения: 12.12.2022).

СберБанк, «Тинькофф», Альфа-Банк и др. Однако даже эти предложения пока не совсем полноценны. Альфа-Банк предлагает подключение к единым реквизитам до четырех человек. Суть счета в том, что клиент банка предоставляет возможность членам семьи осуществлять использование денежных средств в рамках этого счета через онлайн-банк. Без нормативно-правового обеспечения права совместного пользования. Каждый из банков, предлагающих семейный банкинг в РФ, предоставляет клиентам свои усеченные версии, в большей степени напоминающие частичную версию классического семейного банкинга.

Наиболее привлекательным и зрелым банковским продуктом в направлении семейного банкинга можно назвать предложение от SBI Bank. SBI Bank является дочерней кредитной организацией японской корпорации SBI Holdings. До недавнего времени банк работал лишь с юридическими лицами, однако его стратегия изменилась и на данный момент банк предлагает также комплексное управление семейными финансами, что может свидетельствовать о наличии поддержки данного направления.

Банком предлагается система «Свой круг», которая состоит из взрослого и детского мобильных приложений, дебетовой и кредитной карт, платежного NFC-брелока ISBC с пропуском в школу и защитой от телефонных мошенников благодаря отсутствию CVC-кода⁹. Наряду с положительными моментами, такими как финансовое воспитание детей, забота о финансово уязвимых членах семьи, визуализация доходов и расходов, стоит выделить тот факт, что отмечены и негативные моменты, прежде всего организационного характера.

Далее представлена реализация модели семейного банка в РФ на практике (табл. 2).

Таблица 2

Этапы развития семейного банкинга в РФ¹⁰

Показатели/банки	SBI Bank, балл	«Тинькофф Банк», балл	«Райффайзенбанк», балл	Альфа-Банк, балл	Сбер-Банк, балл	Почта Банк, балл
Наличие общего текущего счета	2	2	1	1	1	1
Возможность заказа карт одной заявкой	2	1	1	0	0	0
Наличие общего накопительного счета	2	2	1	0	0	0
Наличие общей истории операций	2	2	1	0	0	0
Наличие разграничения прав, лимитов	2	2	1	0	0	0
Наличие аналитики проводимых операций	2	2	1	0	0	0
Управление кешбеком	2	0	0	1	0	0

⁹ Семейный пакет «Свой круг» [Электронный ресурс] // SBI Bank: официальный сайт. URL: <https://sbibankllc.ru/clients> (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁰ Эффективное распределение бюджета [Электронный ресурс] // Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/effektivnoe-raspredelenie-byudzheta/> (дата обращения: 02.02.2023).

Показатели/банки	SBI Bank, балл	«Тинькофф Банк», балл	«Райффайзенбанк», балл	Альфа-Банк, балл	Сбер-Банк, балл	Почта Банк, балл
Возможность получения процента на остаток	1	2	0	1	0	0
Назначение заданий с оплатой их выполнения	2	2	0	0	2	0
Присутствие детского приложения	2	2	0	1	2	2

Возможность реализации в полной степени поставленной задачи путем мобильного банка оценивается в таблице 2 в 2 балла, частичная реализация задачи — 1 балл, отсутствие реализации задачи — 0 баллов.

Заключение

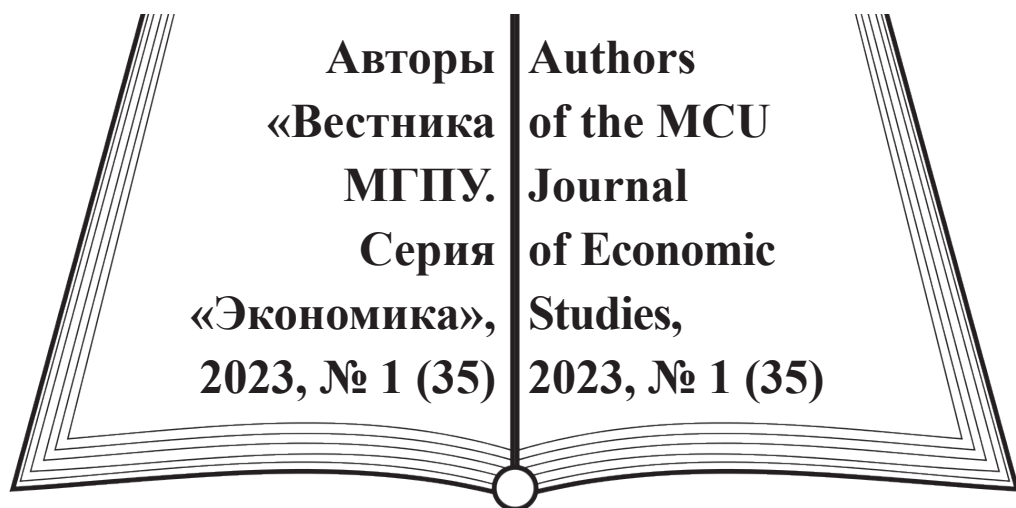
Семейные накопления, семейный банкинг в широком понимании — философия, согласно которой богатство передается следующему поколению, способному нести ответственность за управление и контроль над богатством и сохранение семейного наследия. Семейные накопления и семейный банкинг помогают передавать финансовые ценности семьи из поколения в поколение. Семейные накопления, семейный банкинг помогают понять и увязать финансовые интересы разных членов семьи, способствуют созданию широких возможностей для отдельных членов семьи. Продвижение финансовой культуры на уровне семьи — достойная цель, способствующая поддержанию как семейных, так и общенациональных ценностей в рамках государства.

Список источников

- Петрова В. Д., Савкина В. А., Евдокимова Ю. В. Развитие банковского сектора: новые тенденции // Предпринимательство в современной России: сб. ст. II Всероссийской научно-практической конференции / под науч. ред. Г. И. Андрющенко. М.: Перспектива, 2020. С. 119–125.
- Evdokimova Yu. V., Egorova E. N., Shinkareva O. V. Banking Information Technology as an Element of the Information Society // Economic and Social Development. Book of Proceedings. 2019. P. 562–567.

References

- Petrova V. D., Savkina V. A., Evdokimova Yu. V. Development of the banking sector: new trends // Entrepreneurship in modern Russia. collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference / Under the general editorship G. I. Andryushchenko. M.: Perspective, 2020. P. 119–125.
- Evdokimova Yu. V., Egorova E. N., Shinkareva O. V. Banking Information Technology as an Element of the Information Society // Economic and Social Development. Book of Proceedings. 2019. P. 562–567.

Анисова Анастасия Сергеевна — лаборант-исследователь Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив, Финансовый университет.

Anisova Anastasia Sergeevna — Research Laboratory Assistant at the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives, Financial University.
Nastya.anisowa@yandex.ru

Байдин Дмитрий Иванович — старший преподаватель Российского православного университета святого Иоанна Богослова.

Baidin Dmitry Ivanovich — Senior Lecturer at the Russian Orthodox University of St. John the Theologian.
india2014@bk.ru

Бирюкова Снежана Сергеевна — студентка 2-го курса магистратуры направления «Финансы и кредит», профиль «Современные финансовые технологии в инвестировании и банковском бизнесе» экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Biryukova Snezhana Sergeevna — 2nd year student of the Master's degree in Finance and Credit, profile of "Modern Financial Technologies in Investment and Banking Business" of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia.
1032217716@rudn.ru

Бородин Антон Антти — студент 2-го курса магистратуры направления «Финансы и кредит» профиль «Современные финансовые технологии в инвестировании и банковском бизнесе» экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Borodin Anton Antti — 2nd year student of the Master's degree in Finance and Credit, profile of "Modern Financial Technologies in Investment and Banking Business" of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia.
1032165350@rudn.ru

Весманов Дмитрий Сергеевич — руководитель школы проектирования и образовательного предпринимательства Института права и управления Московского городского педагогического университета.

Vesmanov Dmitriy Sergeevich — Director of the School of Project Management and Educational Entrepreneurship of the Law and Management Institute, Moscow City University.
vesmanovds@mgpu.ru

Весманов Сергей Викторович — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией управления проектами Московского городского педагогического университета.

Vesmanov Sergey Victorovich — PhD of Economics, Head of the Project Management Laboratory, Moscow City University.
vesmanovsv@mgpu.ru

Волков Сергей Викторович — аспирант Московского городского педагогического университета.

Volkov Sergey Viktorovich — PhD Student, Moscow City University.
volkov_sv@bk.ru

Гублия Элиза Беслановна — студент 2-го курса магистратуры Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Gubliya Eliza Beslanovna — 2nd year master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation.
lizagubliya@icloud.com

Горошко Максим Андреевич — студент Российского государственного социального университета.

Goroshko Maxim Andreevich — student, Russian State Social University.
goroshko.ekb@gmail.com

Евдокимова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент, Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова.

Evdokimova Yulia Viktorovna — PhD of Philosophy, Associate Professor, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University.
uaevdokimova@mail.ru

Ермилов Валерий Георгиевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ermilov Valery Georgievich — PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation.
VGErmilov@fa.ru

Источников Виктор Вячеславович — научный сотрудник лаборатории управления проектами Московского городского педагогического университета.

Istochnikov Victor Vyacheslavovich — Researcher Associate of the Project Management Laboratory, Moscow City University.
istochnikovvv@mgpu.ru

Ишбаев Зульфат Зуфарович — аспирант Московского городского педагогического университета.

Ishbayev Zulfat Zufarovich — PhD student, Moscow City University.
zulfatish@gmail.com

Карabanова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Law and Management, Moscow City University.

karabanova.o@gmail.com

Кочетков Евгений Павлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Kochetkov Evgeny Pavlovich — PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation.

kochetkove@mail.ru

Магомедов Магомед Даниялович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления.

Magomedov Magomed Daniyalovich — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, Institute of Economics and Finance, State University of Management.

profmagomedov@mail.ru

Меленькина Светлана Анатольевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН.

Melenkina Svetlana Anatolievna — PhD of Economics, Senior Researcher of the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

melenkina.sa@uiec.ru

Мисаилов Андрей Юрьевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления в строительстве Института экономики, управления и информационных систем Национального исследовательского Московского государственного строительного университета.

Misailov Andrey Yurevich — Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Economy and Management in Construction of Institute of Economy, Management and Information Systems, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University).

stanu@yandex.ru

Павлов Никита Сергеевич — студент финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Pavlov Nikita Sergeevich — student of the Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation.

nikpav-7711@mail.ru

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Savchina Oksana Vladimirovna — PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Finance and Credit Department, Economic Faculty, Peoples' Friendship University of Russia.

savchina-ovl@rudn.ru

Скворцов Никита Игоревич — студент финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Skvortsov Nikita Igorevich — student of the Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation.

nskvorrtsov@mail.ru

Терехов Антон Александрович — генеральный директор ООО «Экспертные системы».

Terekhov Anton Aleksandrovich — General director of the LLS «Expert systems».

terekhovant@yandex.ru

Тхориков Борис Александрович — доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Thorikov Boris Alexandrovich — Doctor of Economics, PhD of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University.

Tkhorikov@bsu.edu.ru

Ужегов Артем Олегович — младший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН.

Uzhegov Artyom Olegovich — Junior research associate of the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

uzhegov.ao@uiec.ru

Фролов Юрий Викторович — кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования Московского городского педагогического университета.

Frolov Yuri Viktorovich — PhD of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Informatics, Management and Technology of the Institute of Digital Education, Moscow City University.

frolovyuv@mgpu.ru

Чумов Дмитрий Константинович — аспирант Московского городского педагогического университета.

Chumov Dmitry Konstantinovich — PhD student, Moscow City University.
dmitry@chumov.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.

Shinkareva Olga Vladimirovna — Ph.D. of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Law and Management, Moscow City University.

Shinkareva_ol@mail.ru

Штраус Лора Сергеевна — аспирант Московского городского педагогического университета.

Shtraus Lora Sergeevna — PhD student, Moscow City University.
shtraus.lora@yandex.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Техническое оформление статьи

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.

2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.

3. Шрифт — 14, Times New Roman.

4. Интервал — полуторный.

5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.

6. В верхнем левом углу указываются классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).

7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание — по центру, кегль шрифта — 14, буквы — заглавные, выделение полужирным шрифтом).

8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание — по левому краю, кегль шрифта — 14, выделение полужирным шрифтом).

9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание — по левому краю).

10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.

11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (**Abstract**). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:

- актуальность проблемы, предпосылки исследования;
- цель исследования;
- методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
- результаты исследования, представленные в статье;
- выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (**Keywords**) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных точкой с запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисовочные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «**Список источников**» (кегель шрифта — 14, выравнивание — по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников должен включать не менее 7 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), в том числе не менее 30 % зарубежных (за последние 3 года (Scopus) / 5 лет (Web of Science)).

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи *подстрочными ссылками* по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения // QRZ.RU: сервер радиолобителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», озаглавив раздел **References**. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии).

Правила подачи рукописи

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: karabanovaov@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

MCU Journal of Economic Studies

2023, № 1 (35)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8-499-181-50-36

https://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 22.05.2023 г.

Формат: 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага: офсетная.

Объем: 11,75 печ. л. Тираж: 1000 экз.